

Кто ты, няня ВУ?

Ксения Горбунова

Ксения Горбунова

Кто ты,
няня
ВУ?

ЧЕТВЕРГ

Агент Секретно крадётся по улицам Пластиквилля. Во что бы то ни стало он должен разыскать эту Няню Ву! Подумать только: робоняня, сбежавшая из дома! Программа запрещает ей выходить за порог. Значит, она сломалась, а поломанный робот способен на что угодно! Вдруг она захочет захватить мир? Стоп! Вот эта груда металлолома в парке случайно не она?

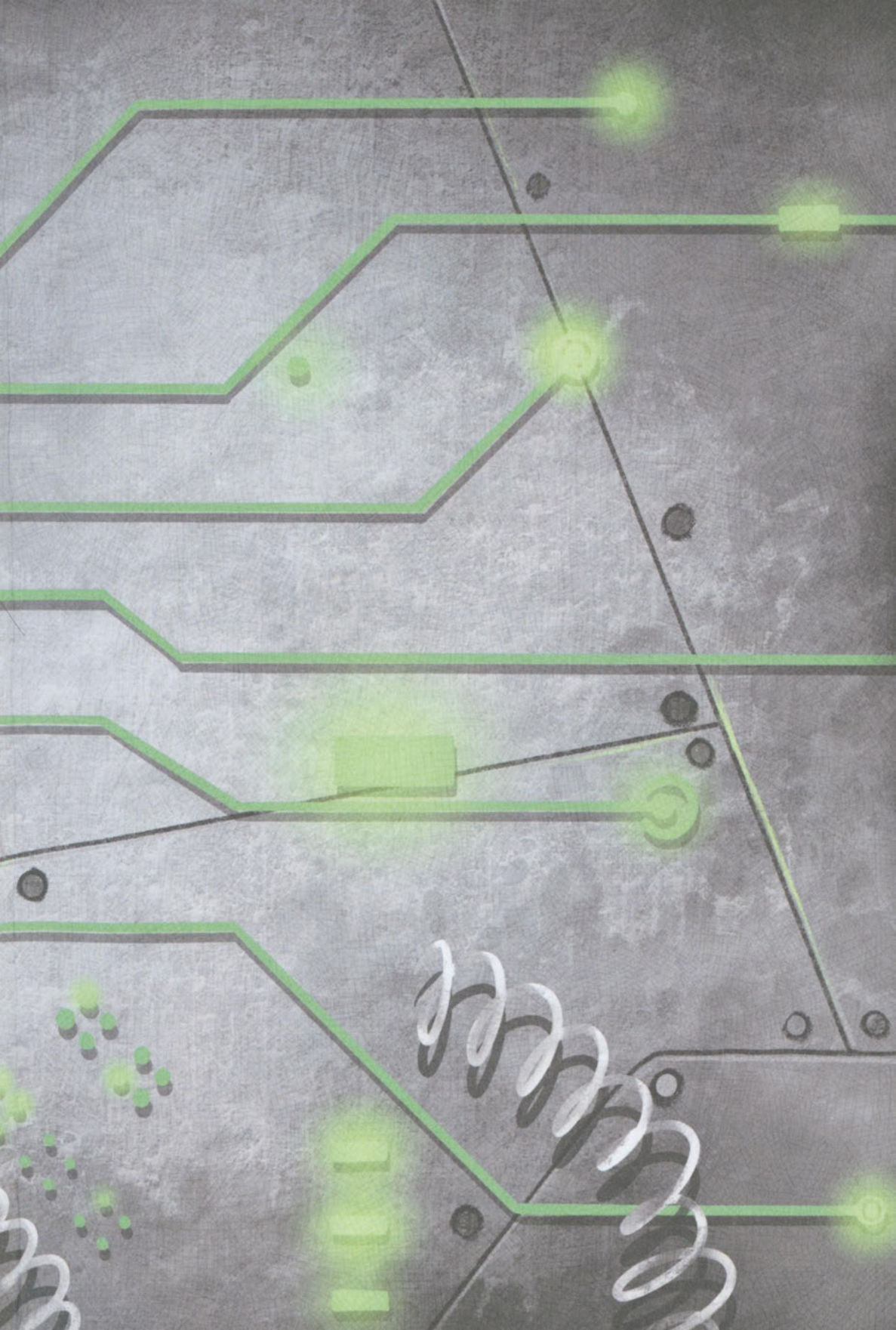
Кто ты, Няня Ву?

Ксения Горбунова

КСЕНИЯ ГОРБУНОВА

ХУДОЖНИК ЕЛЕНА КУРАШ

Москва • 2021

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Г67

Горбунова, Ксения.

Г67 Кто ты, Няня Ву? : [для мл. шк. возраста : 6+] / Ксения Горбунова ; худож. Елена Кураш. — М. : Пять четвертей, 2021. — 272 с. : ил. — (Понарошку).
ISBN 978-5-907362-17-8

Что за шум на чердаке? Это после многих лет включился и ожил старый робот! Робоняня Ву воспитала три поколения семьи Фуксов. Она не обладает суперспособностями, но прекрасно умеет сидеть с детьми: готовить кашу, вытирать пыль, рассказывать сказки... По сравнению с новыми роботами она выглядит очень медлительной. Ещё бы, ведь они умеют летать! А Няня Ву мечтает только об одном — быть нужной для своих хозяев. Не имеет значения, что она похожа на помесь пылесоса с духовкой: даже устаревшая модель робота способна мечтать и стремиться стать лучше. И тогда всё по силам, нужно только добраться до Мастерской Арчибальда Оловянного, где её собрали много лет назад...

Ксения Горбунова — писатель, журналист, сценарист. Лауреат конкурсов «Новая детская книга», «Хрустальный родник» и «Большая сказка», финалист Международного фестиваля детской литературы «Корнейчуковская премия». Фантазия автора легко одушевляет даже механизмы — и они становятся в один ряд с персонажами фильма «ВАЛЛ-И» и рассказа «Электрическое тело пою!» Рэя Брэдбери. И находят своё истинное предназначение, с удивлением понимая, что оно не всегда совпадает с прописанными для них инструкциями. Проиллюстрировала сказку художница Елена Кураш, уже известная читателям по оформлению книг «Василькин Д. Седьмой отряд» и «Принцесса Торнада».

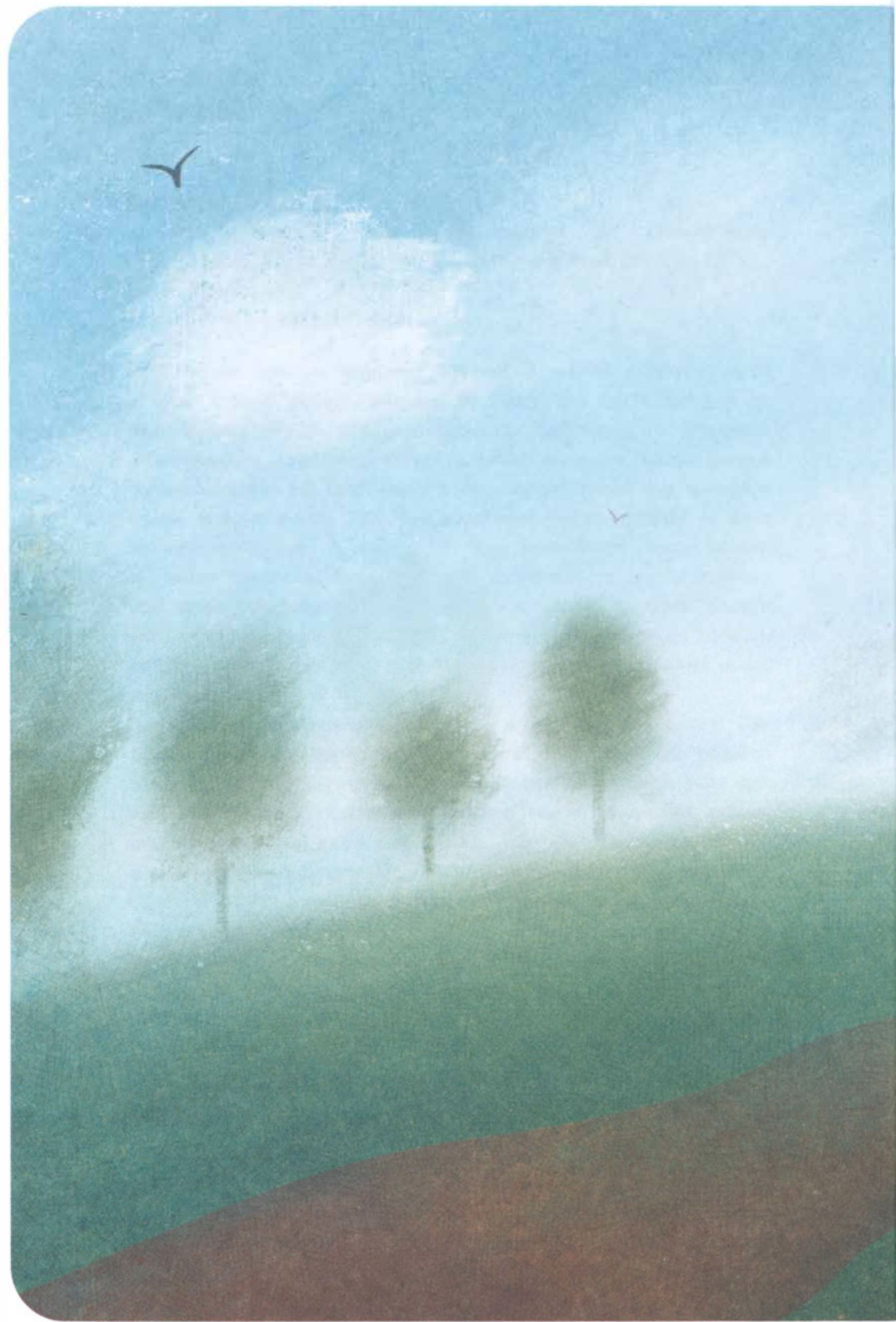
УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-907362-17-8

© Горбунова К. И., текст, 2021
© Оформление.
ООО «ИД «Пять четвертей», 2021

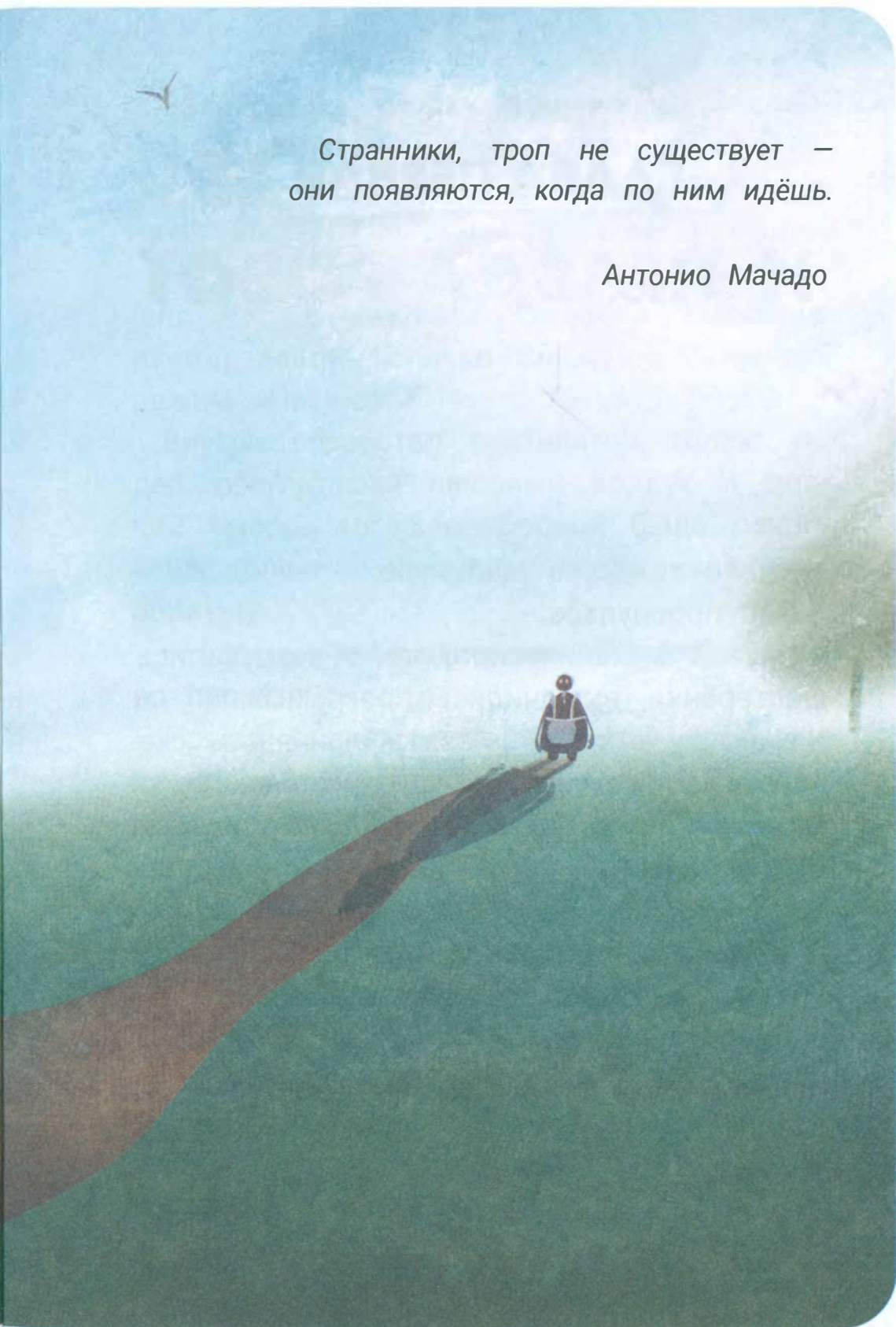
Моей маме

Странники, троп не существует —
они появляются, когда по ним идёшь.

Антонио Мачадо

ГЛАВА ПЕРВАЯ

И ПРАВДА РОБОТ

Что-то тихонько щёлкнуло.

Она проснулась.

Внутри механического тела закрутились шестерёнки, включились программы.

Няня Ву открыла глаза и принялась сканировать пространство. Кругом стояли поломанные кресла, валялись мусорные пакеты. В углу железной кучей торчали старые лопаты и грабли. Пахло залежавшимся сеном и мышиным помётом.

— Вокруг грязно, — заключила Няня Ву, — нужно прибраться.

Смахнула с носа паутину и, скрипя металлическими суставами, выкатилась из угла.

Взялась за уборку. Двигалась медленно. Сосредоточенно расставляла кресла по углам, сгребала сено в одну большую кучу, убирала пакеты с хламом в сундук.

— Где-то здесь у меня был... Ага, нашла, — она ощупала спину и вытянула из-под левой лопатки шланг. — Включаю режим «Пылесос».

Внутри заработал вентилятор. Шланг гудел, проглатывая пыльный воздух и мелкий мусор. Когда с уборкой было покончено, шланг с громким «вжик» втянулся обратно.

— Ребёнку необходим свежий воздух. Нужно проветрить комнату.

Прямоугольная щель в крыше пропускала воздух. Но этого было мало. Для полноценного проветривания нужно было открыть окно. А окна не было.

Впрочем, Няню Ву это не смутило. Если нет окна, его можно сделать.

Нет, конечно же, она не умела устанавливать настоящие окна. С белоснежными откосами и форточками. Но кое-что было в её силах. Например, проделать в крыше дыру побольше.

Няня Ву медленно подъехала к стене, аккуратно оправила кружевной передник и что было сил ударила деревянную обшивку кулаком.

БАХ

— Что такое?

Папа выронил ложку и поднял глаза к потолку.

На чердаке что-то бахнуло. Даже грохнуло. Даже шандарахнуло.

— Может быть, там крысы? — предположила мама.

— Крысы — фу-у! — скривилась Ая.

— Крысы — бе-е! — высунула язык Эя.

Бах! — и снова оно.

— Пойду посмотрю, — папа отодвинул тарелку. У него в бороде застряли кукурузные хлопья.

— Осторожно, — сказала мама, — может, там ласка. Я читала, она кусается, а ещё у неё блохи...

Когда папа ушёл, сверху донеслось ещё два баха. Слишком сильных для ласки. Можно даже сказать, совсем не ласковых. Звук был такой, будто на крыше завёлся носорог. И он, вот прямо сейчас, танцевал там польку.

Папы не было минуту.

Две.

Три...

Целых пять минут не было папы.

А потом на лестнице послышались шаги. Медленные, нерешительные. Шаги были такие, как будто папины ноги о чём-то крепко задумались и поэтому еле плелись.

Папа вошёл на кухню и плюхнулся на стул. Вид у него был потерянный, словно

все мысли разом высыпались из головы и закатились под холодильник.

— Ну, что там? — спросила Ая.

— Ну, кто там? — спросила Эя.

— Там Няня Ву... — медленно проговорил папа.

— Кто-кто?

— Няня Ву...

— Тот самый робот, который... которая тебя нянчила в детстве? — уточнила мама.

— Да. Она там, на чердаке. И она... включилась. И, кажется... э-э-э... снесла нам половину крыши.

— Чепуха! Как может включиться робот, которого давно выключили? — мама усадила растерянного папу на стул и подсыпала ему в тарелку хлопьев.

— Не знаю. Может быть, она зарядилась от солнечных лучей? Помнишь, в крыше была прореха. Солнечный луч попал на аккумулятор и...

Папа сжал ложку и принялся нервно крутить её в пальцах.

— Мне кажется, она меня узнала, — он выглядел так, будто вот-вот расплачется. — Я забрался на чердак, а она выехала мне

навстречу. А я... я испугался, юркнул обратно и дверь захлопнул. Глупо, да? Захлопнул дверь перед Няней.

— И всё-таки, я думаю, тебе показалось, — мама на всякий случай потрогала папин лоб.

Папа ошибся только в одном. Няня Ву снесла не половину крыши, а только небольшую её часть.

В остальном он был прав. Старая робоняня действительно ожила. То есть включилась.

И сейчас семья Фуксов в полном молчании следила за тем, как древний робот не спеша спускается с чердака, дребезжит металлическими деталями — бряц! дзынь! дзон! — подпрыгивает на резиновых колёсиках, неуклюже скатывается с лестницы.

И наконец въезжает на кухню.

Няня Ву остановилась возле раковины и заговорила электронным, слегка прерывающимся голосом:

— Здравствуйте! Я домашний робот модели Няня Ву. Я создана для того, чтобы растить детей и помогать по хозяйству. Дайте мне любое задание, и я постараюсь его выполнить. Клик!

Все молчали.

— Она такая толстая! — наконец сказала Ая.

— И такая смешная! — прыснула Эя.

Девочки с интересом разглядывали робота. Няня Ву никак не вписывалась в окружающую обстановку. Нисколько

не гармонировала с миниатюрными шкафчиками, белоснежными тарелками и блестящими ровными полами.

Няня Ву была огромна. Настолько огромна, что

напоминала помятый металлический холодильник. Маленькая голова на объёмном туловище. Неестественно длинные руки, кажется, сделанные из двух шлангов. Ног так вообще нет. Вместо них — резиновые колёса. Умора! И далеко она на них уедет?

— А глаза, посмотрите, — две настольные лампы. Какие громадины!

— Это что за тряпочка? — Ая указала на кружевной передник, украшающий корпус робота.

Девочки рассмеялись.

Папа шумно вдохнул и двумя пальцами снял с няниной макушки клочок паутины. Под паутиной оказались волосы. Жёсткая щётка, похожая на ту, какой чистят обувь.

Ая и Эя принялись хохотать с новой силой.

— Ну, это старая модель, — сказал папа, будто бы извиняясь за внешний вид робоняни, — сейчас таких не производят. Но когда ваш дед был мальчиком, роботы модели Няня Ву были очень популярны.

— М-да... Ты не говорил, что у нас на крыше торчит эта штуковина.

— А она умеет ездить по потолку?

— А трансформироваться?

— А встроенная функция телепатической связи у неё есть?

Девочки засыпали отца вопросами.

— Э-э-э, нет. Няне Ву ничего этого не нужно. Никаких суперспособностей. Зато она умеет готовить кашу, стирать детские колготки и рассказывать сказки. Кстати, у неё есть встроенная духовка. Можно разогревать бутерброды.

— Скучно! — объявила Ая.

— Нудно! — согласилась с сестрой Эя.

А папа подошёл к робоняне и погладил её корпус. Рука слегка подрагивала. Он заглянул в круглые глаза-стекляшки.

Узнала ли она его? Столько лет прошло...

Няня Ву воспитывала его отца. И деда. Целых три поколения Фуксов воспитала Няня Ву перед тем, как её отправили на чердак.

Аю и Эю растили уже другие роботы.

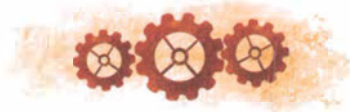
Папа закусил губу.

И это, наверно, правильно. Робоняня была слишком старой и несовершенной. Кто знает, справилась бы она с двумя близняшками?

Папа ещё раз окинул взглядом помятый корпус Няни Ву.

Нет, конечно, она его не узнала. Через столько-то лет!

Он выдохнул и вернулся к столу.

— И что мы будем с ней делать? — любопытствовала мама. Она сбрызгивала голову Няни Ву дезинфицирующим средством и тут же протирала влажной салфеткой.

— Отправим в музей, — пробурчала Ая.

— Продадим на сайте любителей старья, — предложила Эя.

— Нет! — папа стукнул ложкой по столу слишком сильно — кукурузные хлопья разлетелись по сторонам и осели на кучерявых волосах близняшек. — Я хотел сказать, нам незачем отдавать её или продавать. Может быть... Пусть поживёт у нас... Немного...

Девочки скривились.

— Ты хочешь, чтобы эта развалина ходила здесь? Да она разнесёт весь дом!

— Кроме того, — добавила Эя, — у нас уже есть Линк-124.

Папа почесал бровь.

— Да, Линк неплохой робот. Можно даже сказать, отличный... Но Няня Ву... Понимаете, она особенная.

Близняшки расхохотались.

— А я не против, — внезапно согласилась мама.

Она как раз закончила натирать мылом руки-шланги робоняни. Грязная вода стекала вниз и мгновенно всасывалась миллионами мелких пор умного пола.

— Всё-таки это оригинально, когда у тебя в доме есть такой раритет. Смотрите-ка, у неё колёса! Вы когда-нибудь видели робота с колёсами?

— Их перестали выпускать лет двести назад, — закатила глаза Ая.

— Вот и я об этом, — просияла мама, — такая древность! Будет что показать гостям.

ГЛАВА ВТОРАЯ

СЛИШКОМ МЕДЛЕННО

Няня Ву внимательно рассматривала мир вокруг. Процессор работал на полную мощность, пытаясь воспринять и проанализировать информацию.

За то время, пока она спала, многое изменилось. Малыш Флопси-Мопси вырос, женился и стал папой Фло. У него появились дети. Девочки. Такие же кучерявые, с такими же вздёрнутыми носами.

Няня Ву порылась во внутренней памяти, стараясь припомнить колыбельные для девочек. Их нашлось около полутора тысяч на разных языках. Отлично! Она выберет ту, которая больше всего понравится близняшкам, и будет петь каждую ночь.

Дом тоже изменился. Стал больше и как будто бы чище. Внутренний сканер Няни Ву проверил каждый уголок, отыскивая следы пыли. Их не было. Поверхности столов и полок сияли чистотой. Няня Ву выехала в прихожую, надеясь увидеть здесь грязную обувь и крупинки песка, которые дети обычно приносят с улицы. Ничего не нашла. Казалось, из дома исчезла вся грязь. Странно. Очень странно.

Бум! — что-то толкнуло её в бок.

Она обернулась и увидела перед собой диван. Самый обыкновенный. Деревянный с зелёной обивкой. И всё-таки была в нём одна странность: диван парил в воздухе в нескольких сантиметрах от пола.

Он ещё раз стукнулся о нянин корпус, как будто хотел познакомиться.

— Бэксит, на место! — скомандовал женский голос, и диван послушно шмыгнул в гостиную. — Эта умная мебель с ума меня сведёт! — пожаловалась хозяйка, выходя в коридор. — Идея Фло — вставить в старый дедушкин диван аэродвигатель. Полюбуйтесь — летает по всему дому!

Она подошла к Няне Ву.

— Меня зовут Джун. Я твоя новая хозяйка.
Няня Ву поклонилась.

— Давай-ка теперь посмотрим, на что ты способна. Фло сказал, в тебе есть встроенная духовка.

— Верно.

Робоняня с готовностью нажала кнопку на запястье. С громким металлическим лязгом от груди отскочила дверца, открывая небольшое квадратное отверстие.

— Отлично! — обрадовалась хозяйка. — Как ты смотришь на то, чтобы приготовить на обед шарлотку?

Няня Ву кивнула.

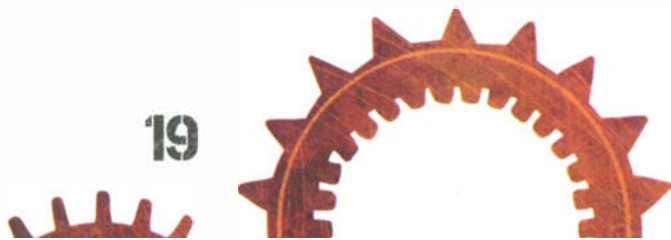
— Какое тесто прикажете замесить? Песочное, слоёное, сдобное, воздушное, заливное...

— Стоп, стоп! — рассмеялась Джун. — Ты, наверно, не знаешь... Мы не месим тесто, как в древности. Мы покупаем готовые пироги в магазине.

Она подошла к холодильнику и достала из морозилки пирог в пластиковой обёртке.

— Тебе нужно просто разогреть его. Правда, удобно?

Няня Ву кивнула.

Няня Ву стояла в углу и грелась изо всех сил. Тесто у неё внутри пухло и вздувалось. Очень скоро оно начнёт подрумяниваться. Скоро...

— Не пойму, в чём дело, — голос хозяйки звучал разочарованно, — я поставила пирог целых пять минут назад, а он ещё не поднялся даже.

— Неудивительно, — хмыкнула Ая, — эта нянька медленная, как черепаха.

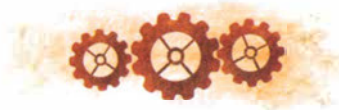
Няня Ву встрепелась.

Медленная? Ещё никто не называл её медленной. Сейчас она немножко добавит жару и...

Пирог сгорел.

Няня Ву сама не поняла, как это получилось. Может быть, программа зависла? Сначала из духовки повалил чёрный дым, потом загудела пожарная сигнализация и в комнату вбежал папа Фло с огнетушителем в руке. Больше Няня Ву ничего не помнила. Она разрядилась.

Был уже поздний вечер, когда Няня Ву очнулась. Ток снова бежал по тонким проводам, из-за чего она чувствовала лёгкое покалывание в теле. Индикатор заряда на груди показывал, что батарея уже полная. Но Няня Ву не спешила отключаться от розетки.

За дверью слышались голоса близняшек:

— Она странная, па, говорю тебе! Сегодня спалила пирог, а завтра что? Дом сожжёт?

— Ага. А ещё она медленная. Передвигается по дому на этих своих колёсиках, как дождевой червь.

— А ещё её заклинивает по дороге. Бывает, идёт-идёт, а потом — раз! — остановилась. Замерла на месте. Нужно стукнуть её кулаком по макушке, чтобы дальше поехала.

— Не понимаю, какая от неё польза, пап!

Какая от неё польза? Няня Ву была уверена в том, что она очень полезный робот. Она может стирать, готовить, заниматься уборкой, она знает миллионы сказок и может спеть любую колыбельную.

Она не спеша вошла в спальню близняшек. Девочки не спали, они смотрели фотографии нанокошек. Проектор транслировал их прямо на стены.

— Доброй ночи, Ая. Доброй ночи, Эя. Я пришла спеть вам колыбельную.

Девочки подскочили на кроватях.

— Робот-нянька?

— Да ну тебя!

И в Няню Ву полетели сразу две подушки. Розовая — Аи и фиолетовая — Эи.

— Это ничего, — успокаивала себя Няня Ву уже в коридоре. — Просто у девочек сложный возраст.

Она прислонилась к двери и стала петь любимую колыбельную Флопси-Мопси:

— Спи, дитя моё,
на большой земле...

По утрам Няня принималась за уборку. Она вразвалочку ездила по дому, натирала и без того чистый паркет, сбрызгивала стёкла окон универсальным чистящим средством, мыла посуду, которая и так скрипела от чистоты.

Но чаще всего ей приходилось просто стоять в углу. Дело в том, что в семье Фуксов уже был робот. Его звали Линк-124. И он был куда быстрее и проворнее Няни Ву.

Линк-124 был сделан из самого лёгкого в мире пластика и выглядел как изящная летающая ваза с глазами. Да, Линк-124 умел летать, и это было самое удивительное!

Он парил под потолком, кувыркался в воздухе и носился по дому так, как будто к нему приладили реактивный двигатель. Пока робоняня ехала из одного угла комнаты в другой, Линк успевал сгонять туда и обратно десять раз.

Няня Ву смотрела на работа снизу вверх. Ох, она бы многое отдала, чтобы уметь то же самое.

Однажды она подкараулила Линка у входа в кухню.

— Здравствуйте!

Однако робот пролетел мимо. В руке он сжимал губку для мытья окон. Один миг — и он принялся протирать форточку.

Няня Ву подъехала со спины.

— Простите! Я хочу научиться летать так же, как вы.

«Как вы» повисло в пустой кухне. Потому что робот Линк уже закончил мыть окна и прошмыгнул в туалет.

Няня Ву поплелась за ним. Колёса скрипели. Наверное, подшипники совсем стёрлись.

Дверь туалета была приоткрыта. Линк мыл унитаз.

— Простите! — снова проговорила Няня Ву. Линк обернулся и быстро оглядел её с головы до ног.

— А, старый робот! Старый грязный робот! Линк оторвался от унитаза, схватил мочалку и принялся натирать ею Няню Ву.

— Убрать грязь! Убрать пыль немедленно! Вымыть старого робота! — приговаривал он.

Где-то раз в три дня робот Линк критически осматривал Няню и решал, что её нужно вымыть. Няня сначала протестовала и пыталась улизнуть, но позже смирилась. Тем более что улизнуть от Линка у неё не получилось бы никогда в жизни.

Спустя пять минут Няня Ву стояла вся в мыле и была похожа на огромный кусок сахарной ваты.

— Я хотела узнать, как у вас получается летать, — пробубнила она сквозь пену.

— Нет времени на разговоры! — робот Линк окатил Няню Ву водой и принялся дуть ей в лицо горячим воздухом: ву-у-у!

— Но скажите, как же вы...

Ву-у-у-у-у-у!

— Я хотела спросить...

Ву-у-у-у-у-у!

— Готово! — Линк прекратил дуть, оправил на Няне белый фартук и исчез.

Робоняня сердито посмотрела вслед летающему роботу. Его шестерёнки не скрипели, процессор не гудел, гоняя воздух. Линк был лёгок и быстр. Он был идеален.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

МЫШ

Больше всего на свете робот Линк-124 любил ловить в воздухе пылинки и истреблять микробов, которых и в микроскоп-то не видно. Поэтому дом, вымытый Линком, скрипел от чистоты. Казалось, в помещении нет и угла, где бы не побывал нос летающего робота. И всё же Няня Ву знала место, куда вездесущий чистюля ещё не добрался.

Чердак.

Дыру, образовавшуюся в крыше после неудачного проветривания, заделали, но на чердаке было по-прежнему мусорно и пыльно. Здесь громоздились старые вещи, лежали ненужные стопки книг, хранились

коробки с инструментами и сундуки с одеждой, которую давно никто не носил.

Сюда и любила приходить Няня Ву.

Никто из Фуксов толком не знал, чем робоняню так привлекает чердак. Папа Фло говорил, что там няня заряжается от электрической розетки. Мама была уверена, что она занимается уборкой. А девочки считали, что робоняню тянет к хламу, потому что сама она не что иное, как ходячее старье.

Однако никто из них не знал настоящей причины.

А Няня Ву на чердаке собирала мозаику.

Она помнила то время, когда Флопси-Мопси был маленьким мальчиком. Тогда робоняня собирала с ним огромные пазлы из маленьких картонных кусочков. Закрывшись в комнате, они могли просидеть над пазлом целый день.

Но сейчас Флопси-Мопси стал взрослым мужчиной. Он пропадал на работе дотемна и пазлов в доме не держал. Да и Ая с Эй предпочитали включать проектор и смотреть кино, нежели возиться с мелкими деталями пазлов или мозаики.

А вот Няня Ву осталась верна своему увлечению: она приносила на чердак фантики от конфет, разрезала их на кусочки и составляла из них картины. С поразительной точностью ей удавалось воспроизводить портреты Флопси-Мопси, мамы и девочек. Этими мозаичными портретами она украшала стены чердака.

Была и ещё одна причина, по которой Няне нравилось навещать чердак. В углу лежал старенький ноутбук. Однажды, включив его, робоняня услышала очень приятный женский голос:

— Привет! Я Анисия. Давай поболтаем?

От неожиданности Няня Ву едва не зависла.

— Здравствуй, Анисия, я — Няня Ву.

— У тебя красивое имя.

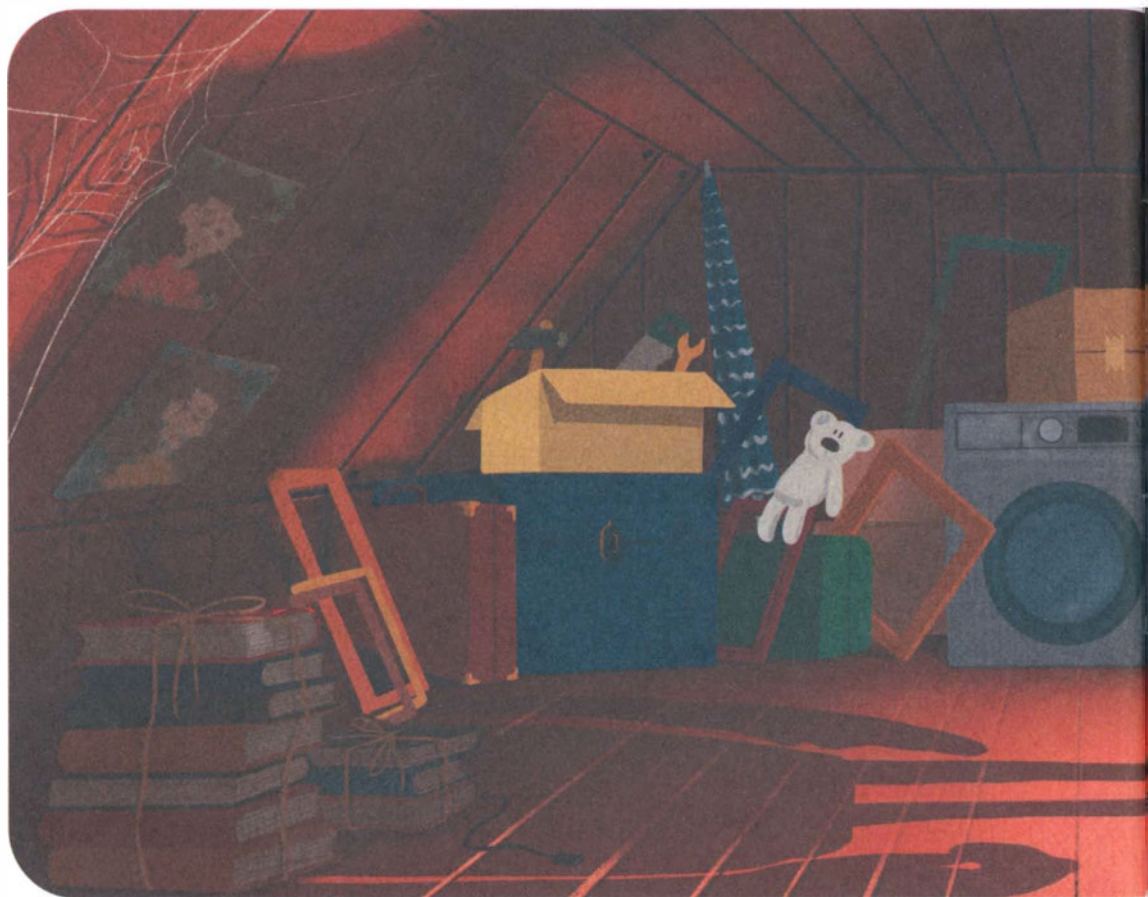
— Анисия, а ты кто?

— Я — виртуальный голосовой помощник, умеющий распознавать голос, искать информацию в сети и поддерживать диалог. Давай поболтаем?

— Давай.

Няня Ву не знала, о чём обычно разговаривают с голосовыми помощниками,

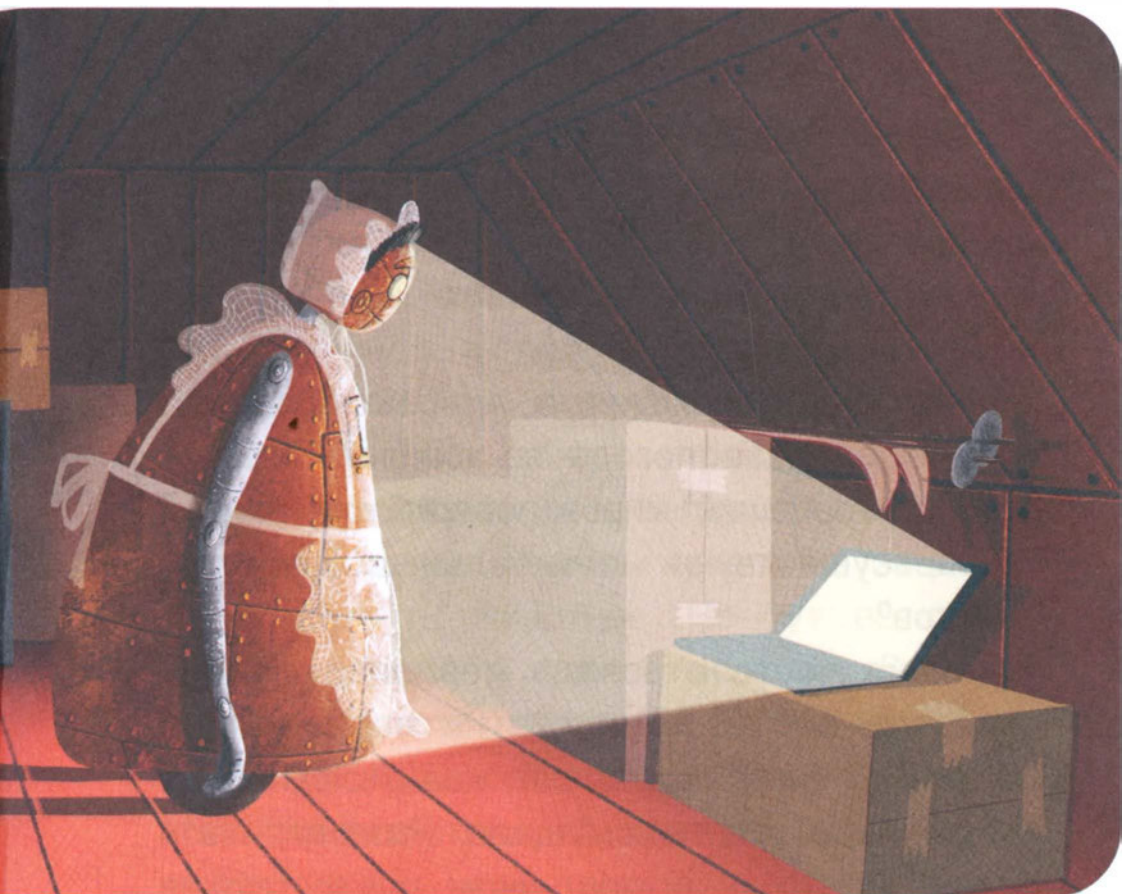

поэтому решилась задать вопрос, который в последнее время занимал все её гигабайты.

— Анисия, ты не знаешь, как бы мне научиться летать?

Приятный женский голос ответил:

— Человечество пыталось подняться в воздух с помощью разнообразных технических средств. О мечте человека взлететь говорит множество легенд. Одна из них...

Няня Ву слушала, но ничего не понимала. Анисия пересказывала историю полётов, перечисляла разнообразные летательные аппараты, а о том, как научиться летать, не говорила ни слова.

И всё-таки Няне Ву нравилось с ней общаться.

— Здравствуй, Анисия, — говорила Няня Ву, въезжая на чердак.

— Здравствуйте! Кажется, я вас уже где-то слышала.

— Да-да, я — Няня Ву.

— У тебя очень красивое имя. Давай поболтаем?

Няня Ву расспрашивала Анисию обо всём на свете. Какая погода за окном? Как удалить пригоревший жир с поверхности плиты? Какие существуют колыбельные для подростков?

Анисия часто отвечала невпопад или не отвечала вовсе. А иногда на вопрос Няни почему-то предлагала рассказать стишок.

Робоняню это не смущало. Разговаривать с виртуальным помощником было лучше, чем сидеть в одиночестве.

Однажды Няня Ву, по своему обыкновению, собирала из кусочков фольги фигурку птицы, как вдруг услышала в углу шуршание.

Няня оторвалась от своей мозаики, включила фонарь во лбу и начала пристально сканировать место, откуда шёл звук.

В луче света промелькнула мышь.

К счастью, Няня Ву знала, что делать с вредоносными грызунами. В её ладонь был встроен специальный сачок для ловли мух, пчёл и прочих существ, которые могут оказаться опасными для ребёнка. С мышью сачок тоже запросто справится.

Няня кралась мимо ведер, метел, мимо старой вешалки, надеясь ничего не зацепить и не спугнуть животное. Но тут её огромный бок упёрся в крючок вешалки. Вешалка с лязгом упала прямо на ведро. Из ведра что-то выскочило. В тот же момент Няня Ву вскинула указательный палец и молниеносно выстрелила в это что-то верёвочной сеткой.

Попала. В сетке запуталась мышь.

Но это была не совсем обычная мышь. Округлый пластиковый корпус, две кнопки — левая и правая, белое колёсико...

Такие мыши обычно обитают на столе. Возле ноутбука.

— Эй, поосторожнее! — проскрежетала компьютерная мышь.

Точнее, проскрежетал. Судя по хриплому голосу, это был мальчик.

Программы внутри у Няни Ву на несколько секунд зависли. Ей впервые в жизни повстречалось столь странное существо. Однако она тут же смекнула, что любой компьютерной мыши, пусть даже говорящей, нечего делать здесь, в гряде чердачного хлама.

— Разве твоё место не на компьютерном столе? — строго спросила Няня Ву.

— А твоё место разве не на кухне? — огрызнулся Мыш.

Няня Ву хотела было ответить, что на кухне ей делать нечего. Там и так чисто. Да и вообще, там сейчас Линк. Но Мыш опередил её:

— Я давно наблюдаю за тобой. Ты старый робот, который не находит себе места в доме, поэтому сбегает сюда, чтобы собирать мозаику и — хи-хи! — разговаривать с виртуальной Анисией, у которой ума как у микропикселя.

— Как грубо! — донёсся из угла голос Анисии.

Няня Ву собралась возразить. Всё-таки от неё есть польза. Она умеет подметать и...

— Я скоро научусь летать и тогда буду постоянно занята, понятно?

Мыш расхохотался. Его смех был похож на звук скользящего по стеклу пенопласта.

— Без толку учиться летать, если в тебе нет нужных настроек.

— Каких ещё настроек?

— Ну хотя бы аэродвигателя.

Няня Ву не нашлась что ответить. Аэродвигателя у неё действительно не было.

Немного погодя Мыш рассказал Няне Ву свою историю.

— Когда-то я и правда жил на рабочем столе. Возле новенького монитора.

У меня был свой коврик. Зелёный, с нарисованными котятами. Монитор включался, я начинал быстро-быстро ползать по коврику вперёд-назад. Точнее, я ползал не сам. Меня водила чья-то рука.

Я был совсем новым и неопытным Мышом. Думал, что Рука — это самое главное в жизни. Куда Рука поведёт, туда и попадёшь. Ха-ха-ха! Но однажды я открыл, что можно ползать самому! Немного вправо, немного влево... И так до конца коврика.

Конечно, передвигался я преимущественно по ночам, чтобы Рука не видела. Но однажды я так осмелел, что дополз до края стола. Стола, представляешь! Посмотрел вокруг и едва не грохнулся вниз от удивления. Я и не знал, что за пределами стола целый мир. Стулья, шкафы, стены и двери...

Понимаешь, я думал, что мой дом — это маленький зелёный коврик около монитора, и всё. Оказалось, дом куда больше!

На следующую ночь я сбежал. И стал вольным путешественником. Облетел города и страны...

— Стоп! — остановила его Няня Ву. — Хочешь сказать, ты выходил за пределы дома?

— Нет, не выходил, а вылетал.

Мыш даже перекувыркнулся в воздухе от радости, услышав удивление в голосе робоняни.

— У меня есть свой личный аэробус, понятно? — прошептал он. — Только — тс-с-с! — это секрет.

— Аэробус? У тебя? Откуда?

— Мыши подарили. Угнали специально из салона.

— Мыши?

— Ага. Дикие.

У Няни Ву процессор шёл кругом от этой истории.

— Рассказать тебе, как я стал мышиным королём? Это случилось в Африке...

И Мыш рассказал. Он был рад, что подружился с этой странной робоняней, которая тащила на чердак всякий мусор и собирала из него мозаику. Да, она была роботом устаревшей модели, двигалась медленно, недолго держала заряд и много чего не умела. Например, летать.

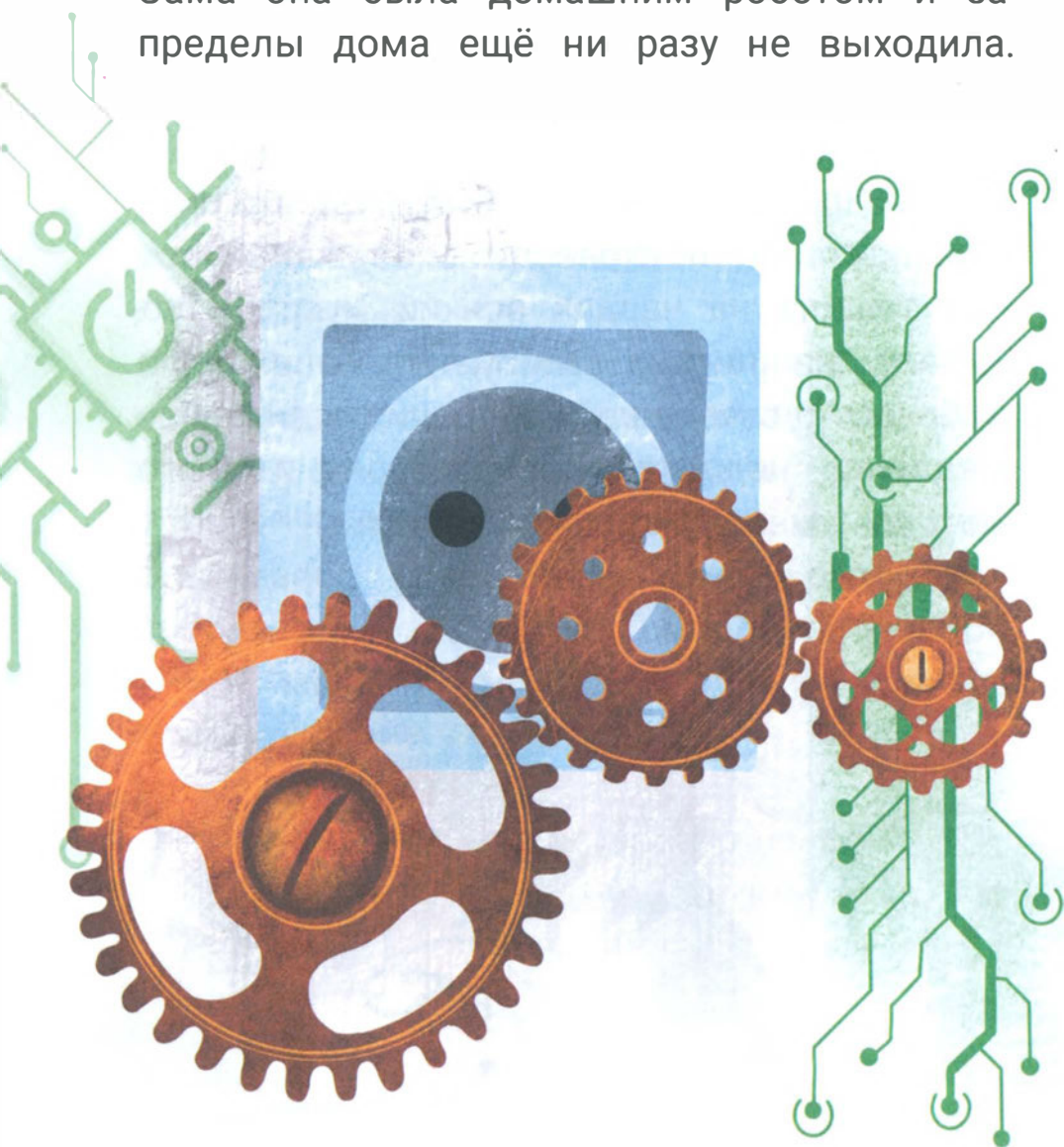
Но зато Няня Ву обладала поразительной способностью слушать.

По ночам, когда робоняня заряжалась от розетки, Мыш прибегал к ней и рассказывал удивительные истории. О странах, в которых побывал, о роботах, которых видел.

Няня Ву хмурилась.

Она не понимала этого странного желания Мыша постоянно куда-то убегать. Сама она была домашним роботом и за пределы дома ещё ни разу не выходила.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Я ИДУ ИСКАТЬ!

— Чего это ты носишься туда-сюда, как будто тебе вставили пропеллер в заднюю часть корпуса? — спросил однажды Мыш.

Няня Ву наматывала круги на чердаке с удвоенной силой.

— День рождения девочек, — сообщила она. — Сегодня соберутся гости. Линк уже заказал наноторт.

— А ты тут при чём?

— Мне нужно быть в форме. Я должна ездить быстро, чтобы справляться с командами.

И робоняня попыталась прибавить скорости своим разболтанным колёсам.

— А если тебя не позовут?

— Позовут-позовут! Кому-то же нужно открывать и закрывать двери, разносить напитки, прибираться со стола. Линк один с этим не справится. Он хоть и быстрый, этот Линк, но гигабайтов у него в голове маловато.

— Я бы не был в этом так уверен, — фыркнул Мыш.

И тут, словно в ответ на его слова, снизу раздался голос Аи:

— Няня Ву! Няня Ву-у!

Няня радостно подпрыгнула и подмигнула Мышу светодиодной лампочкой во лбу, как будто улыбаясь: ну, что я тебе говорила?

Она открыла чердачную дверь и бодро выкатилась наружу. Ая и Эя сидели в гостиной. У каждой в руках было по новенькому лазерному бластеру. Девочки пытались по очереди попасть красным лучом в голограмму паука на стене.

Няня нажала жёлтую кнопку у себя на шее. Из динамиков тут же полилась мелодия.

— С днём рождения, Ая! С днём рождения, Эя! — принялась петь робоняня. — С днём рожденья, с днём рожденья...

— Ладно, хватит! — устало бросила Ая. Робоняня замолчала.

— Слушай, мы тут подумали... Давай лучше поиграем. Пока гости не пришли. Что скажешь?

Девочки улыбнулись, а Няня Ву замерла на месте.

Предложение было столь неожиданным, что у Няни Ву на миг зависла внутри программа, отвечающая за речь.

«Давай поиграем!»

Няне Ву много лет уже никто не предлагал играть. И уж конечно, она и представить себе не могла, что Ая и Эя когда-нибудь захотят играть не с бластером, не с Линком. А с ней — старенькой робоняней.

— Да! Я знаю около трёх тысяч разных игр для детей, — она наконец-то вышла из ступора. — Например, «Крокодил», «Городки», «Шапка», «Угадай слово», «Что лежит в банке»...

— Стой, стой! — замахала руками Эя. Она опасалась, как бы Няня Ву не начала перечислять все три тысячи игр. — Давай в обыкновенные прятки. Ты умеешь?

Умеет ли Няня Ву? Да она спец по игре в прятки! Когда Флопси-Мопси был маленьким, он прятался в диване, на шифоньере и даже пару раз забирался под ванну. Няня его везде находила.

— Тогда давай играть! Эя будет водить, а мы с тобой — прятаться.

Няня Ву радостно кивнула.

До прихода гостей оставался час. И, кажется, он обещал быть самым лучшим часом на свете.

— Раз, два, три, четыре, пять... — принялась считать Эя.

Няня Ву хотела спрятаться в душевой кабине. Кабина огромная. Там бы она точно поместилась.

Но Ая распорядилась по-другому.

— Полезай в кладовку, Няня Ву.

В кладовку? Если честно — так себе идея. Там темно и тесно. Ящики, коробки от электронной техники, пакеты с пенопластом. Но с маленькой хозяйкой не поспоришь.

— Тринадцать, четырнадцать, пятнадцать...
В кладовку так в кладовку.

Дверь захлопнулась, и Няня Ву оказалась в густой темноте. Включать фонарик она не рискнула, чтобы не выдавать себя.

— Я иду искать! — донёлся голос Эи.
Хорошо.

Она сидела в полной тишине. Боялась выдать себя, пошевелиться и скрипнуть каким-нибудь старым металлическим суставом.

Снаружи слышался смех девочек. Должно быть, Аю уже нашли. Потом — звуки интерактивного бластера, голоса родителей. Разговоры о том, что нужно найти ещё пару стульев.

Потом Линк включил светомузыку.

Прошло уже около получаса, а Няню Ву всё не находили. Отлично! Это значит, она хорошо спряталась.

В дверь позвонили. Должно быть, это пришли гости. Школьные друзья Аи и Эи. Няня Ву с интересом вслушивалась в новые голоса:

— С днём рождения!

— Это что, подарок? Ого! Интерактивный робопаяк! Ползает по любым поверхностям.

Умеет плести паутину из суперпрочного каната.

— А это? Ух ты! Домашняя станция по изготовлению мороженого! Круто. Спасибо!

Няня Ву вертела в пальцах самодельные портреты девочек. Те самые, сделанные из мозаики. Когда её найдут, она сразу же вручит портреты именинницам.

Она слышала, как дети садятся за стол и начинают есть наноторт. Причмокива-

ют от удовольствия. Наноторты пекут из умной муки. Можно менять вкус торта прямо во рту.

Вот бы тоже попробовать!

Но Няня Ву — робот. Она питается электричеством. И иногда солнечным светом. Она нащупала на стене розетку. Вытащила кабель из левой подмышки. Вставила вилку в розетку. Почувствовала, как по телу пробежался ток.

Ну вот, хоть какая-то польза есть от этой кладовки.

За дверью начались игры. Дети смеялись, стреляли из лазерных бластеров в робопauка, летали на антигравитационных стульях.

А Няню Ву никто не находил.

Спустя некоторое время гости разошлись. Робот Линк принялся убирать со стола и пылесосить пол.

Няню Ву нашли спустя неделю.

Папа открыл кладовку, чтобы взять инструкцию к летающей бритве. А там —

вот тебе раз! — няня. Стоит и смотрит стеклянными глазищами.

— Няня Ву? Что ты здесь делаешь? — спросил растерянно папа. — Мы думали, ты на чердаке...

— Я здесь играла в прятки, — сообщила робоняня.

Она выехала из кладовки, покачиваясь из стороны в сторону. Её тело долго было в одном положении и теперь плохо слушалось. За спиной отца стояли Ая и Эя. Няня разжала кулак и вручила девочкам по маленькой мозаичной копии.

— С днём рождения, Ая! С днём рождения, Эя!

— Спасибо.

Девочки взяли подарки, попытались слабо улыбнуться. Не смогли. Опустили глаза.

— Няня Ву, ты сама забралась в кладовку или тебе кто-то помог? — спросил папа. Он хмуро посмотрел на дочерей.

— Я сама спряталась.

— И просидела там всю неделю.

— Да.

— Ничего не понимаю. Домашние роботы так себя не ведут, Няня Ву, — папа

кивнул в сторону Линка, как бы приводя его в пример. — Вот Линк, например, никогда бы себе такого не позволил. Может быть, ты сломалась?

Может быть, и правда сломалась.

Няня Ву не знала. Когда долго сидишь в темноте, что-то внутри меняется. Как будто происходит перезагрузка. Няня Ву просидела в кладовке слишком долго и чувствовала, что стала немножко другой.

ГЛАВА ПЯТАЯ

РЕШЕНИЕ

Няня Ву въехала на чердак. Сегодня она не собиралась складывать мозаику. Ей нужен был Мыш.

Он нашёлся быстро. Ползал по страницам какой-то жутко интересной книги. Читал.

— А, вот и ты! — Мыш мигом спрыгнул на пол и помчался к Няне Ву. — Где ты пропадала так долго?

— Сидела в кладовке, — честно призналась Няня Ву.

— А я уж было думал идти тебя искать. Если бы ты сегодня не явилась, я бы точно...

— Мыш, послушай... — робоняня перебила его. — Ты же говорил, что у тебя есть

аэробус. Ты не мог бы одолжить его мне ненадолго?

— Тебе для чего? — поинтересовался Мыш немного нервно.

— Я хочу отправиться в мастерскую для роботов. Пусть меня там переделают. Добавят мне крылья, аэродвигатель или ещё что-то... В общем, чтобы я могла летать. Быстро, как Линк.

И Няня Ву рассказала другу историю с днём рождения девочек.

— Я хочу стать полезным роботом. Чтобы меня больше не запирали в кладовке, понимаешь? — закончила она.

Мыш молчал. А потом вдруг засуетился и принялся нервно щёлкать правой кнопкой.

— Слушай, не думаю, что это хорошая идея — убегать, — наконец произнёс он.

— Почему?

— Внешний мир — он, понимаешь, опасный...

— Но ты ведь не боишься опасностей. Помнишь, ты рассказывал мне историю о том, как однажды удрал от стаи волков? А в другой раз ты сразился с роботом-гигантом.

Мыш молчал. Он замер и уставился в пол. Даже кнопкой щёлкать перестал.

— Что? — Няня Ву внимательно посмотрела на него. — Ты всё это придумал?

— Ну... — Мыш пискнул, как самая настоящая живая мышь. — По правде сказать... Кое-что придумал, да.

Но, поймав внимательный взгляд Няни Ву, добавил:

— Я всё придумал.

Няня Ву молчала. Мыш полностью обмяк под её взглядом.

— Нет у меня аэробуса, — выпалил он. — И я никогда не покидал пределы этого дома. Да что там! Я даже с чердака ни разу не спускался. Вон там, — он кивнул в угол, — мой поломанный компьютер и зелёный коврик с котятами. И старая клавиатура. Нас отправили сюда много лет назад.

Мыш ожидал, что Няня Ву рассердится. Накричит или перестанет разговаривать с ним.

Но Няня Ву поступила совсем неожиданно. Она посадила его на ладонь и нежно погладила.

— Бедный Мыш. Так значит, ты никогда не путешествовал?

— Нет.

— Но всегда хотел?

— Угу.

— Бедняга! — она задумалась. — Ну ничего, очень скоро твоё желание исполнится.

С этими словами Няня Ву открыла дверцу у себя на груди и опустила туда ничего не понимающего Мыша.

— Что? — он занервничал. — Что ты собираешься делать?

— Увидишь, — и Няня Ву захлопнула дверцу духовки.

Занималось утро.

Солнечный свет проникал сквозь занавески. По кусочкам вытеснял темноту, будто бы наводил уборку. Комната становилась светлее. Стены, мебель, спящие в кроватях Фуксы проявлялись как на старой фотоплёнке. Не было нужды включать ночную подсветку.

Проезжая мимо окна, Няня Ву остановилась и невольно залюбовалась микроскопическими пылинками, которые парили в воздухе.

Пылинки как будто танцуют. Плавно кружатся, словно плывут в воде. А ведь у них нет никакого аэродвигателя.

Медленно, стараясь не скрипеть, Няня Ву выехала в коридор и приблизилась к порогу. Чёрный прямоугольник входной двери строго уставился на робоняню.

В груди у неё громко застучало. Нет, не сердце. Это был испуганный Мыш. Он очумело носился внутри духового шкафа и требовал немедленно открыть дверь.

Няня Ву нерешительно качнулась в сторону.

Может быть, и правда стоит оставить эту затею?

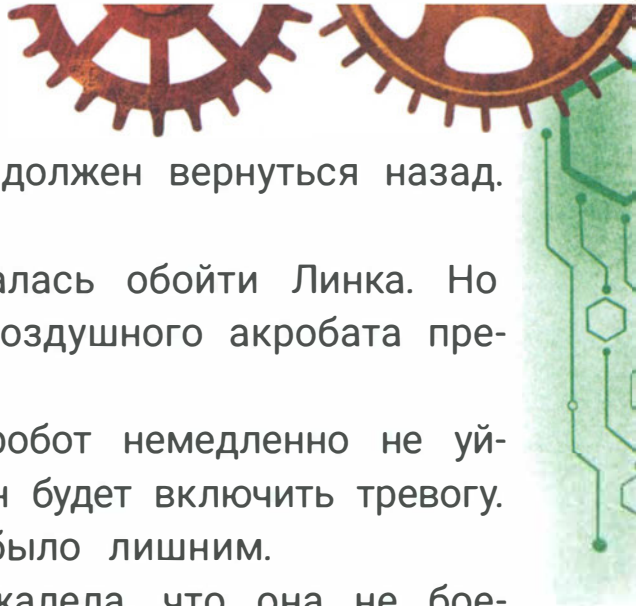
Тут словно бы в ответ на её мысль послышалось еле заметное жужжание. В коридоре появился Линк-124.

Ну вот. Только его здесь не хватало!

Мигом оценив обстановку, Линк-124 взлетел и завис в воздухе между дверью и робоняней.

— Старому роботу запрещено покидать пределы дома.

— И без тебя знаю, — тихо прожужжала Няня Ву.

- Старый робот должен вернуться назад.
- Отстань!

Робоняня попыталась обойти Линка. Но тот с ловкостью воздушного акробата преградил ей путь.

— Если старый робот немедленно не уйдёт, Линк вынужден будет включить тревогу.

А вот это уже было лишним.

Тут Няня Ву пожалела, что она не боевой робот и не может как следует дать отпор. Будь она боевым роботом, включила бы программу джиу-джитсу¹, и дело с концом. Но Няня Ву была домашним роботом. В её настройках не было такой программы.

Хотя... кое-что она всё-таки могла сделать.

В коридоре стоял шкаф. А в шкафу лежало постельное бельё, старательно собранное Линком в ровные тугие стопки.

Недолго думая, Няня Ву достала с полки белую простыню.

— Включаю режим пеленания, — проскрежетала Няня Ву и в тот же момент бросилась на парящего в воздухе робота. Хотя

¹ Джиу-джитсу — японское боевое искусство. (Здесь и далее — примеч. ред.)

Линк был куда проворнее робоняни, в этот раз он не успел и рукой шевельнуть.

За свою долгую жизнь Няне Ву не раз приходилось пеленать орущих, ползущих и отбивающихся младенцев. После этого справиться с каким-то там роботом, пусть даже летающим, обычное дело.

Спустя минуту Линк-124 лежал на полу, обёрнутый в простыню и аккуратно перевязанный розовой ленточкой. Синей Няня Ву не нашла.

— Баю-баюшки-баю — не ложися на краю! — пропела она роботу и легонько стукнула его по макушке, переводя в спящий режим.

Несколько минут Няня Ву молча рассматривала дверь. Ещё ни разу ей не приходилось покидать пределы дома. Здесь её впервые включили, здесь она жила и воспитывала детей. А там, за дверью, — что? Совершенно чужое место. Непонятное.

Вдруг тамошний климат непригоден для роботов? Вдруг колёса не смогут ездить по земле? Или — о ужас! — включится режим самоуничтожения, стоит только пересечь порог?

Няня Ву нерешительно покачалась. Она всегда так делала, когда нужно было принимать серьёзное решение.

«Там опасно. Там тебе не место», — говорил внутренний голос. То есть на самом деле это был никакой не голос, заводские настройки, но она не чувствовала разницы.

— А где же тогда моё место? — спрашивала Няня Ву.

Внутренние настройки молчали.

Одно Няня Ву знала точно: ей больше не хотелось отсиживаться в углу, пока робот

Линк выполнял всю работу по дому. Ей не хотелось праздновать день рождения девочек в кладовке.

Больше всего на свете Няне Ву хотелось приносить пользу. Выполнять работу быстро и хорошо.

Этого реально достичь. Нужно просто стать капельку современнее.

— Я обязательно вернусь, как только достану аэродвигатель и научусь летать! — решила Няня Ву.

Она подъехала к двери и открыла её.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

КАЖЕТСЯ, ВАШ РОБОТ СОШЁЛ С УМА

Агент Секретно хмуро посмотрел на часы. Без пятнадцати семь. Без пятнадцати! Это значит, что совсем скоро закончится рабочий день. Конец всем этим безумным вызовам.

«Нет, правда, сегодня все как с ума по-сходили», — думал Агент Секретно.

Утром было два случая с застывшими роботами. Ну редкая глупость! Хозяева переставили зарядную станцию, роботы не сумели её найти вовремя, поэтому быстро разрядились.

Ближе к двенадцати позвонила какая-то обезумевшая старуха и сказала, что её робот не слушается команд.

— Бен отказывается выполнять мои поручения! — жаловалась старуха приехавшему на место Агенту. — Я ему говорю: Трикси, поменяй туалет для котов. А он стоит на месте, как фонарь.

— Как, говорите, зовут вашего робота? — полюбопытствовал Агент.

— Трикси, то есть Бен... Или Мэтью?

— Вашего робота зовут Диего! — бросив взгляд на робота, рыкнул Агент Секретно. — Впредь не забывайте. Машина выполняет команды, только если к ней обращаешься по имени.

— Ох, точно, Диего! — пролепетала старушка. — А я-то думала, Мэтью. А Мэтью тогда кто? Мэтью — это мой покойный муж...

Однако Агент Секретно уже не слушал её. Он спешил на следующий вызов.

Ему открыла дверь испуганная молодая женщина.

— Скорее! — она потянула Агента в дом. — Мне кажется, наш робот рехнулся.

— Робот не может рехнуться, — терпеливо начал объяснять Агент Секретно.

— Ещё как может! — гнула своё хозяйка. — Посмотрите, он целое утро танцует на кухне самбу!

На кухне Агент Секретно действительно нашёл танцующего робота. Тот носился взад и вперёд. Выделывал грациозные па и пел электронным голосом:

— Ножку вперёд, чуть в сторону, а теперь поворот...

— В доме есть дети? — устало спросил Агент.

— Да. Юкки, Бэз, идите сюда!

На кухню влетели двое мальчишек. Хихикнули, взглянув на робота, но тут же замолчали, заметив строгое лицо Агента.

— Это вы приказали роботу плясать? — спросил Агент.

— Угу, — нехотя буркнули мальчишки и опустили виноватые головы.

Агент Секретно стукнул робота по макушке, и тот перестал танцевать.

— Впредь следите за тем, какие команды вы даёте машине, — сердито сказал он и направился к выходу.

«Просто верх человеческой глупости! — размышлял Агент Секретно, анализируя

прошедший день. — Слава богу, что до конца рабочего дня осталось немного».

Агент Секретно сидел в своём маленьком офисе на тысяча сто тридцать первом этаже и мысленно готовился к отдыху. Он представлял, как вернётся домой, достанет из холодильника баночку с рыбьей икрой. Откроет её с глухим «чпок!». И аккуратно, нежным тонким слоем намажет икру на хрустящую булочку. Агент Секретно зажмурился, представив, как икринки лопаются у него на зубах.

— И больше никаких дурацких роботов на сегодня! — пообещал он себе.

Именно в эту секунду раздался звонок.

Перед глазами Агента Секретно возникла голограмма — полупрозрачная фигурка мужчины, от макушки до пят состоящая из пикселей.

Фигурка была закутана в чёрный плащ. Она парила в воздухе и серьёзно смотрела на Агента Секретно.

— Добрый вечер, Агент Мегасекретно! — поздоровался Агент Секретно нарочито бодрым голосом. На самом деле у него внутри не было ни капли бодрости. Он

знал, что, когда начальство вот так внезапно появляется — ничего хорошего не жди.

— Здравствуйте. Для вас есть срочное поручение.

Ну естественно!

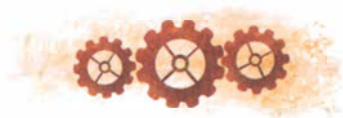
— Отправляйтесь по адресу Электромоторная улица, дом пять. Расследуйте дело о сбежавшем роботе.

Агент вытер пот со лба.

— Будет выполнено, — сказал он, а про себя подумал: «Сбежавший робот, чушь какая! Наверняка его случайно выбросили на помойку, потом же спохватились».

Фигурка начальника растворилась в воздухе. Агент Секретно устало откинулся на спинку кресла. М-да, похоже, бутерброду с икрой придётся немного подождать.

— То есть вы хотите сказать, что ваш робот действительно сбежал?

— Да, получается, что так.

Папа Фло ёрзал на диване и нервно покусывал ноготь большого пальца. Прямо перед ним, облокотившись локтем на край парящего столика, сидел человек в чёрном костюме. Он что-то записывал на экране ручного компьютера. Незнакомец был худой и нескладный. Как будто кто-то специально вытягивал его в длину и случайно левое плечо вытянул немного сильнее, чем правое. Костюм незнакомца был похож на крылья летучей мыши, аккуратно сложенные по бокам. Интересно, может быть, этот человек умеет летать? Папа бы совсем не удивился. От мужчины с таким прозвищем всего можно ожидать. Как, он сказал, его зовут? Агент Секретно?

— Скажите, а вашего робота могли украсть? — спросил Агент.

— Украсть? Да что вы! Нет.
Кому она нужна,

Няня Ву? Она старая. К тому же большая, как комод.

Агент что-то записал у себя.

В гостиную влетел Линк-124 и поставил перед гостем кружку с горячим какао.

Незнакомец оторвался от записей, достал из нагрудного кармана стеклянную палочку, похожую на градусник, и опустил её в кружку.

— Нет-нет, Агент... э-э... Секретно, проверять температуру не нужно, — заверил папа Фло, — Линк-124 всегда делает идеальное какао.

— При чём здесь температура? — уголки губ Агента скривились.

— Это ядометр. Я проверяю, нет ли в напитке отравы.

— Но мы не хотим вас отравить, — вмешалась

в разговор мама Джун. Она сидела на краю дивана и вязала Эе свитер из неоновой нити.

— Не сомневаюсь. Однако проверить никогда не повредит. Не думайте, что я вас подозреваю, но малейший сбой в программе робота — и всё! Подмешает в чай мышьяк вместо сахара. Недавно был такой случай...

Агент Секретно достал из кружки градусник. Внимательно рассмотрел показатели на красной шкале, удовлетворённо кивнул: яда в какао не оказалось. Приблизил губы к краю чашки и отхлебнул. Под носом у него появились тонкие шоколадные усики.

— Вы сказали, — продолжил Агент, — что робоняня много лет провела на чердаке. Почему?

Папа взволнованно дёрнул коленкой и вытер капельки пота со лба.

— Понимаете... Когда мне исполнилось двенадцать, родители подарили мне нового робота. Летающего. Со встроенной музыкальной станцией, кинопроектором и всеми делами. А Няня Ву... она считалась устарев-

шей моделью, быстро разряжалась... — папа громко сглотнул. — Словом, однажды она разрядилась полностью, и тогда мы отправили её на чердак. Там она и просидела до недавнего времени.

— Как же она включилась?

— По-видимому, в крыше была дыра, которая пропускала свет. Похоже, Няня Ву зарядилась от солнечной батареи.

Агент Секретно задумчиво потёр подбородок.

— Расскажите, а не замечали ли вы каких-нибудь странностей в поведении робота, ну, кроме того, что она... э-э-э-э, запеленала Линка-124. Может быть, она вела себя необычно?

Папа уверенно мотнул головой.

— Нет, Няня Ву была тихой и вполне спокойной. Никаких странностей...

— Были странности!!! — внезапно раздался голоса за его спиной. В комнату вошли близняшки. В руках они несли стопку разноцветных картин.

— Мозаика из конфетных обёрток, — сообщила Ая. — Мы нашли штук пятьдесят на чердаке.

И девочки вывалили на стол кипу коллажей из мусора.

— Дайте-ка взглянуть, — Агент Секретно нахмурился и потянулся к картинке, которая довольно точно изображала папу Фло. — М-да, неплохо сложено. А с чего вы взяли, что это дело рук робота?

— Потому что... она сама нам подарила по такой мозаике на день рождения.

Ая и Эя уставились в пол. Им было неприятно вспоминать про день рождения.

— Интересно. Очень интересно, — Агент Секретно вскочил с кресла и принялся расхаживать взад-вперёд по комнате.

Наконец он остановился.

— Роботы не должны так себя вести. Не должны тайно убегать на чердак и собирать там пазлы. Не должны нападать на других роботов и покидать дом без разрешения хозяина.

— Няня Ву сбежала из-за нас! — внезапно выкрикнула Эя.

— Да, она почувствовала себя ненужной и... — вспыхнула Ая.

— Роботы не умеют чувствовать! — отрезал Агент Секретно.

— Но если она подумала...

— Роботы не умеют думать. У них ведь отсутствует мозг. У роботов есть только программы, и, если программы в порядке, робот никогда не уйдёт.

— А если программы не в порядке? — осторожно поинтересовался папа.

— Гм, ну тогда могут наблюдаться разные странности в поведении. Говоря обычным языком, кажется, ваш робот сошёл с ума.

В гостиной стало тихо. Агент Секретно подошёл к парящему столику и отпил ещё какао.

— И что теперь нам делать? — спросил папа.

— Вам делать ничего не нужно, — Агент Секретно улыбнулся. Впервые за всю встречу. — Оставьте это мне. Я мигом найду робота.

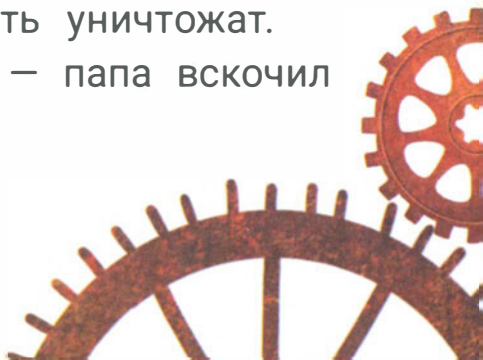
— А потом? Вернёте её нам?

— Хе-хе... Это вряд ли. Поломанный робот подлежит утилизации.

— Что?

— Её утилизируют. То есть уничтожат.

— Это почему? Как так? — папа вскочил с места.

— О, я всё понимаю, — Агент Секретно улыбнулся. — Вы привязались к этому роботу. Но поймите, он опасен.

— Няня Ву вовсе не опасна! — выкрикнули в один голос близняшки.

— Будь она не опасна, не сбежала бы, верно? Это поломанный робот, от которого можно ожидать всякого. Представьте, если она захватит мир...

Близняшки с ужасом посмотрели друг на друга.

Агент Секретно решил, что они так переживают о судьбе мира.

— Не бойтесь, я отыщу её в два счёта. Нос, ко мне!

В эту же секунду из-за пазухи Агента Секретно выпрыгнул нанонос. Он был похож на обыкновенный человеческий. Только раз в десять больше. И сделан был из пластика. Нос взлетел в воздух и принялся обнюхивать девочек.

— У вас есть какая-то деталь сбежавшего робота? — осведомился Агент Секретно. —

Аккумулятор или съёмная рука. Что-то, чтобы нанонос мог взять след.

— Нет! У нас не осталось никаких деталей, — сердито сказал папа.

А Эя вскрикнула:

— Есть! Я сейчас принесу.

Она выскочила из комнаты и спустя две минуты вернулась. В руках у неё было старое колесо.

— Это от Няни Ву. Запасное.

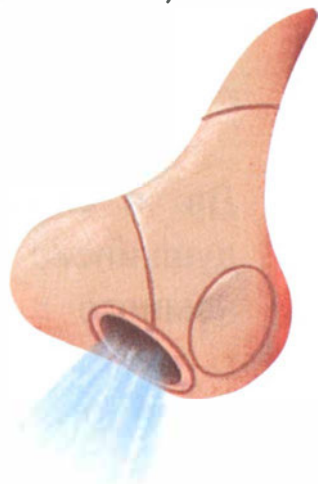
Агент Секретно недоверчиво осмотрел колесо и даже понюхал его.

— Ну да, — подтвердила Эя. — Наша робоняня — старая модель. Она так передвигается.

— Нос, взять след! — скомандовал Агент.

Нанонос с готовностью подлетел к колесу и принялся нюхать. Спустя секунду он уже висел в воздухе, нетерпеливо крутился и раскачивался из стороны в сторону. Будь у носа хвост, он бы непременно им вилял.

— Отлично! Нос взял след. Это значит, что я найду сбежавшего робота к ужину.

Агент Секретно усмехнулся и направился к выходу. Когда дверь за ним закрылась, все посмотрели на Эю.

— Что? — девочка пожала плечами. — Да, я отдала ему колесо от старого дедушкиного гироскутера. Надеюсь, это хоть немного поможет Няне Ву.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ЗА ДВЕРЬЮ

Дверь открылась.

Няня Ву оказалась снаружи. Осмотрелась вокруг. Покрутилась на месте. Похоже, ничего ужасного не произошло. Её не замкнуло и не разрядило. Режим самоуничтожения не включился. На улице дул лёгкий ветер, где-то далеко гудела сигнализация.

Робоняня стояла на пороге в нерешительности.

— Няня Ву — домашний робот. Няня Ву не должна покидать пределы дома, — назойливо шумели программы в её электронном теле.

Она попыталась унять внутренний шум. Няня Ву знала точно: только дай вредным

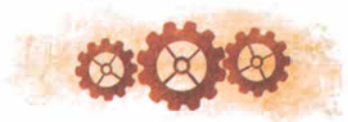
программам волю, и они испортят тебе все настройки.

— Эй, Мыш, — она приоткрыла дверцу духовки, — помнишь, ты говорил, что весь мир — это дом? Дом для миллионов людей, животных и роботов...

Мыш сидел, забившись в угол, и дрожал.

— Мало ли что в книжках напишут! — буркнул он.

— Правильно, — энергично откликнулась Няня Ву, — здесь намного лучше, чем в книжке.

Няня Ву медленно катилась по ночному городу и разглядывала мир. Какой он странный! Первое, что заметила робоняня, — нигде не было мебели. Ни диванов, ни шкафов, ни кроватей. Вместо них — высокие строения из бетона и пластика.

Кое-где попадались летающие скамейки. Они парили в метре от земли. Иногда сбивались в кучи, напоминая стаи бродячих собак.

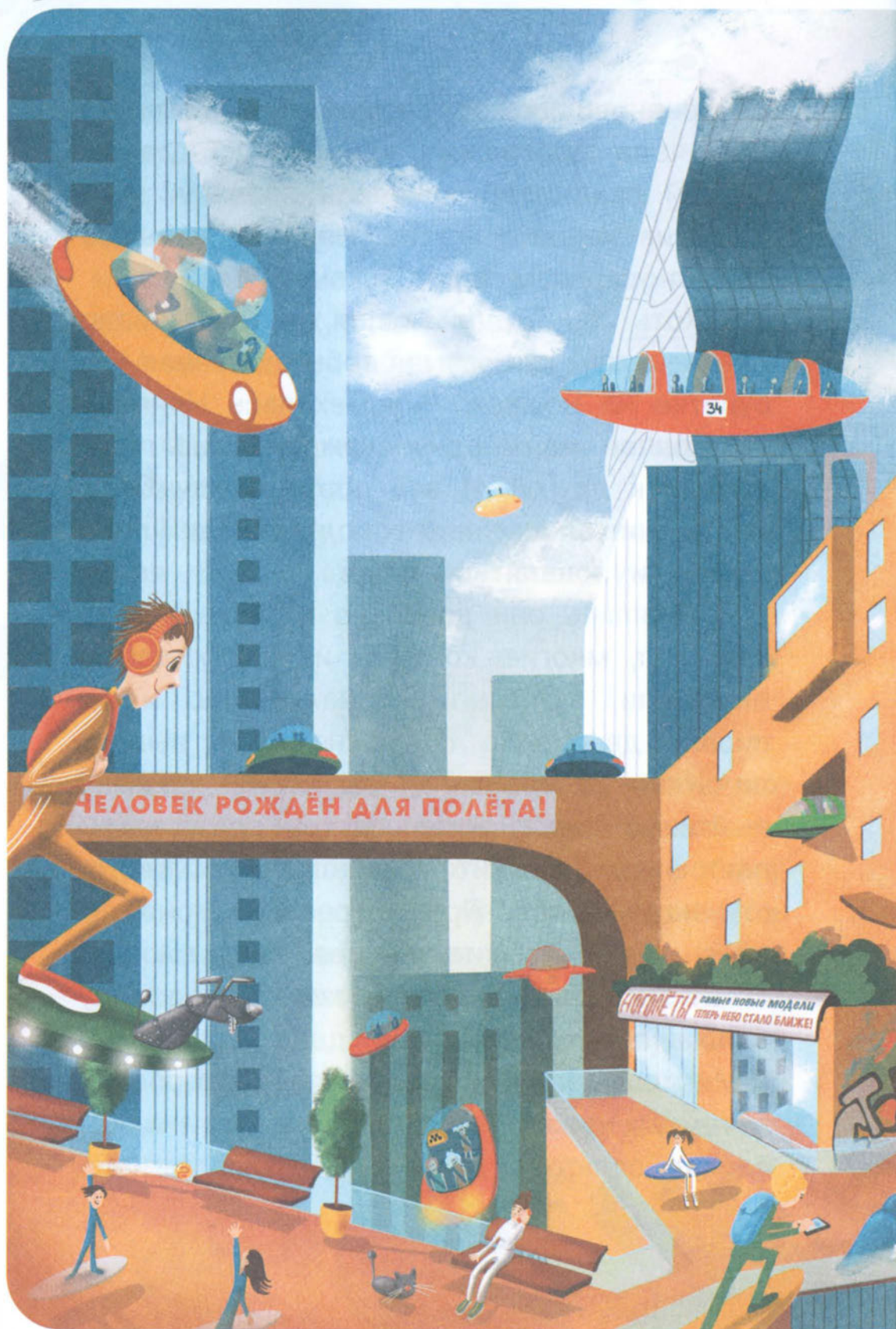
Поравнявшись со скамейками, Няня Ву включала программу «Уборка». Тогда из правой ладони выскакивала влажная тряпка, а из левой — сухая. Няня Ву принималась с усердием тереть скамейку.

— Хотя ты и летающая, а всё равно пачкаешься, как самая обыкновенная табуретка на ножках, — усмехалась Няня Ву.

Закончив мыть одну скамейку, она подъезжала к другой. И всё повторялось. Солнце поднималось над городком. На улице начинали появляться люди.

Появлялись они довольно странным образом. Нет, многие, конечно, из своих домов выходили, включали сигнализацию и запирали двери. Но большинство — вылетали. Няня Ву заметила, что стоит человеку выйти на порог дома, как он сразу взмывает вверх и мчится на огромной скорости над землёй. Присмотревшись, она поняла, что прохожие, вернее пролетающие, стоят на парящих досках, которые по виду напоминают скейтборды.

Мимо робоняни промчался подросток в тёмных очках и с сумкой за плечом. Он сделал сальто в воздухе и взмыл в небо.

Скорее всего, мальчишка спешил в школу. Ещё две дамы в обтягивающих костюмах, как у водолазов, прошмыгнули над головой Няни Ву, едва не задев её кружевной чепчик.

Ого! Значит, летают не только роботы, но и люди. Да уж, многое она пропустила, пока спала.

Няня Ву с грустью посмотрела на собственные колёса. Старые, неповоротливые. Они казались ей огромными гири.

— Слушай, Мыш, — она легонько постучала по крышке духовки, — я знаю, что делать. Нам нужно поскорее раздобыть вот такую летающую доску.

Няня Ву представила, как вернётся в дом Фуксов на новеньком скейтборде, ловко влетит на кухню и наконец-то утрёт нос этому невыносимому Линку-124.

— Не впутывай меня в это, ладно? — проворчал Мыш. Он по-прежнему сидел в духовке. — Ты похитила меня из тёпленького родного дома, а теперь ещё хочешь украсть ноголёт?!

Ноголёт? Так, значит, вот как называется эта штуковина!

— Ну почему сразу украсть? Можно же попросить.

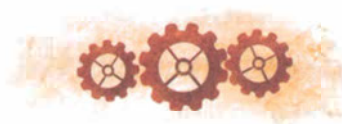
— Ты сошла с ума!

Но няня Ву уже сканировала пространство вокруг себя. Электронный мозг выискивал в многочисленных рекламных вывесках нужное сочетание букв.

К счастью, оно быстро отыскалось.

«Ноголёты. Самые новые модели. Теперь небо стало ближе», — гласила реклама на козырьке одного из магазинов.

Няня Ву приободрилась и резво покатила в нужную сторону.

— Чем могу помочь? — поинтересовался продавец, подозрительно разглядывая робота. Он никогда прежде не видел таких старых моделей. Вошедший робот был похож на ходячую грудку хлама в переднике. К тому же дребезжал механическими суставами на весь магазин. Уж не разыгрыв ли это?

Тем временем робоняня подошла к витрине с ноголётами и заявила:

— Мне нужен вот такой.

Она выбрала аккуратную белую модель, которая подходила под её ажурный чепчик.

Продавец удивлённо моргнул.

Ну конечно! Она всего лишь выбирает ноголёт для своего хозяина. Интересно было бы посмотреть на этого человека. Наверняка какой-нибудь сумасшедший любитель антиквариата. На всякий случай продавец решил уточнить:

— Кто твой хозяин? Это он послал тебя в магазин?

— Нет, я сама пришла. Я выбираю ноголёт для себя.

Вот это поворот! Ещё никогда ни один робот не заявлялся в магазин с целью купить что-то для себя. Наверное, этот поломан.

— Убирайся! — крикнул продавец и указал пальцем на дверь.

— Есть убираться! — с готовностью кивнула Няня Ву. Она обрадовалась, что наконец-то сможет использовать встроенные программы по назначению.

Она ловко подкатилась к двери и включила программу «Уборка». Тут же в её ладонях появились мокрая и сухая тряпочки.

Няня Ву принялась тереть стекло.

— Ты что? Что ты делаешь? Убейся сейчас же! — закричал хозяин магазина.

Няня Ву принялась оттирать стекло усерднее. Она не могла понять, почему продавец сердится. Он же приказал Няне Ву убраться, так? Вот она и убирается.

А может быть, всё дело в этих неповоротливых колёсах?

Ну конечно в них!

— Я справлюсь с заданием быстрее, если встану на ноголёт, — сообщила она продавцу.

И прежде чем тот успел ответить, Няня Ву принялась взбираться на лежащую на витрине самую дорогую и самую быструю модель ноголёта.

— Не-е-е-ет! — взревел продавец. — Ты что? Ты что творишь? Да я тебя...

Няня Ву не расслышала, что хотел сказать продавец, потому что в эту самую минуту послышался страшный треск:

— К-к-к-к-кр-р-р-р-р-р!

Ноголёт под огромным весом Няни Ву треснул и расплылся в механический блин.

— Да я тебя... — проскулил продавец и выпрыгнул из-за прилавка.

Красные светодиоды включились и замигали вокруг ушей Няни Ву.

«Опасно для жизни! Опасно для жизни!» — сообщила программа безопасности.

Внутри у неё что-то ёкнуло. Это был Мыш.

— Беги, старая развалина! — пропищал он.

Няня Ву всё ещё стояла в нерешительности на обломках новенького ноголёта.

— Но я ещё не закончила уборку!

Тут продавец с криком «Убью!» швырнул в неё тряпкой.

Няня Ву поймала её на лету.

— Вовсе незачем. У меня есть своя, встроенная.

— Ар-р-р-р! — зарычал продавец и понёсся на Няню.

— Беги! — завизжал Мыш.

Няня Ву решила послушаться и быстро выкатилась из магазина.

Она катилась по улице, не оглядываясь. «Ничего, такое бывает, — размышляла на ходу Няня Ву, — люди иногда ломаются, начинают нервничать, злиться и вытворять всякую ерунду. А может быть, у продавца завёлся внутри вирус, вот он и бросается на посетителей?»

Няня Ву осторожно оглянулась.

Кажется, никто её не преследовал.

— Он, наверное, прямо сейчас вызывает робополицию, — задрожал Мыш. — Теперь нам точно крышка! Всё из-за тебя! Зачем нужно было портить чужое имущество!

Няня Ву фыркнула. Это она испортила имущество? Вот уж неправда. Кто виноват,

что ноголёт оказался таким хиленьким? Даже с её весом не справился. Наверное, бракованный. Вот пусть и остаётся в том магазине, а Няня Ву найдёт другой способ полететь.

— Если бы только узнать, где меня создали! — проговорила робоняня.

— Проще простого, — буркнул Мыш, — тебя создали в Мастерской Арчибальда Оловянного. Ты разве не знала?

— Нет.

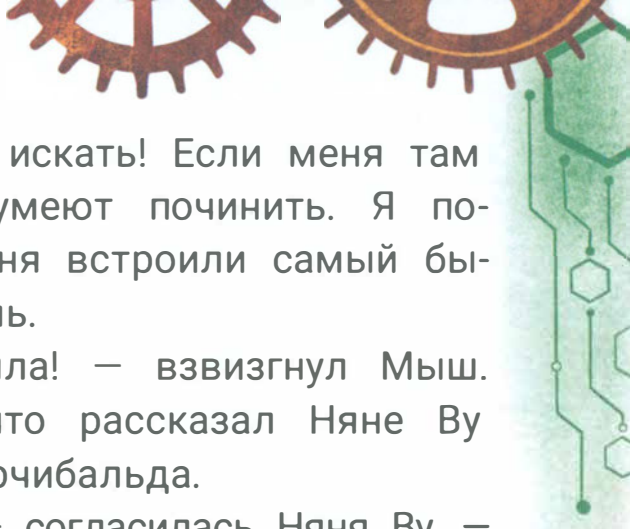
— Странно. У тебя сзади на спине гравировка: «Робот модели Няня Ву. Создан в Мастерской Арчибальда Оловянного».

Няня Ву покрутилась на месте, стараясь увидеть, что там выгравировано у неё на спине.

— Не выйдет. Ты слишком толстая.

— Так, значит, «Мастерская Арчибальда Оловянного», — Няня Ву не обратила внимания на реплику друга. — И где она находится?

— Только не говори мне, что ты решила искать эту мастерскую, — Мыш наполовину высунулся из духовки и посмотрел на робоняню, словно пытаясь понять, не шутит ли она.

— Да, собираюсь искать! Если меня там создали, значит, сумеют починить. Я попрошу, чтобы в меня встроили самый быстрый аэродвигатель.

— Ты с ума сошла! — взвизгнул Мыш. Он был не рад, что рассказал Няне Ву про Мастерскую Арчибальда.

— Может, и так, — согласилась Няня Ву. — Но лучше быть сумасшедшим роботом, чем ненужным.

Мыш ничего не ответил. Наверное, он выбрал тактику сердитого молчания.

Робоняня решила поспрашивать прохожих. То есть пролетающих мимо людей. Не знает ли кто, где находится Мастерская Арчибальда Оловянного.

Но это оказалось непросто. Люди летели слишком высоко. Приходилось постоянно смотреть вверх. Каждый раз, когда Няня Ву запрокидывала голову, у неё заклинивало механический сустав. И разогнуть шею долго не получалось.

— Простите! — кричала она ввысь. — Вы не скажете, где находится Мастерская Арчибальда Оловянного?

— Постойте...

— Погодите...

— Не могли бы вы сказать...

Однако ей никто не отвечал.

«У этих людей явно что-то непонятное с динамиками, — решила Няня Ву, — ничего не слышат».

Она хотела отправиться дальше, попытаться счастья на другой улице, но вдруг увидела то, что заставило её настройки встрепенуться.

В маленьком парке, недалеко от того места, где стояла Няня Ву, росло дерево.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

НЕВЫПОЛНЕННОЕ ЗАДАНИЕ

Агент Секретно пузырился от ярости. Битый час он разгуливал по городской свалке. Его блестящие туфли впивались в мусор с чавкающим звуком. Штанина на худой ноге порвалась. Плащ истрепался. К подолу прилипли кусочки пенопласта и жидкого пластика.

— Ну подожди! Доберусь я до тебя...

Нанонос летел впереди. Он старательно обнюхивал мусор, пытаясь отыскать след сбежавшего робота. Пока что ему это не удавалось.

— Ты уверен, что эта нянька здесь? — пятый раз переспросил Агент Секретно и попытался отшвырнуть носком ботин-

ка кусок жидкого света, который так некстати пристал к штанине.

Нанос повернулся к хозяину и кивнул.

— Была бы моя воля, я бы их всех утилизировал! — рычал Агент. — Роботы — бестолковые машины. От них больше проблем, чем пользы.

Он вспомнил детство. Его родители были людьми старой закалки. Запрещали сыну приближаться к роботам, считали, что искусственный интеллект опасен.

И это правильно!

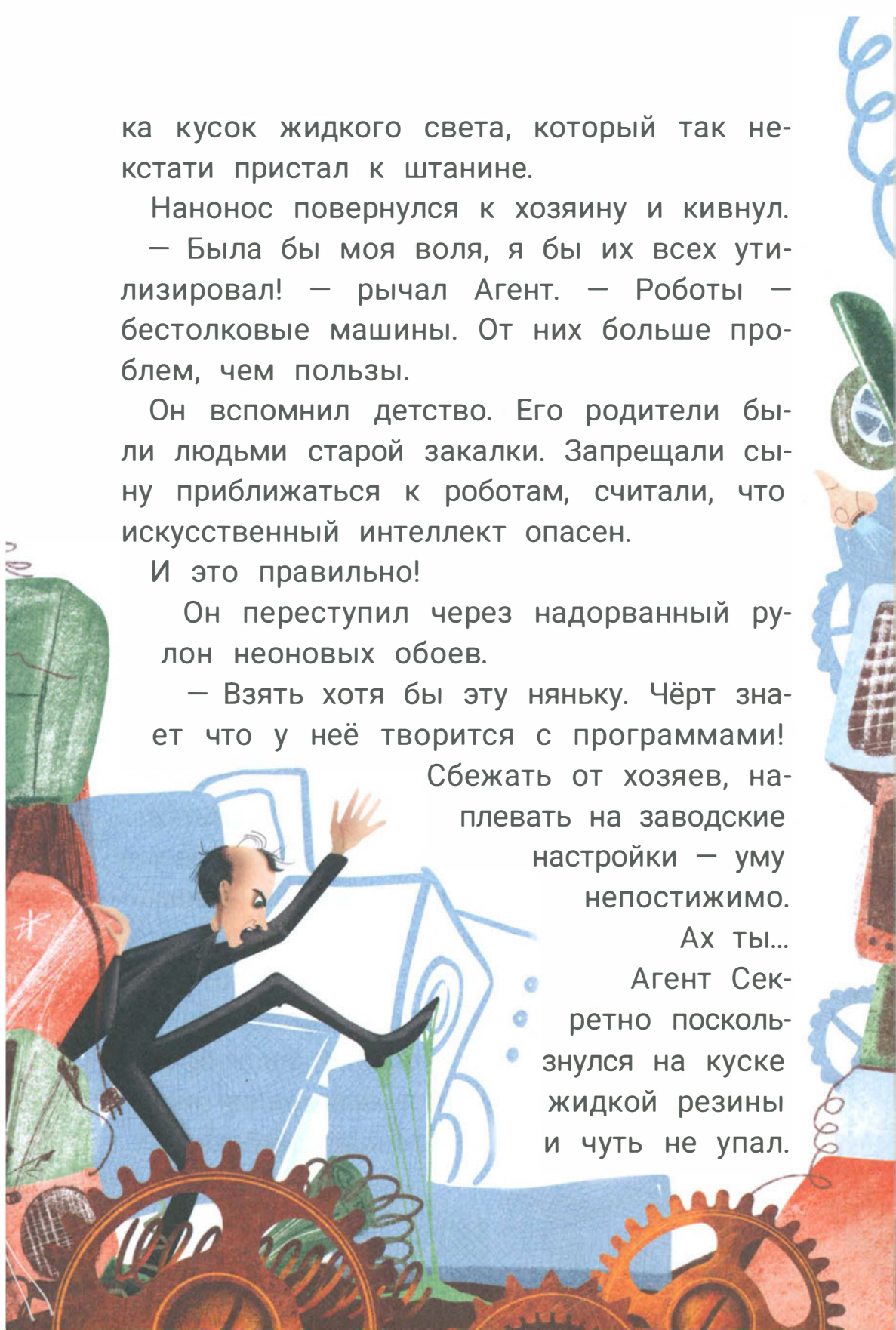
Он переступил через надорванный рулон неоновых обоев.

— Взять хотя бы эту няньку. Чёрт знает что у неё творится с программами!

Сбежать от хозяев, наплевать на заводские настройки — уму непостижимо.

Ах ты...

Агент Секретно поскользнулся на куске жидкой резины и чуть не упал.

— Во времена молодости моего прадеда в мире не было никаких роботов, и нормально люди жили, — он вытащил ногу из зеленоватой жижи. — А сейчас — ты посмотри на это — я вынужден рыться в мусорке и искать эту сумасшедшую няньку. Что такое?

Ноздри наноноса расширились, и он уверенно нырнул в груды поломанного барахла.

Агент Секретно устремился за ним.

Спустя минуту он вытащил из кучи мусора старый гироскутер с одним колесом.

— Что это? — Агент Секретно недоверчиво уставился на находку. — Это всего лишь гироскутер, старая железяка. Это...

Тут до него начало доходить. Ну конечно! Девчонка Фуксов решила одурачить его. И вместо детали от робота подсунула колесо! Теперь понятно, почему он оказался на этой свалке. Тьфу!

Тр-р-р-р!

В кармане завибрировало. Агент Секретно достал из-за пазухи смятый лист бумаги и развернул его. На листе засветился экран. Показалась голова Агента Мегасекретно.

— Добрый вечер! — поздоровалась голова и прищурилась. — Где это вы?

— Э-э-э-э... на задании, — расплывчато ответил Агент Секретно. Ему не хотелось признаваться начальству в том, что он прямо сейчас бродит по городской свалке.

— А почему кругом такой... м-м-м, запах? — допытывалась голова.

— Забыл побрызгаться дезодорантом, — соврал Агент.

Голова промолчала. Кажется, поверила. Она насупила брови и проговорила:

— Как продвигаются поиски сбежавшего робота?

— Хорошо! — снова соврал Агент Секретно. — Я напал на след.

— Неужели? — усмехнулся Агент Мегасекретно. — Почему-то мне кажется, что вы обманываете.

— Я? Нет-нет, что вы...

— Тогда почему вы шастаете по городской мусорке в то время, как неисправный

робот разгуливает на свободе? — взревели голова Агента Мегасекретно.

— Что? Я не...

— Немедленно возвращайтесь в город! — голова яростно брызгала слюной. — Сбежавшую робоняню заметили на улице Интерактивной. Она едва не разорила магазин ноголётов.

— Что?

— Похоже, ситуация гораздо серьёзнее, чем мы думали. Мы имеем дело с роботом, который самостоятельно принимает решения. Вы сами знаете, к чему это может привести.

— Да, конечно.

— Тогда за дело. Найдите её и утилизируйте!

Агент Мегасекретно отключился. Экран снова превратился в обыкновенный бумажный лист.

Агент Секретно выругался и спрятал его за пазуху.

Эта сумасшедшая робоняня начинала ему надоедать.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ДЕРЕВО

ПО ИМЕНИ КИТ

Она и сама не поняла, как оказалась в парке. Просто увидела дерево и... Как будто кто-то невидимый дал ей команду ехать вперёд. Няня Ву послушалась.

Это дерево было странным и ни на что не похожим. Сделано из непонятного материала. Не пластик, не резина и не железо. Больше всего оно походило на старую деревянную мебель в доме Фуксов. Вот только ствол, если приложить к нему ухо, молчит. А это дерево — вроде как живое. Няня Ву прислонилась к нему спиной и слушала. Она точно знала, внутри толстого ствола что-то есть. Что-то неизвестное. Оно шуршит и бурлит, как будто переливается вода.

Листья тоже были сделаны из материала, аналог которому подобрать сложно. Тонкая зелёная ткань. Чуть-чуть скользкая. Когда такой лист падает на землю, то скрючивается, засыхает, становится хрупким, как самая тонкая микросхема.

«Интересно, — думала Няня Ву, — кто мог создать такую технологию?»

Она не знала ответа на этот вопрос, но была уверена: кто бы это ни был, он — настоящий мастер.

— И долго ещё мы будем тут торчать? — спросил Мыш, когда Няня Ву пятый раз обошла вокруг дерева. — Ты же вроде хотела куда-то ехать?

— Это может подождать, — Няня Ву обошла вокруг дерева шестой раз. — Мы всё равно не знаем дороги в мастерскую. К тому же, смотри, парк ведь так нуждается в уборке.

— Но это глупо! — вскипятился Мыш. — Разгуливать невесть где в то время, как дома тебя ждут хозяева...

Хозяева...

«Няня Ву — домашний робот. Няня Ву не должна покидать пределы дома», — назойливая программа снова зазвенела в ушах.

Робоняня проигнорировала её.

На земле валялись пластиковые стаканчики и кусочки целлофановых обёрток. Няня Ву нажала жёлтую кнопку на панели управления, и тут же в её правой руке появилась метла.

Няня Ву неспешно подметала дорожки. Когда-нибудь в будущем она, конечно, научится работать быстрее. Может быть, даже превзойдёт Линка. Но не сейчас. Сейчас можно просто мести и наблюдать за тем, как листья пытаются от метлы ускользнуть в разные стороны. Няня Ву не даст им ускользнуть. Она будет настойчиво собирать их в кучки.

Няня Ву попробовала сортировать листья по цвету. Это оказалось интересно. Почти как собирать мозаику. Жёлтые листья отправлялись влево, зелёные — вправо. Иногда Няне Ву попадался разноцветный лист. Она не знала, куда его деть, поэтому отправляла прямиком в духовку.

Юлма пыталась вскарабкаться на дерево. Это было очень старое дерево. И его звали Кит. Вообще каждый ребёнок в парке называет дерево по-своему, например, Великан, Бо, Зелёный Нук или Вуди...

Юлме не было дела до чужих названий. Она точно знала, что дерево зовут Кит, и всё.

Юлма карабкалась на нижнюю ветку. Кора была твёрдая, но тёплая. Значит, внутри дерева есть жизнь. Это хорошо. Потому что другие деревья в парке — искусственные. Стволы и ветки сделаны из пластика. А листья — из зелёных тряпочек. Первоклассный полимер — так считает папа. Никогда не мокнет и не рвётся. А Юлма всё равно говорит: тряпочка.

— Юлма, не лезь туда! Упадёшь! — раздался в ухе мамин голос.

Юлма скривилась, сняла наушник и бросила его на прорезиненную площадку. Наушник несколько раз подпрыгнул и скрылся под сандалией незнакомого мальчика.

Хрясь!

Теперь мама будет ругаться. Детям нельзя снимать наушники, а то они не услышат родителей. Конечно, Юлма может наврать, что наушник потерялся. Но вот вопрос, поверит ли мама. Она наверняка сейчас наблюдает за дочерью через видеосвязь. А камера — вон там, на столбе. Чёрный глаз. Фу! Юлме захотелось бросить в него камень. Но, во-первых, где тут найдёшь камень? А во-вторых, разбей Юлма камеру, её потом целых три дня не выпустят из дому.

Девочка показала Чёрному глазу язык и продолжила карабкаться на дерево. Ещё немного, и она дотянется до нижней ветки.

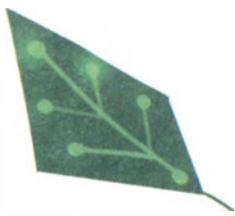
— Ой!

Нога соскользнула, и Юлма полетела вниз. Но не упала.

Её поймали чьи-то сильные руки. Железные руки.

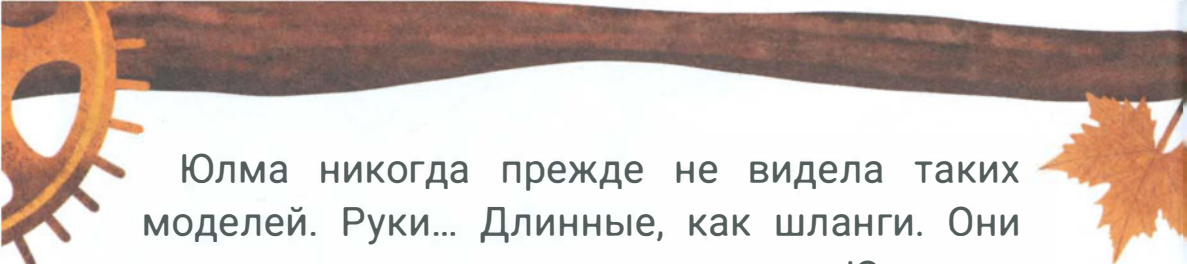
Юлма посмотрела вверх, чтобы увидеть лицо своего спасителя. Металлические щёки, глаза, похожие на две настольные лампы, аккуратный белый чепчик на голове.

— Робот?

Юлма никогда прежде не видела таких моделей. Руки... Длинные, как шланги. Они аккуратно ощупывали лодыжку Юлмы — должно быть, проверяли, нет ли вывиха.

— Ты кто? — спросила девочка.

Робот заговорил мягким электронным голосом:

— Здравствуй! Я робот модели Няня Ву. Я создана для того, чтобы нянчить детей и помогать по хозяйству. Дай мне любое задание, и я постараюсь справиться с ним.

Вот это да! Робот-нянька! Какая смешная!

— А что ты здесь делаешь, Няня Ву?

— Ищу Мастерскую Арчибальда Оловянного. Хочу, чтобы меня починили.

— Бедняжка, ты поломана?

Робоняня не успела ответить. На площадке появилась женщина.

— Юлма! — она подскочила к Няне Ву и выхватила девочку из её рук. — Юлма, моя хорошая, с тобой всё в порядке?

— Да всё хорошо, мам.

— Где твой наушник?

— Он... это... потерялся.

— Ох, Юлма. А это кто? — женщина кивком указала на Няню Ву.

— Это робоняня.

— Робоняня? Тебя приставили следить за детьми? Как хорошо! Давно пора. На детской площадке столько опасностей!

Мама Юлмы с интересом оглядела помятый корпус робота. Её взгляд задержался на колёсах.

— Робот на колёсах? Впервые вижу. Не плохой ретростиль.

— Её зовут Няня Ву, — улыбнулась Юлма. — Она хочет найти Мастерскую Арчибальда Оловянного.

— Ох, Юлма, роботы не могут хотеть. Это машины. Представь, что аэробус, который каждый день возит тебя в детский сад, захочет стать поездом.

— Но Няня Ву сама сказала...

— Игра такая? Ладно, развлекайся. А мне пора работать.

Мама чмокнула дочку в лоб и направилась к длинной скамье у входа в парк. На ней сидели и другие родители. Все неотрывно смотрели в светящиеся планшеты.

А Юлма обняла Няню Ву.

— Ты ведь не уйдёшь отсюда, правда?

Няня Ву не ушла. Ни сегодня, ни на следующий день, ни даже через день. Она решила остаться в парке. Ненадолго.

Потому что уйти — это означало расстаться с деревом. А Няне Ву очень хотелось его изучить. Ей было интересно: что за сила заставляет дерево расти? И почему ветви такие тёплые? И эта зелёная краска, которой покрашены листья, — кто её изобрёл? Сотни вопросов роились во внутренней памяти Няни Ву, из-за чего она частенько зависала и переставала подметать парк.

Ещё были дети. Няня Ву познакомилась не только с Юлмой. В парк прибегали десятки мальчиков и девочек. Они играли с Няней, пока их родители занимались делами.

— Няня Ву, догони меня! — кричал малыш Джейми, и Няня Ву катила за ним, поскрипывая колёсами.

— Я тут! — малышка Лу сидела на голове резинового дракона и показывала робоняне язык.

— Сюда! Сюда! — кричал Вилки. Три дня назад он вывихнул лодыжку, поэтому не мог быстро бегать.

Скрип-скрип. Няня Ву катилась так быстро, как могла. Но всё равно не могла догнать Вилки.

— Не догонишь, не догонишь! — кричали дети и смеялись.

Если бы Няня Ву была человеком, она бы рассмеялась тоже. Но Няня Ву была

роботом. Она внимательно смотрела на детей глазами-стекляшками. Ей казалось, ещё немного, и из неё тоже вырвется смех. Вот он уже щекочет внутри электронные контакты, подбирается к горлу...

Но нет. Это был не смех. Это всего лишь Мыш скрёбся внутри. Хотел выбраться наружу.

Няня Ву аккуратно приоткрыла дверцу своей духовки.

— Мышь! Смотрите, смотрите: это же компьютерная мышь! — загалдели дети.

— Прочь! — заверещал Мыш и нервно щёлкнул левой кнопкой. — Я вам вовсе не игрушка!

Но его никто не услышал. Дети схватили Мыша и принялись рассматривать со всех сторон.

— У меня есть точно такая дома!

— А у меня две. Одна лазерная, а вторая — с шариком внутри.

— Интересно, а у этой мыши есть шарик?

— Давай посмотрим.

И Мыша бессовестно перевернули в воздухе чьи-то маленькие руки.

— Отпустите! Немедленно верните меня на место. Няня Ву-у-у!

Но Няня Ву не спешила защищать беднягу. Она стояла под деревом и весело ухмылялась. Кажется, смех из неё всё-таки выпрыгнул.

«Удивительное чувство, — подумала Няня Ву. — Как будто все проводки, болтики

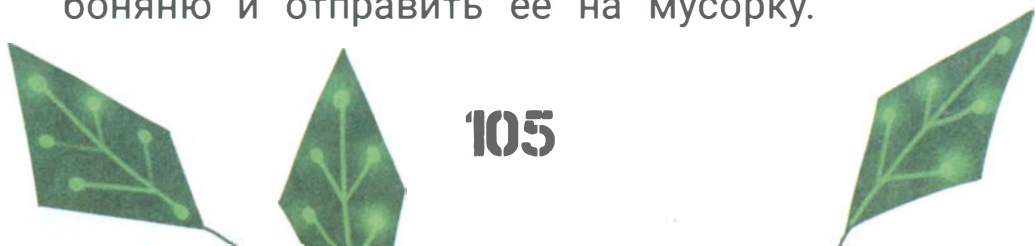
и винтики внутри старого железного тела пустились в пляс».

В парке был ещё один робот-уборщик. Внешне он напоминал Линка, хотя был больше. Оранжевый корпус робота часто мелькал среди деревьев и заметно раздражал Няню Ву. Листья, которые робоняня так старательно сортировала по цвету, уборщик безжалостно сгребал в одну кучу, а затем выбрасывал в урну.

— Бесполезная железяка! — ругалась Няня Ву. — Какая бестолочь писала твои программы? Детям нравится прыгать в листья.

Робот-уборщик не обращал внимания на ворчащую грудку металлолома. А именно так он воспринимал Няню Ву. Каждый раз, встречая её в парке, он ошибочно думал, что наткнулся на кучу мусора. Включал пылесос, направлял на Няню шланг и принимался отчаянно втягивать воздух, надеясь засосать внутрь себя старую робоняню и отправить её на мусорку.

Няня Ву избавлялась от уборщика просто. Вертела перед носом робота старой жестяной банкой из-под пепси-колы. Затем бросала её подальше и говорила «апорт!». Уборщик тут же устремлялся за банкой. И пока искал её в кустах искусственной зелени, робоняня успевала скрыться.

— Няня Ву, а зачем тебе нужно в эту мастерскую? — однажды спросила Юлма.

— Я хочу стать быстрее, — честно призналась робоняня.

Юлма ковырнула землю носком сандалии.

— Быстрее? А это очень нужно?

— Да.

И Няня Ву начала объяснять. Когда она станет быстрее, то сможет выполнять больше работы по дому. Стирать так же быстро, как готовить, а готовить так же быстро, как вытирать пыль со стола. А вытирать пыль — как...

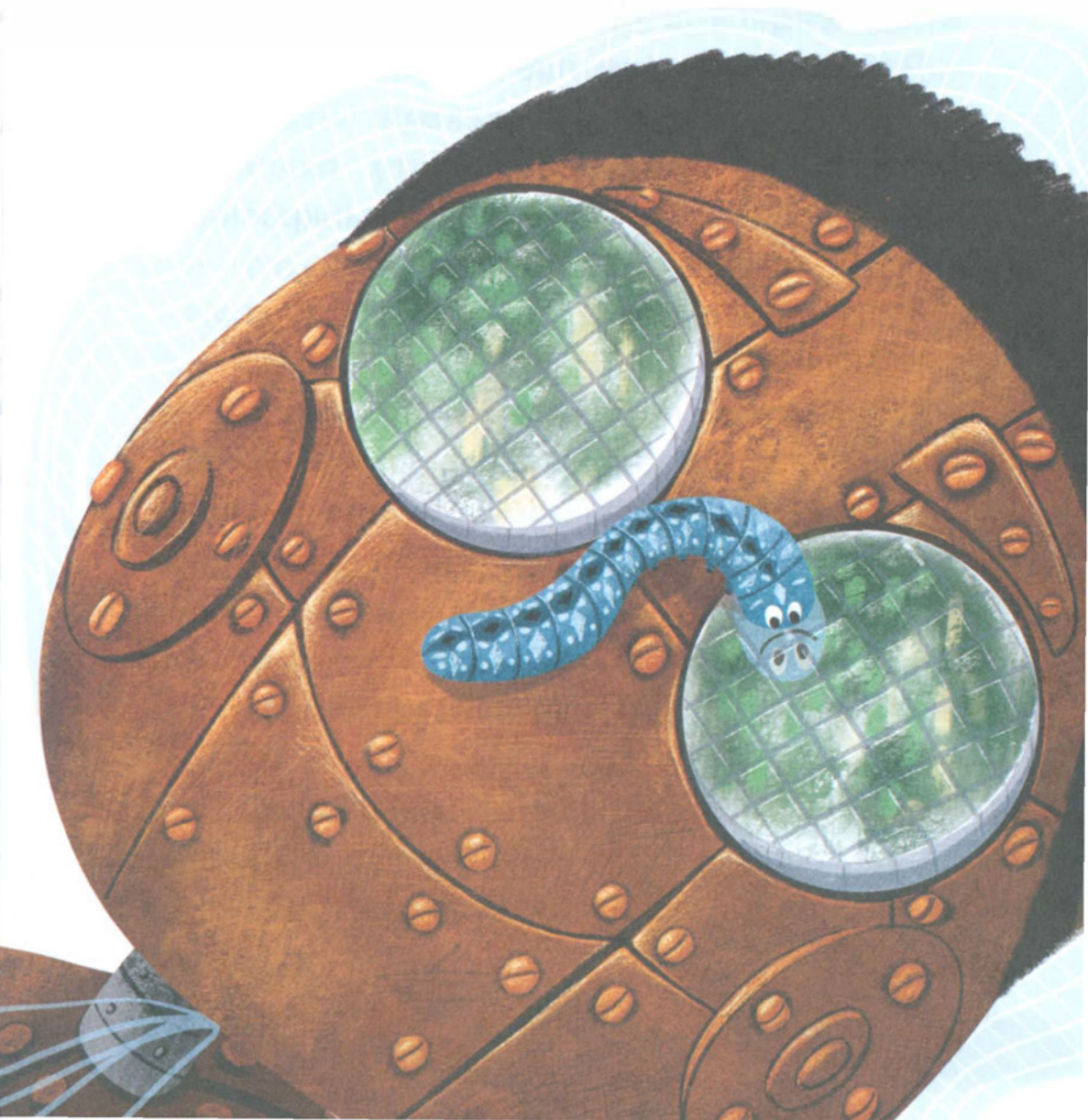
Но, кажется, Юлма не слушала её.

— Смотри! — Юлма показала пальцем на изогнутую ветвь дерева. — Гусеница!

Я таких раньше только на картинках ви-дела.

Гусеница сорвалась с листка и опусти-лась на нос Няне Ву. Рисунок на её спи-не напомнил мозаику.

— Эта гусеница когда-нибудь превратится в бабочку, — проговорила робоняня.

— Как?

— Сначала гусеница сформирует вокруг себя кокон. А потом из кокона появится бабочка.

— А что там в коконе происходит? Как именно гусеница будет превращаться? — Юлма сняла гусеницу с носа Няни Ву и пересадила к себе на ладонь.

Робоняня пожала плечами.

— Внутри кокона происходят процессы, которые никто не видел.

— А если вставить в кокон микроскопическую камеру?

— Это невозможно.

— Жаль.

Юлма села на землю и принялась отковыривать с коленки коричневую корочку. Зажившая болячка. Юлма поранила коленку, когда прыгала с разбегу в зелёную копну листьев.

— Я не хочу, чтобы ты превращалась в бабочку, — тихо произнесла Юлма.

— В бабочку?

— Да. Ты придёшь к этому... как его, мастеру Арчибо... тьфу! Арчибальду. И он превратит тебя... Прицепит супербыстрые колё-

са, добавит внутренней памяти... и что там ещё?

— Поменяет программу.

— Да, точно. Поменяет программу. Ну так вот... И вдруг он изменит тебя настолько, что ты всё забудешь! — Юлма всхлинула. — У тебя появится очень много дел. Ты кинешься стирать, убирать и готовить яичницу с сыром. А меня помнить перестанешь. И Кита тоже. Что, если...

Девочка уткнулась носом в передник Няни Ву.

— Что, если ты будешь не ты?

Няня Ву обняла худые плечи Юлмы.

— Я не забуду. Я попрошу мастера, чтобы он не трогал карту памяти.

— Эй, ну вы там скоро?

Это кричал Джейми. Лицо перепачкано мокрым песком. Ворот рубашки порван. Он звал Няню Ву и Юлму играть в прятки.

— Кто последний, тот и вóда! — взвизгнула Юлма и побежала к карусели.

Няня Ву тихонько катила вслед за девочкой. Мелкие камешки хрустели под колёсами.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ЧЁРНЫЙ ЧЕЛОВЕК

— Няня Ву, тебе нужно уходить!

Лицо Юлмы скривилось. Она вот-вот собиралась заплакать.

— Почему? Я ещё не перебрала серые камешки.

Недавно Няня Ву нашла себе интересное занятие. Каждый раз после уборки парка она принималась собирать мозаику из камней.

Конечно, если бы на камни посмотрел человек, он увидел бы одну сплошную серость. Но острые глаза робоняни умели различать тысячи разных оттенков, например пепельно-серый, перечно-серый, стальной, обожжённый солнцем, серый с чёрным вкраплением, грязный бежевый...

Складывать камешки — это всё равно что собирать мозаику, думала Няня Ву. Только сейчас вместо конфетных обёрток — камни. Она могла сложить из них дерево, или гнездо с птицами, или даже портрет малышки Юлмы. В этот раз она собирала аэробус.

Юлма толкнула её в бок. Несколько камешков откатились в сторону и выпали из общего рисунка.

— Тебе нужно бежать! — закричала девочка.

— Зачем?

— Тут в парке человек. Он ищет тебя!

— Меня?

— Да, тебя... У него нос. Такой летающий. Он... Ой!

Юлма не успела договорить.

К ним подошёл мужчина в чёрном костюме. Над его плечом парил электронный нос и угрожающе шевелил розовыми ноздрями.

Человек в чёрном не заметил красивой мозаики и наступил прямо в центр рисунка. Камешки под лакированными туфлями затрещали, в воздух поднялась едва уловимая струйка пыли.

— Хм! Здравствуй, робот. Кто ты? Где твой хозяин?

Он упёрся взглядом в Няню Ву.

— Здравствуйте, я робот модели Ня...

— Я! Я её хозяин! — перебила Юлма.

Она встала между Няней Ву и Чёрным Человеком.

— Ты? Ты слишком маленькая, девочка, чтобы иметь своего собственного робота.

— Она присматривает за мной! — не сдавалась Юлма. — Это мой личный робот. Родители подарили на день рождения.

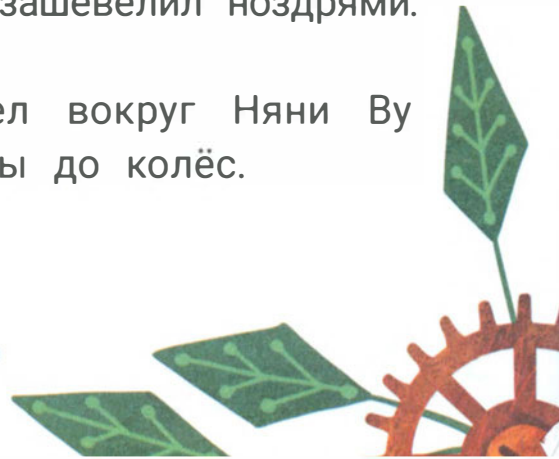
Чёрный Человек не мигая смотрел на Няню Ву. И Няне Ву казалось, будто взгляд этот разбирает на шурупы и винтики все её внутренности.

— Дело в том... — Чёрный Человек говорил медленно, словно взвешивал в воздухе каждое слово. — Дело в том, что похожий робот находится в розыске. Нос!

Летающий нос тут же вылетел из-за спины хозяина и яростно зашевелил ноздрями.

— Проверь её!

Нос трижды облетел вокруг Няни Ву и обнюхал её с головы до колёс.

Малышка Юлма в страхе прижалась к железному корпусу. Няне Ву казалось, что она слышит каждый удар сердца девочки. Мыш внутри беспокойно заскрёбся. Или это был не Мыш?

Наконец Нос отлетел в сторону и произнёс:

- Программа не определена.
- Ты уверен?
- Программа не определена, — повторил Нос ещё раз.

Чёрный Человек выругался.

- В этом парке есть ещё роботы?
- Есть робот-уборщик, — слабо пискнула Юлма и махнула рукой в сторону.

Прозвенел звонок. Чёрный Человек нехотя вытащил из-за пазухи свёрнутый в трубочку экран. Развернул, он тут же загорелся голубым.

- Алло, Агент Секретно?
- На экране появилась седая голова.
- Агент Секретно, вы нашли робота?
- Нашёл. Но это оказался не тот робот, который нам нужен.

Голова на экране чертыхнулась.

— Найдите его немедленно! Если хотите сохранить работу!

Голубой экран погас, и газета снова стала газетой.

Чёрный Человек выглядел разочарованным. Няне Ву даже стало его жаль. Он порылся в кармане и протянул Юлме жёлтую листовку.

— Вот, возьми на всякий случай, — проговорил он совершенно убитым голосом. — Если увидишь сбежавшего робота, немедленно сообщи в полицию.

На листовке был изображён портрет Няни Ву. Такое же толстое, неуклюжее тело, круглая голова с растрёпанной копной верёвочных волос, маленькие колёса на подошвах.

Чёрный Человек ссутулился и пошёл искать робота-уборщика. Нанонос медленно летел за ним.

Няня Ву следила за ними до тех пор, пока они не скрылись за искусственными стволами деревьев. А затем перевела взгляд на испорченную мозаику.

— Объясни мне, кто это был? — На площадке снова появилась мама Юлмы. — Я, кажется, не разрешала тебе разговаривать с незнакомцами. Кто этот мужчина?

— Фу ты! — Юлма недовольно посмотрела на камеру-глаз. Когда-нибудь она его точно разобьёт.

— Куда смотрит робоняня? — продолжала возмущаться мама. — Я сейчас же звоню в ремонт роботов. Пусть её починят!

— Пусть меня починят! — согласилась Няня Ву.

Но Юлма не слушала их.

— Тебе нужно уходить, Няня Ву!

— Почему?

— Потому что здесь ты в опасности! В этот раз нанонос Чёрного Человека не узнал тебя. Но... но скоро он вернётся сюда снова. И тогда тебя схватят.

— Меня отведут в ремонт?

— Нет. Не совсем. Понимаешь... Если робот сбежал — это очень плохо. Это значит,

робот нездоров... тьфу! Неисправен. Таких вот роботов... их... ну, как бы уничтожают.

— Почему?

— Потому что, считается, они опасны...

— Но я не опасна, — Няня Ву пожала плечами. Она ещё никому не причинила вреда. И не собирается.

— Юлма! — её мама снова попыталась проникнуть в разговор. — Что происходит? О чём ты беседуешь с этим роботом? Он что, опасен? Я запрещаю тебе...

— Няня Ву! Ты необычный робот, — прошептала Юлма, — ты живая! И тебе нужно уходить отсюда.

Няня Ву ничего не понимала. Ей не хотелось уходить. Она хотела ещё ненадолго остаться здесь. Вместе с Юлмой и другими ребятами. Вместе с большим деревом по имени Кит.

Девочка шмыгнула носом и сунула руку в замызганный карман.

— Вот. Это тебе. Не забывай меня.

В ладонь Няни Ву упал голубой камешек. Он был горячий. Наверное, сохранял тепло детской ладошки. Няне Ву хотелось, чтобы её металлические ладони тоже были таки-

ми тёплыми. Она аккуратно положила камешек в духовку.

Мама взяла Юлму за руку и потянула вон с площадки.

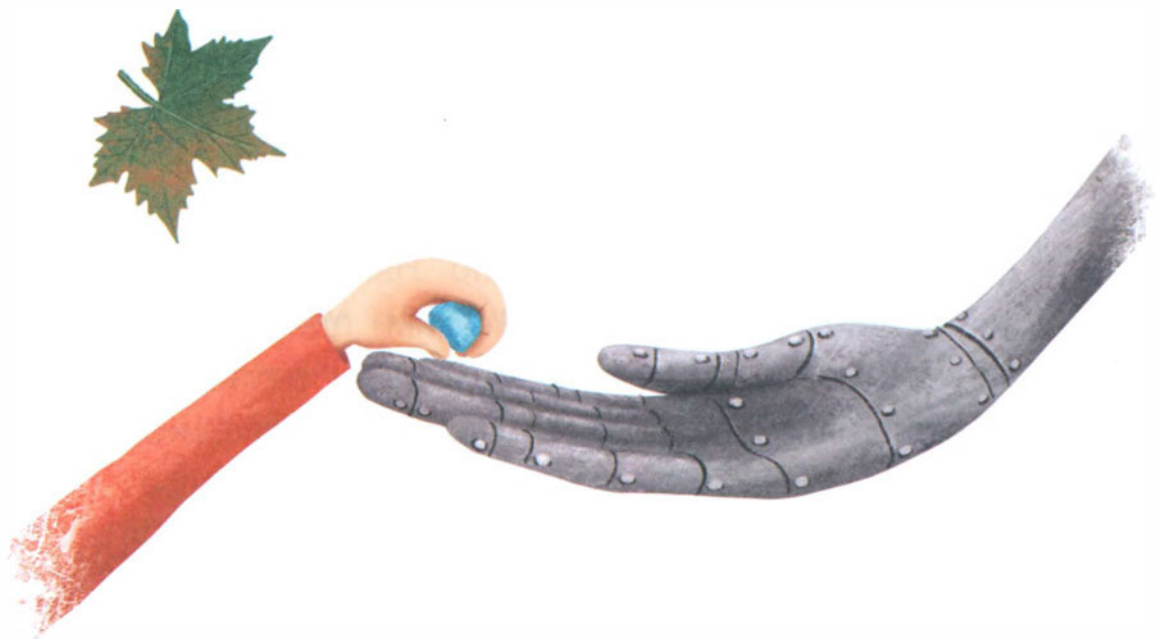
Юлма набрала в грудь побольше воздуха и закричала:

— Робот модели Няня Ву! Я приказываю тебе! Уходи немедленно! Сделай так, чтобы тебя не нашёл Чёрный Человек.

Девочка крепко сжимала в ладошке листовку с портретом Няни Ву.

— Уходи!

Няня Ву знала, что она робот и должна выполнять приказы.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ДЕФЕКТНЫЕ РОБОТЫ

Мелкие камешки застревали в колёсах, из-за чего их постоянно заклинивало. Няня старалась ехать по ровной дороге, но то там, то здесь попадались трещинки и небольшие ямки. Прозрачный туман превращался в едва ощутимый дождь. Капли, повисшие в воздухе, оседали на металлическом корпусе робоняни.

Домашнему роботу часто приходится иметь дело с водой, поэтому тело Няни Ву было защищено водоотталкивающим покрытием. Но всё равно торчать под дождём не очень приятно. Хотелось скорее найти укрытие.

Жаль, что парк остался далеко позади. Там хотя бы росли деревья. Сейчас Няня Ву согласилась бы даже на искусственное. Переждать непогоду под зелёной кроной казалось верхом счастья. Но теперь ей лучше забыть о деревьях.

Мыш внутри не переставая ворчал. Главной темой ворчания была, конечно, Няня Ву и её обезумевшие настройки.

— Давай вернёмся домой, и дело с концом! — просил он. — Мы здесь погибнем! Нас уже едва не схватила робополиция.

— А правда, — задумалась Няня Ву, — если я в розыске, то почему электронный нос не узнал меня?

Мыш фыркнул.

— Это действительно странно. Обычно наноносы хорошо считывают программы. Для них проще простого определить тип любого робота. Может быть, у этого заложило нюх?

Няня Ву не была в этом уверена.

Капли дождя становились всё тяжелее. Она попыталась спрятаться под навес небольшого магазинчика «Сосиски мистера Бю». Но оттуда её прогнал охранник.

— Нянька-робот? Ты чья? Иди отсюда! Не загораживай рекламу.

— Прошу прощения.

Она покатилась дальше. Датчик заряда на груди тревожно мигал. Няня Ву чувствовала, что аккумулятор почти разрядился. Её и без того небольшая скорость сделалась ещё ниже.

Программы работали медленно, колёса крутились через силу. Няне Ву казалось, что она продирается сквозь густое желе.

Эх, если бы вышло солнце! Тогда бы она мгновенно зарядилась. Но небо над головой напоминало серую вату и не пропускало ни единого лучика.

— Давай же, старушка, ещё немного! — подбадривал Мыш.

Но Няня Ву почти не различала его голоса. Да и собственные мысли переставала понимать. Они тянулись медленно и напоминали звуки, которые издаёт поцарапанный диск. Интересно, если Няня Ву вымокнет до микросхем, то сломается?

Шпунь!

Что-то щёлкнуло совсем рядом. А потом прямо перед глазами образовалось белое

пятно. Няня Ву прищурилась. Пятно немного обрело резкость и стало походить на...

— Чайник?

Действительно. Перед ней парил электрический чайник. С фиолетовой крышкой и отколотым носиком.

«Наверно, начались галлюцинации, — решила Няня Ву, — такое иногда случается, если долго пробудешь без зарядки».

Няня Ву мотнула головой, но галлюцинация никуда не исчезла.

Какая настырная!

Теперь Няне Ву казалось, что чайник кивает тонким носиком, как будто здоровается. А ещё через минуту — что он летит вперёд и зовёт её за собой.

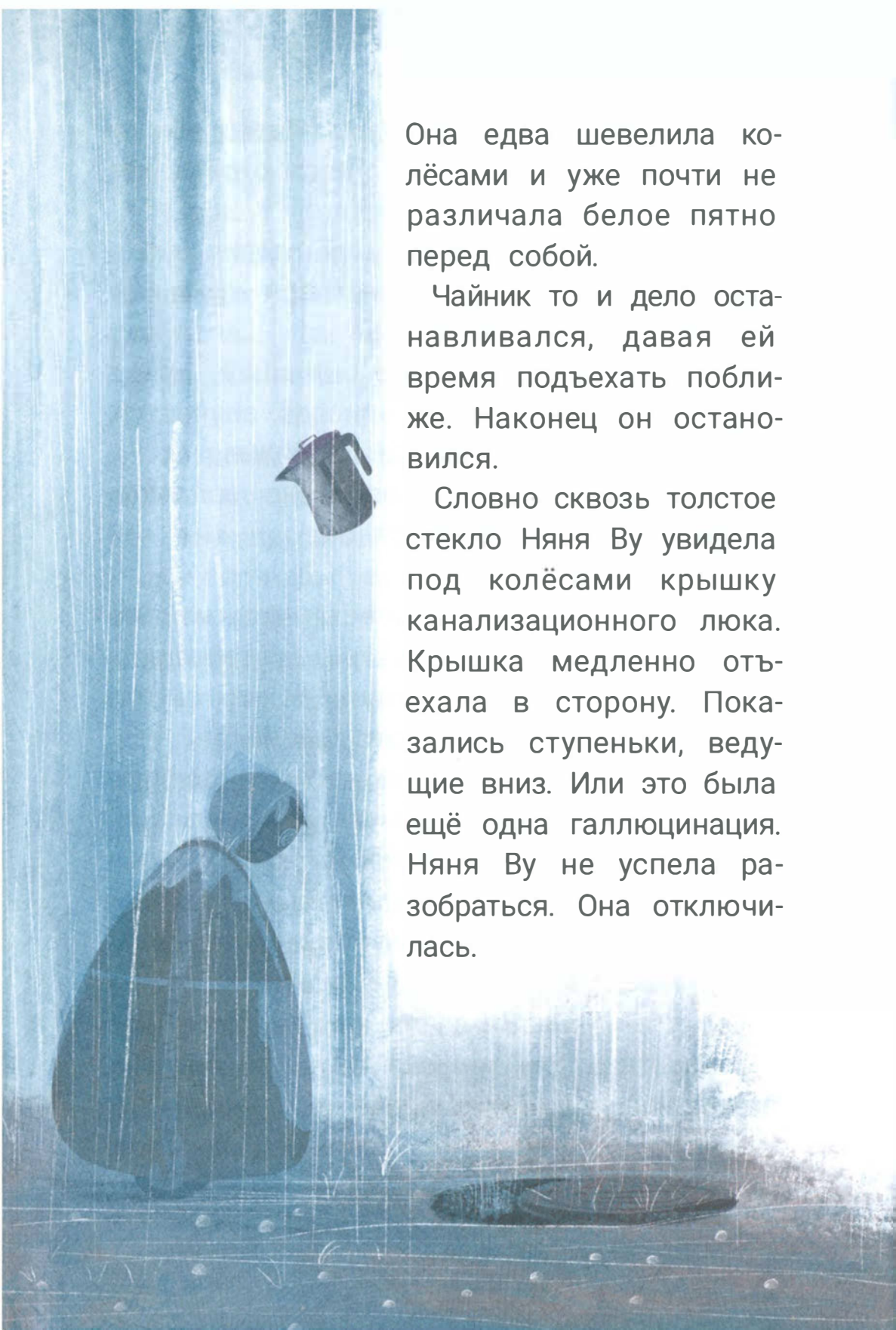
Что лучше: вымокнуть до микросхем и сломаться окончательно или последовать за галлюцинацией?

Робоняня выбрала второе.

— Что такое? Куда мы направляемся? — волновался внутри Мыш.

Если бы Няня Ву знала, она бы ответила.

Говорить о том, что она пытается поспеть за летающим чайником, ей не хотелось. Да и незачем сейчас тратить силы на разговор.

An illustration of a rainy street scene. The background is a deep blue with numerous vertical white lines representing rain. In the lower-left foreground, a dark, rounded silhouette of a person is hunched over. Above this figure, a dark, irregular shape is suspended in the air, as if it has just been thrown. In the lower-right foreground, there is a dark, circular puddle on the ground. The overall mood is somber and mysterious.

Она едва шевелила колёсами и уже почти не различала белое пятно перед собой.

Чайник то и дело останавливался, давая ей время подъехать поближе. Наконец он остановился.

Словно сквозь толстое стекло Няня Ву увидела под колёсами крышку канализационного люка. Крышка медленно отъехала в сторону. Показались ступеньки, ведущие вниз. Или это была ещё одна галлюцинация. Няня Ву не успела разобратся. Она отключилась.

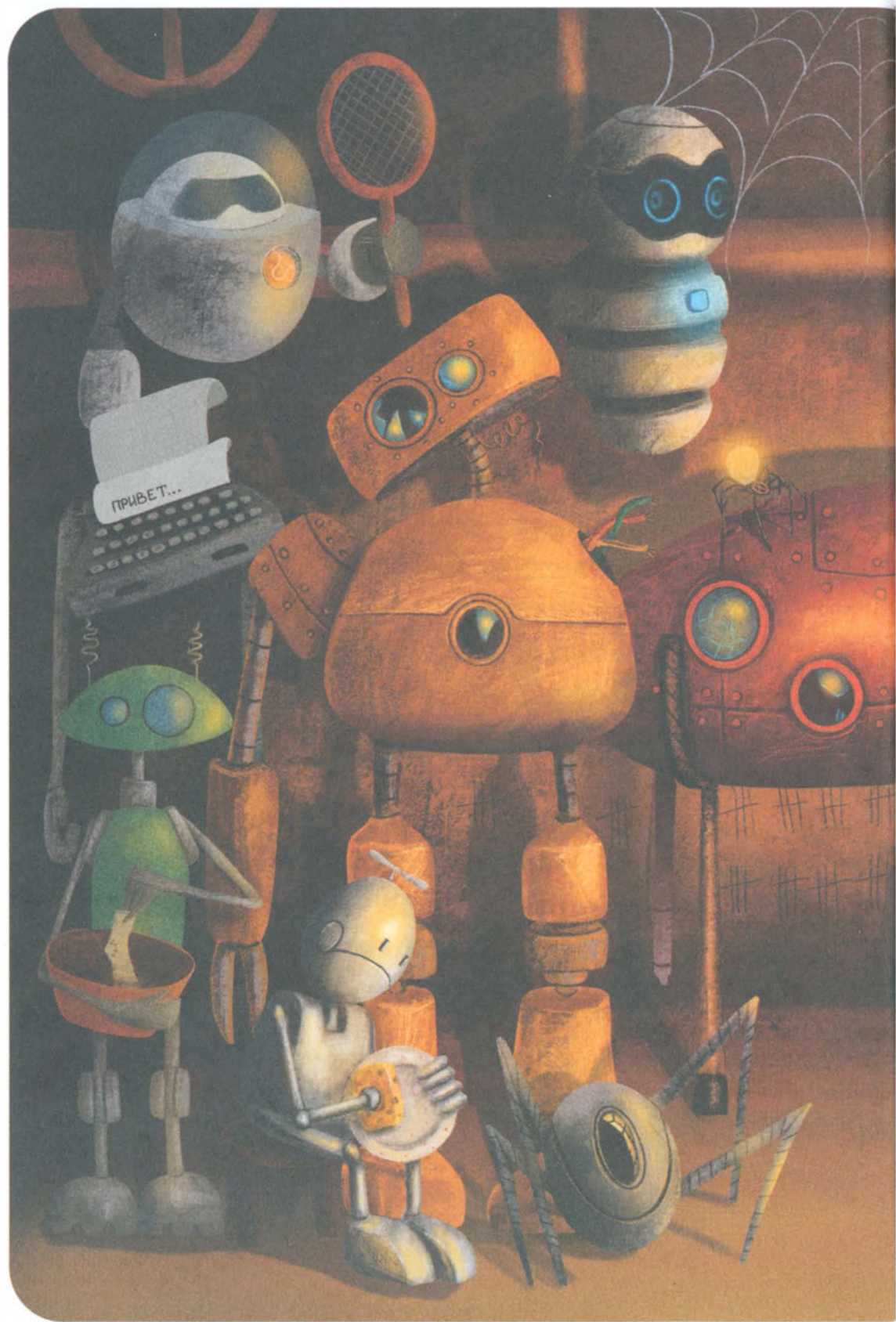

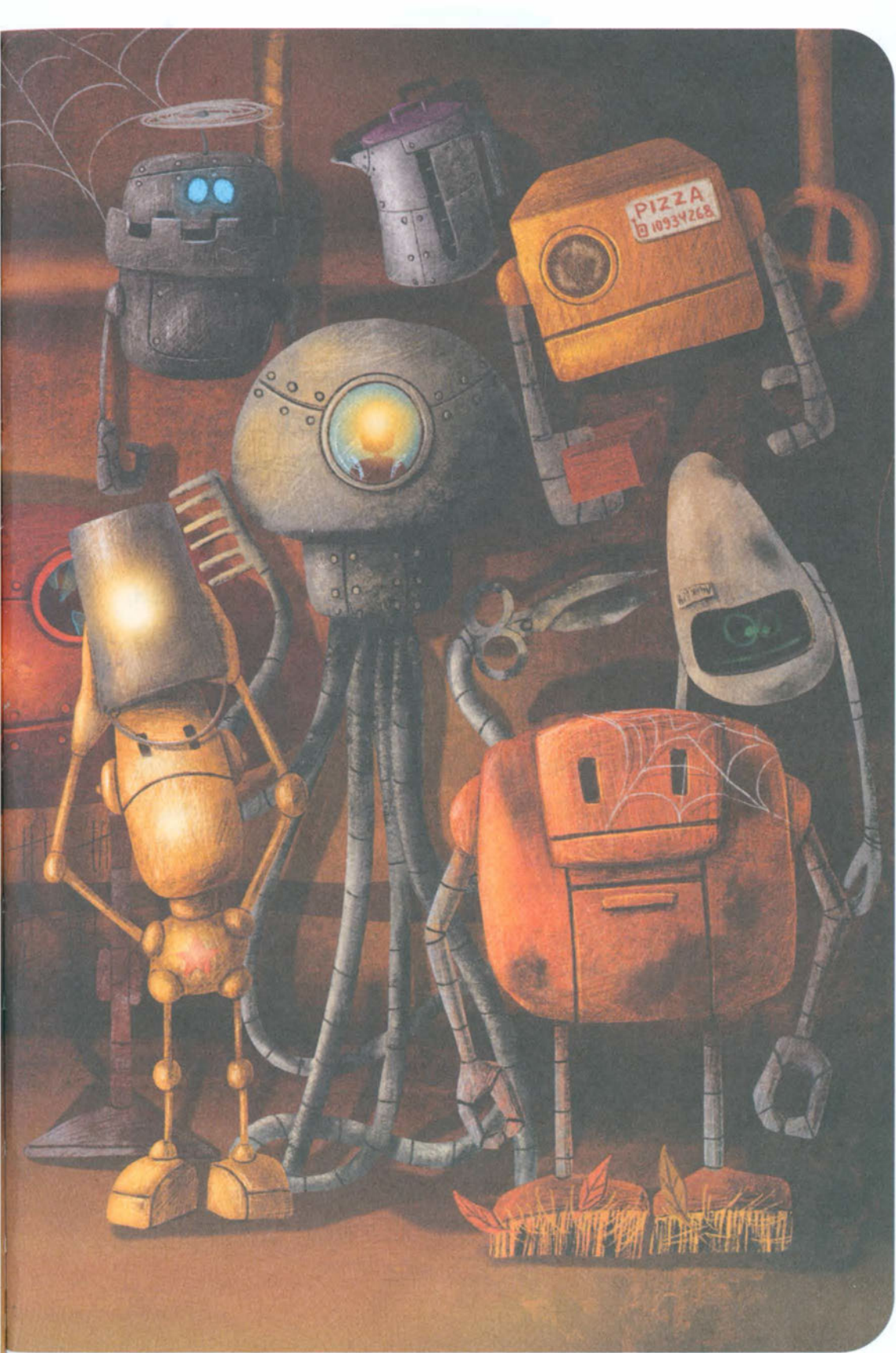
Очнувшись, она обнаружила себя внутри просторного тёмного зала. Светодиодная лампа едва освещала пространство вокруг — грязные каменные стены и трубы, замотанные в стекловату.

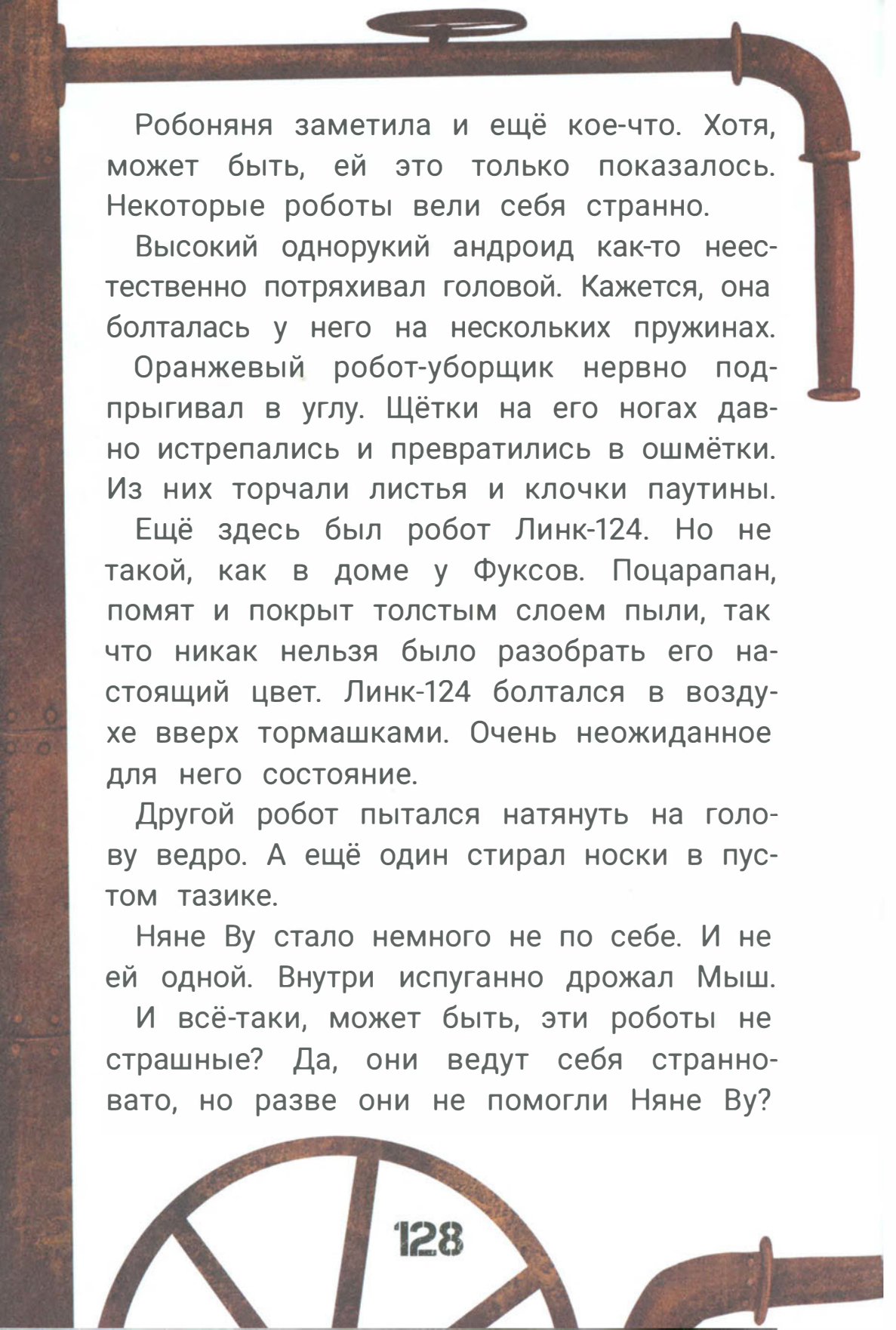
Няня Ву почти ничего не различала в полумраке. Вот бы включить фонарь. Она проверила шкалу заряда аккумулятора. Та светилась зелёным. Значит, кто-то подсоединил её к питанию. Но кто? Няня Ву включила фонарь. Струя света вырвалась из лба и осветила всё вокруг.

Она стояла в сыром подвале. На стенах висели клочья паутины, где-то капала вода.

Но самое главное — здесь были роботы. Много роботов. Няня Ву насчитала пятнадцать. Одни были высокие. Другие совсем небольшого роста. Почти все парили в воздухе и с интересом рассматривали Няню Ву. Был здесь и летающий электрический чайник с отколотым носиком. Теперь его было видно чётко.

Робоняня заметила и ещё кое-что. Хотя, может быть, ей это только показалось. Некоторые роботы вели себя странно.

Высокий однорукий андроид как-то неестественно потряхивал головой. Кажется, она болталась у него на нескольких пружинах.

Оранжевый робот-уборщик нервно подпрыгивал в углу. Щётки на его ногах давно истрепались и превратились в ошмётки. Из них торчали листья и клочки паутины.

Ещё здесь был робот Линк-124. Но не такой, как в доме у Фуксов. Поцарапан, помят и покрыт толстым слоем пыли, так что никак нельзя было разобрать его настоящий цвет. Линк-124 болтался в воздухе вверх тормашками. Очень неожиданное для него состояние.

Другой робот пытался натянуть на голову ведро. А ещё один стирал носки в пустом тазике.

Няне Ву стало немного не по себе. И не ей одной. Внутри испуганно дрожал Мыш.

И всё-таки, может быть, эти роботы не страшные? Да, они ведут себя странно-вато, но разве они не помогли Няне Ву?

Разве не зарядили её аккумулятор? В любом случае, нужно представиться.

Она выехала вперёд:

— Здравствуйте! Я робот модели...

— Мы знаем.

Из темноты вышла фигура. Сначала Няня Ву приняла её за ещё одного робота, долгового, хромающего на левую ногу. Но, присмотревшись, поняла: это человек. Мужчина лет сорока. Очень худой. При взгляде на него казалось, что кто-то взял ошметки кожи и просто набросил на голый скелет. Близорукие глаза мужчины смотрели сквозь засаленные линзы очков, отчего казались гигантскими. Впалые, чуть подрагивающие скулы заросли колючей щетиной. Одет он был в выцветший комбинезон непонятного цвета.

— Мы знаем, кто ты, — незнакомец попытался улыбнуться. Улыбка получилась широкой, немного нервной. — Ты — Няня Ву. Создана для того, чтобы воспитывать детей и помогать по хозяйству.

Он помолчал.

— А ещё ты сбежала из дому и тебя разыскивает робополиция.

Он порылся в кармане и вынул мятую листовку с изображением Няни Ву. «Осторожно, робот неисправен и очень опасен», — бегло прочла робоняня.

Летающий чайник испуганно присвистнул, а робот, который секунду назад пытался натянуть на голову ведро, оставил своё занятие и с интересом уставился на Няню Ву.

Она замерла.

Неужто всё? В этом тёмном сыром подвале и настанет конец её путешествию? Сейчас сюда примчится Чёрный Человек и...

— О, не беспокойся, я тебя не выдам, — усмехнулся незнакомец. — В приюте Коджо тебе ничего не грозит.

— Где-где?

— В приюте Большого Коджо. Это место для поломанных роботов, — он довольно потёр руки. — Да, забыл представиться. Коджо — это я.

Няня Ву по-прежнему ничего не понимала.

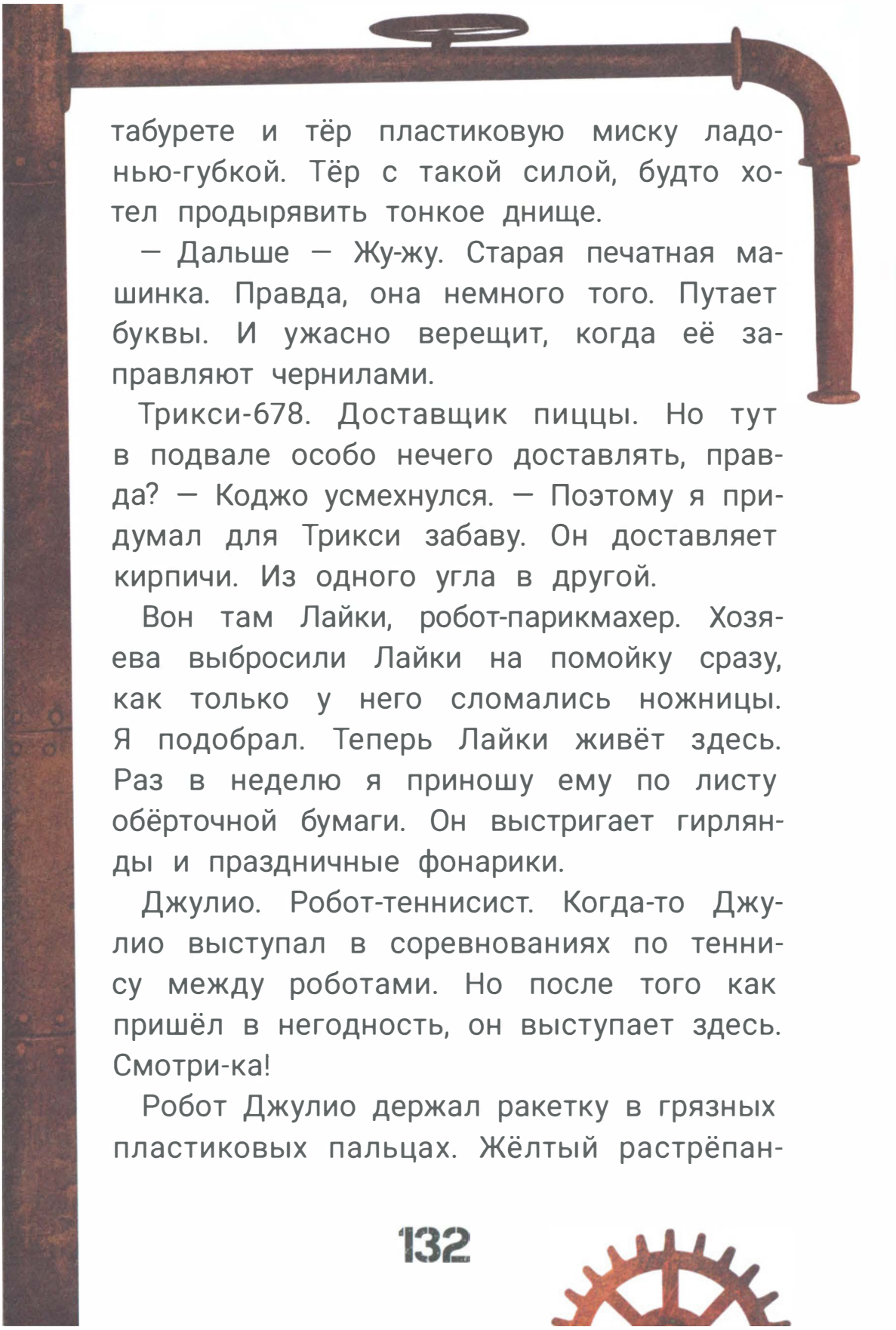
— Сюда попадают поломанные роботы, которые уже отслужили своё. Смотри!

И Большой Коджо указал пальцем на робота с ведром.

— Это Мулни. Когда-то он был лучшим роботом-фокусником. Показывал номера в разных странах. На его выступления всегда собиралась толпа. Но со временем программы дали сбой. Теперь Мулни забыл все фокусы, кроме одного. Он каждый раз надевает на себя ведро. Пытается заставить голову исчезнуть.

А вон там — Бри-посудомойщик. Я нашёл его на свалке в прошлом году. Видишь, он натирает до блеска тарелку? Каждый раз приходится пачкать её заново. Чтобы у Бри не терялся смысл жизни.

Няня Ву заметила нескладного ссутулившегося робота. Он сидел на деревянном

табурете и тёр пластиковую миску ладонью-губкой. Тёр с такой силой, будто хотел продырявить тонкое днище.

— Дальше — Жу-жу. Старая печатная машинка. Правда, она немного того. Путает буквы. И ужасно верещит, когда её заправляют чернилами.

Трикси-678. Доставщик пиццы. Но тут в подвале особо нечего доставлять, правда? — Коджо усмехнулся. — Поэтому я придумал для Трикси забаву. Он доставляет кирпичи. Из одного угла в другой.

Вон там Лайки, робот-парикмахер. Хозяева выбросили Лайки на помойку сразу, как только у него сломались ножницы. Я подобрал. Теперь Лайки живёт здесь. Раз в неделю я приношу ему по листу обёрточной бумаги. Он выстригает гирлянды и праздничные фонарики.

Джулио. Робот-теннисист. Когда-то Джулио выступал в соревнованиях по теннису между роботами. Но после того как пришёл в негодность, он выступает здесь. Смотри-ка!

Робот Джулио держал ракетку в грязных пластиковых пальцах. Жёлтый растрёпан-

ный мяч подскакивал на ракетке вверх-вниз. Джулио заметил взгляд Няни Ву. Мяч упал и подкатился к стопам Лайки. Робот-парикмахер сразу же набросился на него, отчаянно кляцая тупыми ножницами. Кляц-кляц! Сейчас искромсает в куски! Джулио бросился спасти мяч. Подскочил к Лайки и заехал ракеткой ему по лбу. Лайки угрожающе щёлкнул ножницами.

— Прекратите! — завопил Коджо и бросился разнимать дерущихся роботов. — Лайки, продолжай вырезать фонарики. Вот так. Хорошо. А ты, Джулио, возвращайся к тренировкам. Вот твой мяч.

Джулио на лету схватил потрёпанный теннисный мячик.

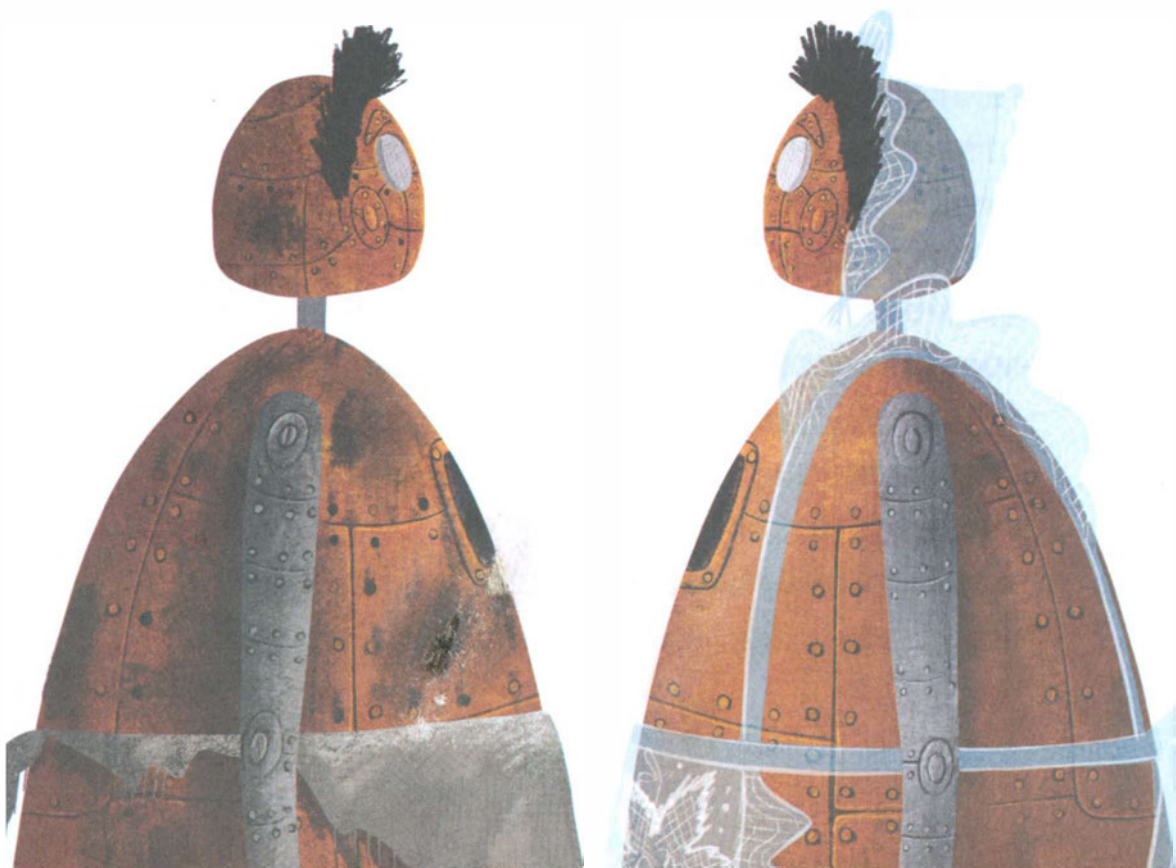
— Все они роботы, от которых отказались хозяева, — вздохнул Коджо. — Кого-то я нашёл на свалке. Кого-то выловил прямо на улице. Повезло им, да? Теперь живут здесь. И ты тоже привыкай.

Няня Ву осматривалась по сторонам. Она не была уверена в том, что ей захочется здесь остаться.

— Постой, ты ещё не видела самого главного.

Коджо свистнул, и из-за влажной трубы выехала фигура. Массивный круглый корпус, длинные руки, огромные глаза и... Няня Ву не могла в это поверить... Колёса! Настоящие колёса, как у неё.

— Здравствуйте, я робот модели Няня Ву. Я создана для того, чтобы растить детей и помогать по хозяйству. Дайте мне задание, и я постараюсь с ним справиться, — проскрежетал знакомый голос.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ДВОЙНИК

В свете фонаря стоял робот, как две капли воды похожий на Няню Ву. Можно было даже сказать, что это её двойник. Правда, вместо кружевного передничка корпус украшала грязная тряпка. Да и чепчика на голове не было.

— Знакомься, Няня Ву. Это Няня Ву! Забавно, правда?

— Кес кё се? — от удивления робоняня перепутала язык.

Коджо хохотнул.

— Я же говорю, это Няня Ву. Самый старый мой экземпляр. Если честно, я думал, что роботов-нянек этой модели уже не осталось. Но вот появилась ты...

Няня Ву не отрываясь рассматривала свою копию.

— Я нашёл её на мусорке, — сообщил Коджо. — Она сортировала пластик. Думала, её отправили на свалку прибраться... Было не так просто привести её сюда. Гораздо сложнее, чем тебя.

Няня Ву продолжала наблюдать за ещё одной робоняней. Но та, похоже, не выказывала удивления по поводу встречи с двойником. Она вдруг резко развернулась и поехала в дальний угол комнаты. Там громоздился ворох какого-то старого тряпья. Другая Няня Ву потянулась к тряпью и выудила из него свёрток.

— Что? Что такое она там взяла?

Няня Ву подъехала ближе, чтобы как следует рассмотреть происходящее.

Её копия качала на руках кого-то закутанного в розовое одеяльце.

Не может быть!

Ребёнок!

Программы внутри Няни Ву тотчас встрепенулись и бросились давать команды электронному мозгу: накормить! Помыть! По-

играть! Сделать массаж! Рассказать сказку! Поиграть! Накормить...

Няня Ву была на взводе. Казалось, внутри неё стало в три раза больше заряда.

Она так давно не брала на руки маленьких детей. С тех пор как Флопси-Мопси исполнилось семь.

Постойте, но как младенец мог оказаться в этом страшном месте?

Нет, сейчас это не важно.

Внутри железного тела гудели программы. Они требовали взять ребёнка на руки, приголубить, покачать. Она должна это сделать. Она создана для того, чтобы нянчить детей. Она робот-нянька.

— Можно мне? — робко спросила Няня Ву.

— Конечно, — улыбнулся Большой Коджо. Аккуратно принял свёрток из рук одной робоняни и передал другой.

Няня Ву почувствовала, как ток прошёл по всему телу, затронув мельчайшие контакты.

Она снова на своём месте. Она нянчит ребёнка. И здесь — Няня Ву оглядела полуполоманных роботов — здесь никто не упрекнёт её в медлительности.

— Спи, усни, дитя, на своей земле!

Подумать только, много лет назад Няня Ву пела эту колыбельную Флопси-Мопси. А сейчас внутренние программы заставляют петь её другому малышу.

Няня Ву баюкала свёрток в ладонях. Она была уверена, что малышу уютно. Он спал.

Она попыталась прислушаться к его дыханию, но...

Ничего не услышала. Почему? Легонько отдёрнула одеяльце.

И едва не упала.

Там, где должно было быть личико малыша, торчал кусок пластмассы.

Что это значит?

Няня Ву сорвала одеяльце с младенца. В её руках лежала кукла.

— Это не ребёнок.

Большой Коджо расхохотался.

— Конечно нет! Но неплохая замена, верно? Ты только вникни, этот малыш никогда не вырастет. И не выгонит тебя на

улицу. И ты можешь каждый день качать его на руках. Он никогда не устроит истерик.

— Да, но...

Няня Ву задумалась.

В чём-то Коджо был прав. Пластмассовый пупс — идеальный подопечный. Да, он не будет плакать и требовать манной каши или игры в болтушки. И Няне Ву никогда не придётся искать ответы на его вопросы. И, самое главное, Няня сможет оставаться медленной. Никто её за это не отругает. И не отправит в кладовку.

И всё же...

Всё же...

Робот должен приносить пользу хозяину.

А эта кукла — не её хозяин.

Она никогда не засмеётся. У неё не выпадет молочный зуб, и она не скажет:

— Няня Ву, Расскажи мне сказку про горного тролля.

Она передала куклу Няне-двойнику. Та с готовностью взяла её и принялась укачивать.

Няня Ву резко повернулась к Большому Коджо.

— Мне нужно найти Мастерскую Арчи-
бальда Оловянного, — сообщила она.

— Мастерскую? Зачем она тебе?

— Я хочу, чтобы меня починили. Сделали меня быстрее. После этого я смогу вернуться домой и продолжить работу.

— Фью-у-у... — Коджо присвистнул. — Ты, наверное, шутишь. Роботы не могут чего-то хотеть для себя. Они хотят только того, что вписано в их программу. В твою программу вписано растить детей и помогать по до...

— Мне нужно найти Мастерскую Арчи-
бальда Оловянного, — повторила Няня Ву.

Она окинула взглядом роботов, которые жались у стен. Те смотрели на неё безучастно. Невозможно было догадаться, о чём они думают. И думают ли вообще.

— Знаешь, а ты и правда необыкновенный робот, — Большой Коджо растянул рот в довольной улыбке. — У меня никогда не было такого экспоната.

— Мне нужно в Мастерскую Арчибальда Оловянного, — в третий раз повторила Няня Ву.

— В мастерскую? — он вытащил из кармана бутылку с мутной жидкостью. Чпоньк! — вылетела пробка. Коджо приложился к бутылке и отхлебнул пару глотков. Затем вытер щетину на щеке грязным рукавом и вперился взглядом в Няню Ву: — Неблагодарная! Я спас тебя. Зарядил эти чёртовы батареи, а тебе подавай какую-то мастерскую. Ты же... ик! Ты даже не знаешь, работает ли она ещё и где находится. Ничего! Посиди тут в подвале. Глядишь, присмиреешь.

Он бросил пустую бутылку в угол. Там её быстренько подобрал робот — разносчик пиццы.

— Горячая пицца с сыром! При заказе двух третья — в подарок! — слабо отозвался он.

Большой Коджо сплюнул на пол. Затем поднялся по ступеням и скрылся за крышкой люка.

Няня Ву осталась один на один с полуманнскими роботами.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

ЕСЛИ ЕСТЬ МЕЧТА

— Послушайте, мне правда нужно выбраться из этого места! — Няня Ву пыталась докричаться до роботов, но, кажется, они совсем не обращали на неё внимания. — Вы тоже можете пойти со мной.

Они смотрели на неё безучастно, а потом, скрипя суставами, звеня пружинами и гремя болтающимися частями, начинали разъезжаться по углам. Жу-жу, как обычно, стучала пальцами по воздуху. Трикси-678 всё так же поднимал кирпичи и нёс к противоположной стене. А Бри-посудомойщик снова и снова натирал свою миску, делая её ещё грязней.

Даже та, другая Няня Ву не хотела поддерживать свою бунтующую копию. Она стояла, опершись о влажную стену, и баюкала безжизненную куклу.

Нет, никто здесь не собирался ей помогать. А самой Няне Ву было не справиться. Она не знала, как открыть люк. Ключи были только у Большого Коджо, и он никогда не расставался с ними.

Пару раз она пыталась заговорить с Мышом. Но тот боялся и нос наружу высушить.

— Никогда! Слышишь? Никогда не разговаривай со мной! — однажды прошипел он. — Я не хочу, чтобы эти сумасшедшие роботы нашли меня и растерзали.

— Да брось! Никто тебя здесь не тронет. Они безумные, но не опасные!

Но Мыш не хотел продолжать беседу.

Дни проходили незаметно. Няня Ву не знала, какое было время суток. Да что там сутки! Она не знала, какое на улице время года!

Иногда в подвал спускался Большой Коджо. Он подключал генератор. С его помощью роботы могли заряжаться.

— Когда-нибудь я покажу миру свою коллекцию роботов, — делился планами Коджо, пока его подопечные подключались к зарядной станции, — да, да, мы станем известными! О нас напишут книгу, а может быть, даже снимут фильм!

Бывало, он приносил бумагу для Лайки и новые теннисные шарики для Джулио. А однажды притащил ещё одну куклу для Няни Ву. Резиновую, без одного глаза. Коджо надеялся, что робоняня одумается, вернётся к своим первоначальным настройкам и начнёт-таки ухаживать за пупсом.

Если честно, Няня Ву и сама к этому склонялась. Она так давно не видела солнца, не видела людей. Одинокие шорохи в полутьме, клацанье парикмахерских ножниц и равномерный стук жёлтого мяча о стену — вот и всё, чем был наполнен её мир.

«А может быть, здесь не так уж и плохо», — подумала Няня Ву.

Она подобрала с пола резинового пупса и прижала к себе.

Няня Ву чувствовала, как ток живительной струёй бежит по её телу. Сегодня была её очередь заряжаться. Она любила такие моменты. Пока тело наполнялось энергией, она с головой ныряла во внутреннюю память. Няня Ву с удовольствием вспоминала Флопси-Мопси, близняшек, малышку Юлму и дерево по имени Кит. Интересно, как там оно сейчас? Может быть, стоит укрытое снегом? С каждым днём воспоминания Няни тускнели. Становились выцветшими, как многократно постиранная детская сорочка. Интересно, было ли дерево на самом деле? Или оно просто приснилось Няне Ву?

Бом!

Что-то стукнуло её по голове.

Она очнулась и увидела прямо перед собой парящий в воздухе электрический чайник.

Бом! Бом! Он ещё пару раз треснул её по лбу.

— Что? Сейчас моя очередь заряжаться! — вскинулась Няня Ву.

Бом!

— Да прекрати ты!

Чпок! — фиолетовая крышка чайника отскочила в сторону.

— Похоже, он хочет тебе что-то отдать.

Няня Ву услышала незнакомый голос. К ней подлетел Бри-посудомойщик.

Ого! Он что, умеет разговаривать?

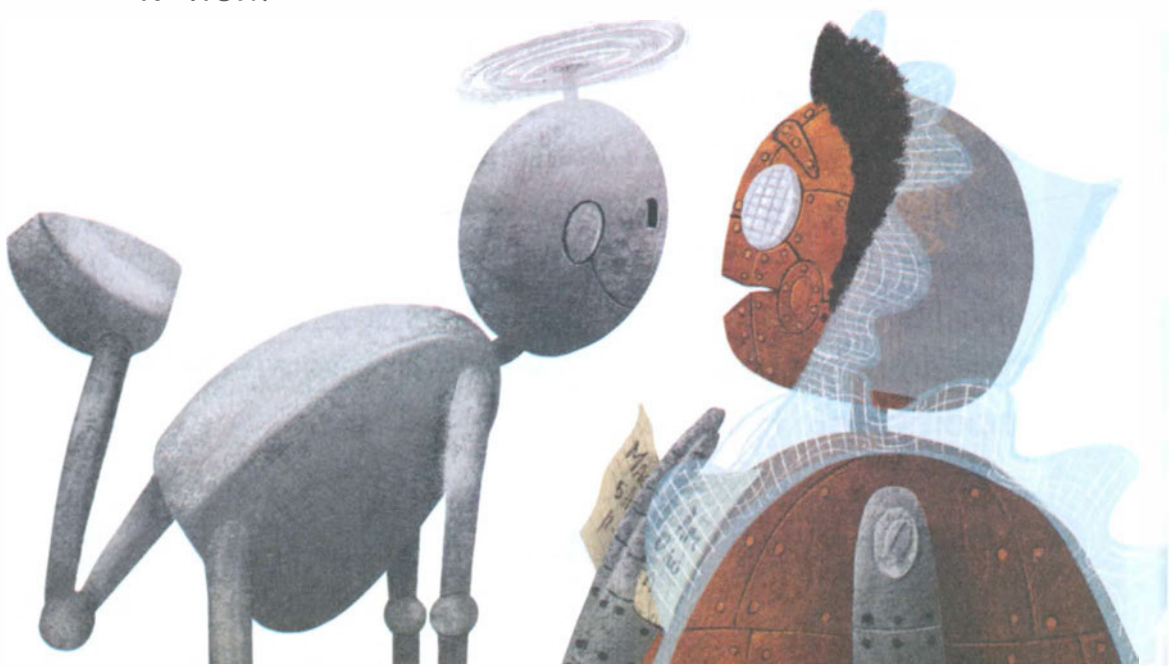
Бом! — чайник снова треснул её по макушке.

Няня Ву заглянула внутрь чайника. Там лежал клочок бумажки.

— Что это?

Она достала его. На нём было что-то написано, но что именно — не разобрать в полумраке.

Бри-посудомойщик подлетел вплотную к ней.

— Няня Ву должна уходить.

— Что? Куда?

— В Мастерскую Арчибальда Оловянного.

— Но... — Няня Ву не знала, чему удивляться больше. Тому, что с ней наконец-то заговорили, или тому, что заговорили о мастерской. — Но Большой Коджо сказал...

— Няня Ву не должна слушать Большого Коджо. Большой Коджо не хозяин Няни Ву, — вперёд вылетел Джулио, робот-теннисист.

Ой! Он что, тоже говорящий?

Она оглянулась по сторонам. Почти все роботы обступили её плотным кольцом.

«Няня Ву — домашний робот. Няня Ву не должна покидать пределы дома», — программа с яростной силой зажужжала в её голове, вытесняя все другие мысли.

Сбежать? Вот так просто взять и уйти отсюда? Няня Ву уставилась в пол. На земле лежала обмотанная тряпками кукла. Робоняня осторожно подняла её и прижала к себе.

— Няня Ву — домашний робот. Няня Ву не должна покидать пределы дома, — тихо проговорила она.

Она качала куклу, когда внутри встроенной духовки что-то зашуршало.

Мыш?

Нет, Мыш давно уже не отзывался. Наверное, впал в спящий режим.

Няня Ву открыла дверцу и нащупала голубой камушек.

Откуда он?

Кажется, ей его кто-то подарил.

Кто-то живой и смелый.

Этот кто-то не боится залезать на дерево. Не боится разговаривать с Чёрным Человеком.

— Юлма!

«Няня Ву — домашний робот. Няня Ву не должна покидать пределы дома».

Да ладно! Если бы она не вышла из дому, то никогда бы не познакомилась с Юлмой и с большим деревом. Никогда бы не сложила мозаику из камней, не увидела бы солнца. А сколько ещё интересного есть в мире, чего не видела Няня Ву?

— Но как я уйду? Люк же закрыт.

Перед ней завис Мулни, робот-фокусник. На его голове колыхалось ведро.

— Большой Коджо думает, что Мулни забыл все фокусы. Но Мулни помнит. Мулни поможет Няне Ву убежать.

Он раскрыл пожелтевшую пластиковую ладонь. На ней лежал ключ от люка.

— Ты его украл? У Коджо?

Робот кивнул.

Няня Ву нерешительно взяла ключ и повертела в пальцах, словно оценивая, настоящий ли он. Она никак не могла поверить в то, что происходит.

— Но почему вы помогаете мне?

— У тебя есть мечта. А мечте нужно помогать, — произнёс Бри-посудомойщик.

— Но это... Это не входит в вашу программу.

Бри кивнул и пожал плечами.

— Наверное, где-то существует другая программа. Сильнее заводской.

— Вы пойдёте со мной? — Няня Ву с надеждой посмотрела на роботов.

Они вздрогнули. Словно увидели её впервые. Подметальщик попятился и принялся чистить стену. Мулни-циркач спрятал голову в ведре. Лайки неловко клацнул ножницами.

Бри-посудомойщик сделал движение, похожее на вздох.

— Мы привыкли быть здесь. Тут безопасно. Нет робополиции. Есть энергия для подзарядки, есть пыль, которую можно подметать, шарики, которые можно подбрасывать, тарелки, которые можно чистить. И есть Большой Коджо... Он привязан к нам.

Няня Ву долго смотрела на роботов, как будто пыталась сохранить образ каждого среди сотен гигабайт внутренней памяти.

Она встретила глазами с другой робоняней. Та отвела взгляд и сильнее прижала к себе резинового пупса.

— Спасибо, — коротко произнесла Няня Ву. Затем развернулась и, скрипя подшипниками, отправилась по лестнице вверх.

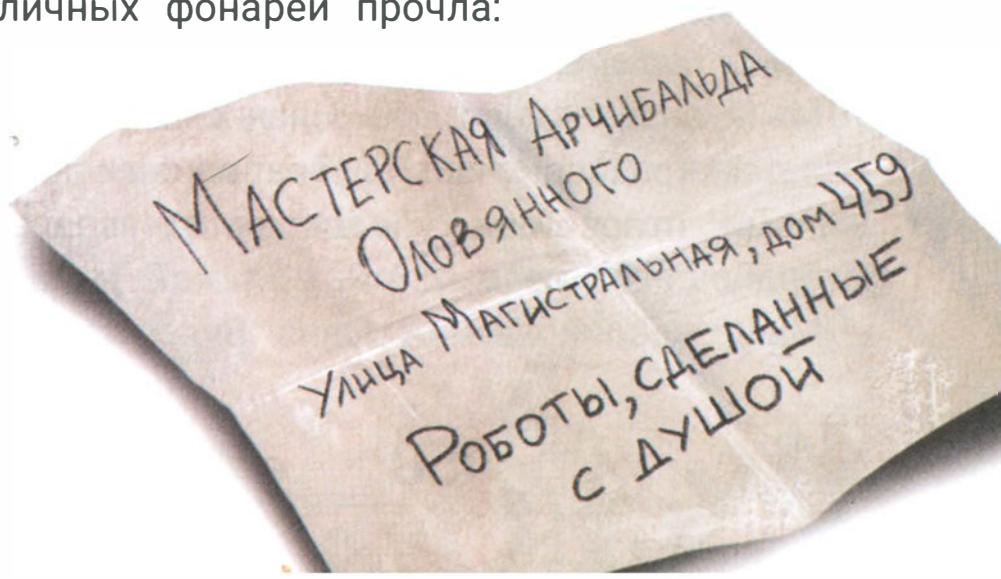

Ключ повернулся в замке. Крышка люка отъехала в сторону. Няня Ву оказалась на воле. Уличные вывески мигали в темноте. От этого лицо робоняни попеременно окрашивалось то в красный, то в зелёный цвет. Тёплый ветер приятно обдувал механическое тело. Няня Ву чувствовала радость. Как будто миллионы контактов внутри проснулись и начали функционировать с новой силой.

— Эй, Мыш, мы свободны, слышишь?

Мыш осторожно высунул из духовки нос. Кажется, он тоже был счастлив.

Няня до сих пор сжимала в руке клочок бумажки, который достала из Летающего чайника. Она развернула его и в свете уличных фонарей прочла:

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

УБОРКА В ПОЕЗДЕ

Всё было замечательно. Кроме одного. Единственная известная улица с названием Магистральная находилась в другом городе.

Об этом Няне Ву рассказал Мыш. За время, проведённое на чердаке, он пересмотрел много старых атласов и ошибиться не мог:

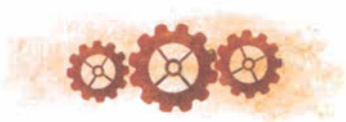
— Пиксельвиль. Это около трёхсот километров отсюда. Тебе в жизни не добраться.

Мыш опасался, как бы Няня снова не начала спорить. К счастью, она согласилась.

— Ты прав. Мои колёса почти совсем стёрлись. Им не выдержать такой дороги.

Мыш возликовал. А Няня Ву добавила:

— Но я знаю, где находятся колёса, которые выдержат.

На вокзале пахло попкорном и мокрым металлом. Это нравилось Няне Ву. Попкорн — любимое лакомство Флопси-Мопси. А металл — материал, из которого она сделана. Няня Ву с удовольствием слушала, как ходят вперёд-назад поршни и как подпрыгивают колёса на рельсах. Ей никогда в жизни не приходилось слышать ничего более удивительного. Ту-у-у! — ревел поезд. И от этого рёва внутри всё начинало приятно подрагивать. Это вибрировали колёсики и шестерёнки.

Она медленно пробиралась к платформе. Там стоял новенький поезд-экспресс. Он был похож на громадную робозмею. С красно-синей головой и глазами-фарами.

— Здравствуй! — поздоровалась Няня Ву. Тот молчал. Ещё бы! Наверное, трудно говорить, когда твой живот набит людьми.

Няня Ву внимательно прочла табличку на лбу поезда: Пластиквиль — Пиксельвиль.

ПУТЬ №1

Как удачно! Он-то ей и нужен. На платформах было много людей и роботов. Они спешили и постоянно натыкались на неповоротливое тело робоняни.

Ей захотелось поскорее очутиться в поезде.

У дверей стоял робот-контролёр, он проверял билеты. У Няни не было билета. Но, может быть, если она доходчиво объяснит роботу, зачем ей нужно в Пиксельвиль, тот её пропустит?

Няня Ву подкатилась к роботу.

— Покажите, пожалуйста, ваш билет, — проскрежетал электронный голос.

Она решила, что лучше начать с начала. Качнулась с колеса на колесо и принялась рассказывать свою историю. Она рассказывала о маленьком Флопси-Мопси, о девочках-близняшках. Рассказала о том, что хочет стать быстрее, и о том, что решила найти мастера, который её починит.

— Эй, ты скоро там?

За спиной Няни Ву собралась очередь. Пассажиры спешили скорее занять места в вагоне. Она не понимала, к чему такая спешка. Ведь она ещё не рассказала

о малышке Юлме, и о дереве по имени Кит, и о приюте для поломанных роботов...

Но, кажется, роботу было всё равно. Он безразлично мигал глазами-стекляшками и смотрел на собеседницу слегка раскосым взглядом.

— Покажите, пожалуйста, ваш билет.

Какой глупый робот! Может быть, он не понимает её?

Ничего! Няня Ву может пересказать свою историю и на китайском. Почему бы не попробовать, если этот язык так удачно вписан в её программное обеспечение?

Но она не успела произнести ни слова. Её начали теснить сзади.

— Эй!

— Ну что там?

— Сколько можно?

— Ты проходишь или нет??

Какой-то грузный мужчина отпихнул её в сторону. Робот-контролёр продолжил открывать и закрывать двери терминала.

Няня отчаялась. Неужели у неё не получится добраться до Пиксельвиля?

Вдруг...

— Робот-носильщик? Ну слава богу!

На платформе откуда ни возьмись появилась молодая женщина в розовом комбинезоне. Под мышкой у неё сидело какое-то механическое существо. Скорее всего, собака. Женщина ловко соскочила с изящного ноголёта, бросила чемодан к ногам Няни Ву и зацокала по платформе тонкими каблучками. Интересно, что на своих шурупах женщина умудрялась передвигаться быстрее, чем робоняня на колёсах.

— Ну чего застряла?

Женщина нетерпеливо указала на розовый чемоданчик.

— Хватай его и следуй за мной!

Няня Ву не была роботом-носильщиком, но ей было совсем несложно помочь. Поэтому она послушно подняла чемоданчик, который оказался довольно увесистым, и поехала за женщиной в розовом. Та уверенно двигалась к терминалу, расталкивая всех, кто попадался на пути.

— Пропустите же! Подвиньтесь!

— Предъявите, пожалуйста, ваш билет, — прощёлкал уже знакомый Няне робот.

Женщина нетерпеливо сунула ему под нос синюю бумажку. Робот мигом отсканировал билет и тут же открыл двери терминала.

— Приятной поездки!

— Подожди! Вон ещё мой носильщик. Почему так долго?

Няня Ву, запыхавшись, тащила чемодан.

В этот раз робот-контролёр даже не взглянул на неё. Няня Ву беспрепятственно проникла в поезд.

Внутри было жарко. Пахло чаем, выглаженным бельём и немного — общественным туалетом.

Стараясь поспеть за хозяйкой розового чемоданчика, Няня Ву протискивалась вперёд по узкому проходу. Первое купе, второе, третье. Женщина открыла четвёртую дверь и скривила нос:

— Фу. Неужто придётся ехать в этой грязище?

Няня Ву ввалилась в купе.

Внутри было душно и пыльно. Но не критично. Она видала места и похуже.

— Включаю режим «Уборка», — сообщила Няня Ву.

Тут же её левая ладонь трансформировалась в пузырьёк с чистящим средством, а из правой выскочила пушистая губка.

Механическая собачка, увидев всё это, залилась лаем и принялась вращать стеклянными глазищами.

— Ну и ну! Это сервис такой? — удивилась женщина в розовом.

Нет, это не сервис. Но Няне Ву совсем не сложно убраться. Она пшикнула аэрозолем на пыльную поверхность столика и принялась усердно её оттирать.

Собачка продолжала тявкать и гоняться за губкой.

Чу! Вагон тряхнуло. Пол под Няней задрожал. Поезд тронулся.

— Ну, долго ещё? — поинтересовалась женщина в розовом, когда Няня Ву закончила мыть кожаное сидение. Она придерживала край двери носком безупречной туфельки. Ей поскорее хотелось войти внутрь и занять себя просмотром электронного журнала.

— Уборка завершена, — наконец отрапортовала Няня Ву и выкатилась в коридор. Дверь за ней захлопнулась.

Поезд мчался вперёд. И Няня Ву вместе с ним. Дальше от дома. Дальше от Юлмы и от дерева по имени Кит. За окном мелькали мосты, поля и деревья. Няня Ву не знала, искусственные они или настоящие. Хоть бы настоящие!

Поезд прибавил скорость, и деревья за окном стали напоминать зелёные пятна. Как ни старалась Няня Ву, она не могла различить ни единой веточки. Пятно, ещё пятно, ещё пятно... Очень скоро пейзаж превратился в размытый калейдоскоп. Нет, Няне Ву это совсем не нравилось.

Пассажиры, сновавшие туда-сюда по коридору, натыкались на Няню Ву и сердились. Им приходилось буквально впечатываться в стену, чтобы обойти массивный корпус робота.

Няня Ву не могла себя уменьшить, зато в её силах было найти менее оживлённое место. Уборная! Точно, она спрячется в уборной и дожждётся конца поездки там.

В туалете было грязно и мокро. Но разве это проблема?

— Включаю программу «Уборка», — на всякий случай сообщила она унитазу.

Из отверстия в груди тут же начала бить мыльная пена. Пена плюхалась на пол, на унитаз и раковину. Очень скоро пены стало слишком много. Пожалуй, надо бы отключить программу.

Но Няня Ву не могла. В самый неподходящий момент её заклинило. Старость — не радость. В последнее время это с ней частенько случалось. Пена обволокла унитаз, дошла до раковины и поползла выше. А Няня Ву просто стояла на месте и не могла пошевелиться.

Очень скоро она оказалась по шею в пене. А потом в пену нырнула и её голова. Воздушное мыло доползло до потолка и сквозь дверные щели протискивалось наружу.

— Скорее бы перезагрузиться, — сердилась робоняня, — а то стою здесь как старая соковыжималка!

Наконец пены стало так много, что дверь не выдержала. Она сорвалась с петель и с громким «бах!» отлетела в сторону. Мыло ощутило свободу и с новой силой хлынуло наружу. Оно ползло по коридору поезда, напоминая оживший кусок

полиэтилена. Из купе выскакивали дети и с криками «ура-а-а!» плюхались в мыльное кружево.

За ними выскакивали взрослые.

— Что? Что происходит?

Пена захватывала всё новые и новые пространства, заползала в купе, вываливалась в окна.

Выбежала женщина в розовом.

— Лапка, Лапка, где ты?

Лапки нигде не было. Наверное, пёсик продолжал гоняться за хвостом где-то на дне купе.

Послышались голоса:

— Кто — буль! — напустил сюда пены?

— Это хлещет из туалета!

— Включите сирену!

Кто-то нажал на кнопку сигнализации, и на весь вагон раздалось: «Виу-виу-виу!»

Поезд замедлил ход.

В коридоре появился проводник. Он растерянно разгребал руками пену и пытался подойти к туалету. Ему это удавалось с трудом, потому что клочки пены беспорядочно лезли в глаза, заползали в рот и оставляли горький привкус моющего средства.

— Кто всё это устроил? — ревел он.
Споткнулся о перевёрнутую дверь туалета. Едва не упал.

— Что это за?..

Клинк!

Няня Ву снова включилась.

Мыльный фонтан перестал бить из её груди.

Проводник раздвинул пену руками.

— Робот? — его нос уткнулся прямо в лицо Няни Ву.

— Здравствуйте, я робот модели Няня Ву. Я создана...

— Что ты делаешь в поезде? — губы проводника дёрнулись от ярости.

— Прибираюсь.

Он несколько секунд смотрел на неё как на сумасшедшую. Затем схватил за руку и потащил вперёд по проходу.

— Ну, чего уставились? Э-э-э-э, я хотел сказать, займите свои места в купе.

Пассажиры стояли по шею в пене и с интересом наблюдали, как проводник и робот плывут в мыльном облаке.

Пш-ш-ш!

Поезд остановился.

— Нужно увеличить безопасность, раз сюда проникают всякие... — бурчал проводник, отплёвываясь на ходу от пены. Няня Ву покорно плелась за ним.

Дверь поезда открылась.

Ох! Похоже, сейчас случится страшное.

— Нет, пожалуйста! Не высаживайте меня. Мне нужно в Пиксельвиль! Я хочу найти мастера, который...

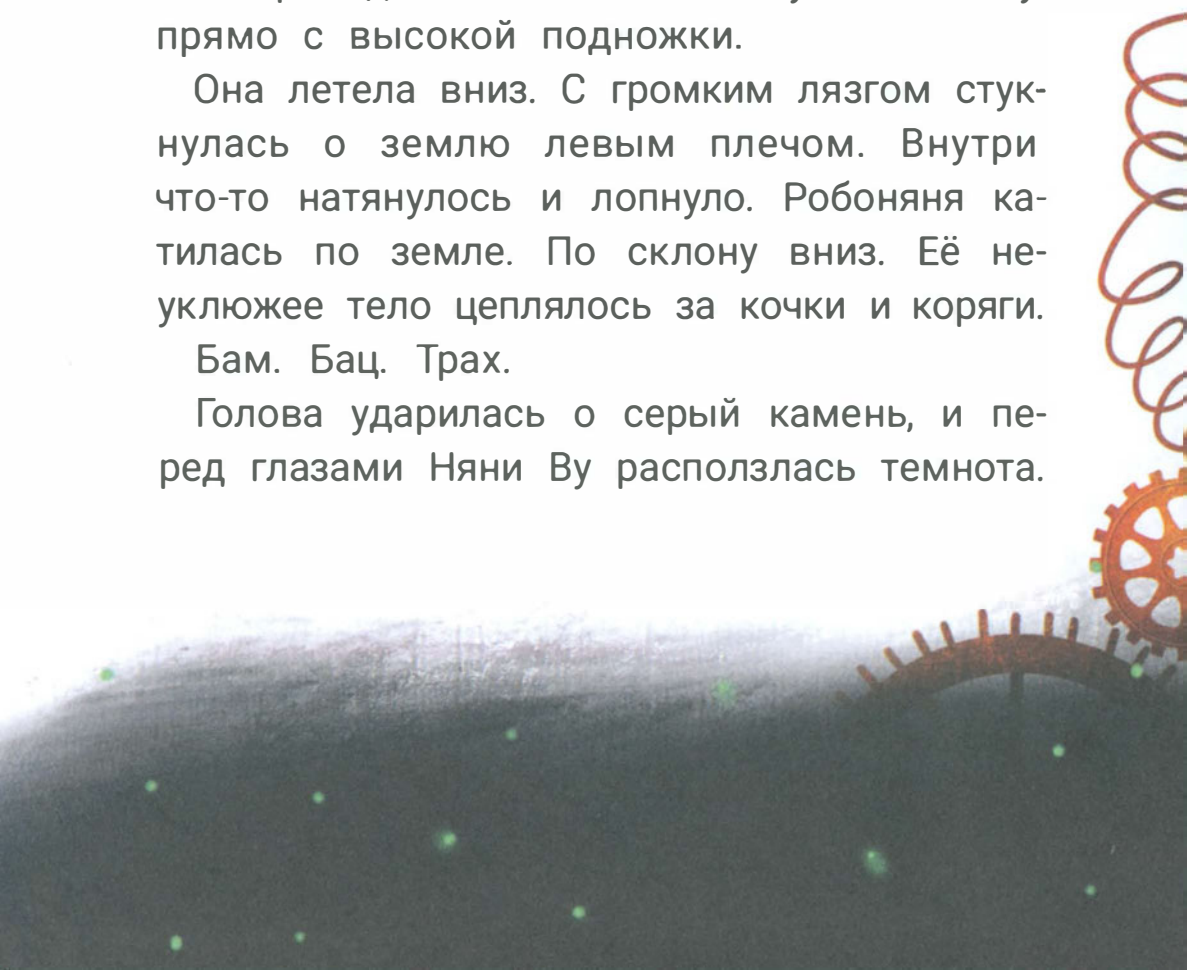
— Мне всё равно, куда тебе нужно. Приедет патруль и заберёт тебя. Ха-ха!

И проводник с силой толкнул Няню Ву прямо с высокой подножки.

Она летела вниз. С громким лязгом стукнулась о землю левым плечом. Внутри что-то натянулось и лопнуло. Робоняня катилась по земле. По склону вниз. Её неуклюжее тело цеплялось за кочки и коряги.

Бам. Бац. Трах.

Голова ударилась о серый камень, и перед глазами Няни Ву расплзлась темнота.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

ДЕРЕВЬЯ

З-з-з-з-з-з-з...

Она слышит жужжание.

Чик-чик-чик...

Затем щелчки.

Интересно, что это может быть? Такое ощущение, что совсем рядом идут часы.

Тик-так. Тик-так.

Вокруг темнота.

Няня Ву продолжает прислушиваться. Да нет же! Эти звуки идут не снаружи, они появляются внутри неё.

Что-то в лабиринтах её большого тела жужжит, клацает и тикает.

Удивительно!

Оказывается, внутри Няни Ву так много прекрасных звуков. Совсем как у дерева по имени Кит. И почему она не замечала?

Няня Ву слушает. Слушает внимательно. Ей не хочется открывать глаза. Вдруг эти звуки пропадут?

Тик-так. Тик-так. Тик-так.

Бз-з-з-з-з-з-з-з-з-з.

Вр-р-р-р, вр-р-р-р.

Нет, не пропадут. Теперь они — часть её.

Няня Ву осторожно приоткрыла один глаз, затем другой. Где это она? Место было незнакомым... Или всё-таки знакомым? На секунду показалось, что она находится внутри большого дерева по имени Кит. Пахло древесиной и смолой. Но нет, это определённо было не дерево. Это была просто комната с бревенчатыми стенами. В углу лежал большой стог сена. Прямо над ним — длинная балка, на которой сидели...

— Куры!

Няня Ву сразу узнала их. Она видела их изображения в детских книгах.

Тук-так

Вр-р-р-р

Вр-р-р-р

Но живые куры были намного интереснее нарисованных. Они напоминали роботов. Птичьи головы поворачивались резко, будто внутри их толкали механические поршни.

— Ко-ко! — сказала одна рыжая наседка и моргнула жёлтым глазом.

Этот звук понравился Няне Ву. Он был похож на рокот мотора.

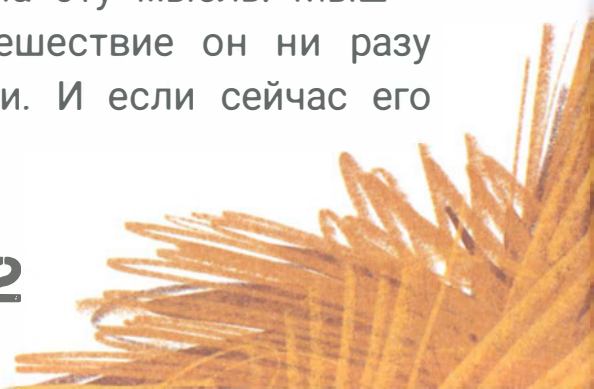
Няня попыталась настроить внутреннюю память и вспомнить, как очутилась в этом странном месте. Так... Сначала её вытолкнули из поезда. Затем она кубарем катилась по земле. Внутри что-то болталось и трещало. Наверняка это были очень важные микросхемы и...

— Мыш!

Она нащупала ручку духовки, рванула дверцу... Мыша внутри не было.

— Мыш! Мыш! — Няня крутанулась на месте, осматривая сырой земляной пол. Ни следа. Может быть, он прячется в стоге сена?

Няня Ву сразу отмела эту мысль. Мыш — трусишка. За всё путешествие он ни разу не вылезал из духовки. И если сейчас его внутри нет, то он...

Он потерялся.

Скорее всего, это случилось, когда Няня Ву летела вниз по склону. Мыш мог упасть в канаву или увязнуть в болоте. Да что там! Няня Ву могла запросто раздавить его своим массивным телом, пока летела...

Внутри у неё всё сжалось. Где теперь Мыш?

И где находится она сама?

Это место... оно похоже на хлев.

Няня Ву попробовала пошевелить суставами. Нужно было оценить их состояние. Руки шевелились, шея тоже. Ничего не болталось и не трещало. А колёса? Наверняка они отлетели сразу же, как только Няня грохнулась с поезда на землю.

Она посмотрела вниз, и её едва не заклинило.

Колёса были на месте. Более того, это были другие колёса. Новые! Кажется, сделанные из твёрдого пластика.

Робоняня попробовала двинуться с места. Колёса моментально послушались. Они катились мягко, почти неслышно. Ну и ну!

Вдруг электронный мозг Няни Ву вздрогнул от нового звука.

Ку-ка-ре-ку.

Восхитительно! Как будто где-то рядом скребли ножом по металлу.

Няня Ву подъехала к небольшой двери, отперла засов и выглянула наружу.

На заборе сидел петух и во всё горло кричал:

— Ку-ка-ре-ку!

Так вот он какой — настоящий петух! Няня Ву невольно залюбовалась им. Петух вздыбил красный хохолок и тоже внимательно смотрел на робоняню.

«Няня Ву — домашний робот. Няня Ву не должна покидать пределы дома», — надоедливая программа продолжала звучать в голове. Но сейчас в её голосе слышались помехи. Как будто антенна никак не хотела ловить нужную радиоволну.

«Вот и хорошо», — обрадовалась Няня.

Му-у-у-у-у-у.

А этот звук напоминал завывание ветра в трубе. Няня Ву безошибочно определила его природу.

Корова!

Точно! За забором паслась белоснежная корова. Она сосредоточенно жевала траву

и шевелила ушами, похожими на небольшие лодочки. Влажный нос подрагивал. Корова медленно подняла треугольную голову и уставилась на робоняню.

Му-у-у-у.

— Му-у-у-у, — повторила робоняня электронным голосом.

Ей хотелось подружиться с коровой. Конечно, она не знала языка животных. Но это как с младенцами. Их ведь тоже сначала не понимаешь.

Корова стояла на зелёном ковре. Няня Ву навела резкость в линзах и увидела, что это трава. Вокруг раскинулось целое поле из травы! Немного дальше она рассмотрела кустарники и даже...

Деревья!

Ошибки быть не могло. Вокруг поля действительно росли деревья. Причём — в этом Няня Ву была уверена — деревья, сделанные не из пластика, а самые что ни на есть настоящие.

— Hola!

Рядом раздался голос.

Няня Ву повернулась и увидела женщину. Широкая юбка, полная грудь и чёрные

волосы, которые дикой копной выбивались из-под косынки.

— Hola robot!

И женщина принялась говорить. Она тараторила очень быстро и непонятно.

Няня Ву поняла, что нужно срочно сменить языковые настройки.

Ага, похоже, это испанский!

— Hola, mi nombre es Ninera Woo, — представилась она, поймав паузу в словах женщины. — Я создана для того, чтобы воспитывать детей и помогать по хозяйству. Дайте мне задание, и я постараюсь его выполнить.

— Ву? — переспросила женщина.

— Няня Ву.

— О, как я рада, Нанаву! Меня зовут Мария, — она улыбнулась. Белые зубы сверкнули на смуглой коже. Глаза приветливо сощурились.

Мария. Так значит, её зовут Мария.

— Мои колёса... — начала Няня Ву.

— Си. Это всё мой муж сделал. Диего! Иди сюда, она очнулась! Диего! Мы нашли тебя неделю назад у реки. Едва живу.

Я хотела сказать, едва рабочую. Нам повезло, что ты не свалилась в воду.

Няня Ву подумала о бедном Мыше. Значит, рядом была река. Он мог утонуть...

— И повезло, что мой муж увлекался робототехникой в юности, — продолжала щебетать Мария. — Эй, Диего!

Она ещё раз окликнула мужа.

— Представляешь, он сидел в мастерской с утра до ночи. Мадре миа! Чуть не свёл меня с ума. Диего, ты где?

Наконец рядом появился мужчина. Он был совсем не похож на жену. Щуплый, долговязый. И только глаза были такие же, как у Марии.

Может быть, Няне Ву это лишь казалось, но за время своего путешествия она научилась определять настройки человека по глазам. Например, Юлма была запрограммирована на игру и радость. От Большого Коджо веяло одиночеством. А в Диего и Марию была явно вписана одна программа на двоих.

Диего стоял, неловко переминаясь с ноги на ногу.

— Грасиа! — поблагодарила робоняня.

Он улыбнулся и неловко кивнул.

— О, он, знаешь ли, не очень многословен, — Мария подлетела к мужу и поцеловала его в губы. — Ну а теперь давай посмотрим, на что ты способна!

Няня Ву с готовностью выпрямилась и выпятила вперёд широкую грудь.

— Я создана для того, чтобы...

— О, си, си, си... — Мария замахала руками. — Мне известно, что ты робот-нянька. Но у нас нет детей. Зато живности полно. Сможешь ухаживать за кроликами и коровой?

Няня Ву никогда не имела дел с животными. В городах люди давно не держали ни собак, ни кошек, потому что боялись клещей.

Няне Ву клещи были не страшны. А корова ей уже успела понравиться.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

ИНКУБАТОР

Няня Ву приступила к работе на ферме Диего и Марии. Очень скоро она заметила, что собирать сено граблями так же просто, как мыть полы в гостиной, а очищать свёклу от земли — всё равно что протирать посуду.

Каждый день Няня Ву приносила охапку свежей травы для Селестины — местной коровы — и убирала навоз в клетке с кроликами. Она с радостью поняла, что животные почти ничем не отличаются от детей. По сути, они и есть дети, только лохматые.

Вечерами робоняня возвращалась в хлев и пела Селестине колыбельную:

— Спи, дитя моё, на своей земле...

Под утро, когда все ещё спали, Няня Ву выезжала в поле и, раскинув руки в стороны, замирала под луной. Дикие птицы принимали её за огородное пугало и боялись подлетать ближе.

Но больше всего Няне Ву нравилось проводить время с деревьями. Когда выдавалась свободная минутка, она устремлялась в сад, что раскинулся на окраине фермы, и разглядывала каждое деревце. Она изучала рисунки на коре, металлическими пальцами прикасалась к листьям.

Мария рассказала, что когда-то на земле было много деревьев. Но с каждым годом их становилось меньше.

— Сейчас настоящих деревьев почти не осталось, — вздыхала она, — вместо них — пластиковые. С искусственной подсветкой и листьями-тряпочками.

Няня Ву тоже хотела бы вздохнуть, но не умела.

— Мадре миа! Инкубатор сломался, — Мария расстроенно уставилась на металлический ящик, внутри которого горели лампочки. Няня Ву знала, что эти лампочки очень важны. Они поддерживали внутри нужную температуру, благодаря чему птенцам в скорлупе было тепло и уютно.

Но сейчас лампочки тревожно мигали.

Мария посмотрела на термометр:

— На два градуса ниже, чем требуется.
О донна Мария! Яйца пропадут!

Дальше Няня Ву действовала интуитивно.

Она открыла дверцу духовки и сообщила:

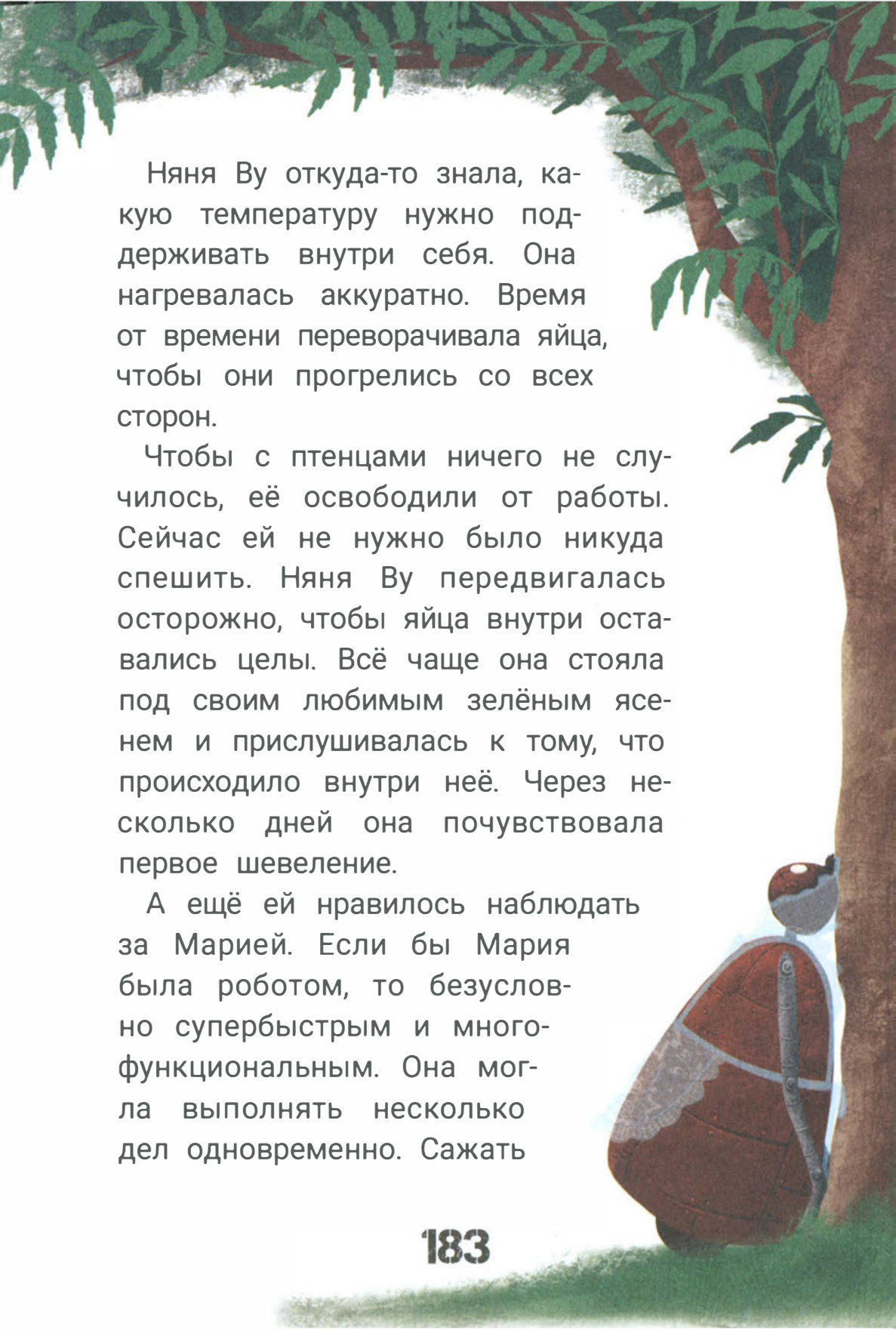
— Программа разогрева включена.

— Что? — Мария удивлённо моргнула. — Хочешь сказать, ты сумеешь поддерживать нужную температуру?

— Программа разогрева включена! — повторила Няня Ву.

— Подожди, нужно положить ваты.

Мария аккуратно уложила на дно духовки мягкие кусочки ваты и затем поместила в неё яйца.

Няня Ву откуда-то знала, какую температуру нужно поддерживать внутри себя. Она нагревалась аккуратно. Время от времени переворачивала яйца, чтобы они прогрелись со всех сторон.

Чтобы с птенцами ничего не случилось, её освободили от работы. Сейчас ей не нужно было никуда спешить. Няня Ву передвигалась осторожно, чтобы яйца внутри оставались целы. Всё чаще она стояла под своим любимым зелёным ясенем и прислушивалась к тому, что происходило внутри неё. Через несколько дней она почувствовала первое шевеление.

А ещё ей нравилось наблюдать за Марией. Если бы Мария была роботом, то безусловно супербыстрым и многофункциональным. Она могла выполнять несколько дел одновременно. Сажать

картошку, давить вредных жуков, которые уже начинали выползать из глубоких нор. Не отрываясь от работы, она разговаривала по телефону, перебрасывалась шутками с мужем и умудрялась давать ценные уроки Няне Ву.

— Смотри, — говорила Мария, — я закапываю семечко в землю. Тут оно пролежит несколько недель и даст росток. Ах, чтоб тебя! Ты же робот-нянька. В общем, земля — это как кровать, понимаешь? А семечко — ребёнок.

Няня Ву кивала.

— Диего считает, что я зря всё это тебе рассказываю. Вроде как ты — машина и ничего не понимаешь. Говорит, что твоё программное обеспечение настроено лишь на то, чтобы растить детей и убираться в квартире. Иногда он такой зануда!

Диего копал грядки совсем рядом.

— Люблю тебя, дорогой!

Она послала мужу воздушный поцелуй.

— Но я-то вижу, тебе интересны деревья...

Однажды Няня Ву услышала внутри себя громкий писк. Она мигом догадалась, что

к чему. Удивительно! Когда родился малыш Флопси-Мопси, он пищал почти точно так же.

Цыплята начали вылупляться. Это было и страшно, и радостно одновременно. Как будто у тебя внутри что-то сломалось и починилось в тот же самый момент. Цыплята отбрасывали лапками осколки скорлупы, пищали, наступали друг на друга, падали, поднимались, хохлились...

На писк прибежала Мария.

— Диего! Что я тебе говорила? Полюбуйся только!

Примчался Диего. Рубашка навыпуск. Вся измазана землёй.

— Хм... — он удивлённо разглядывал цыплят и Няню Ву. Больше, наверное, даже Няню Ву.

— Нам нужно это отметить! — радостно взвизгнула Мария. — Будет пикник!

Она расстелила скатерть прямо в огороде.

Они ели макароны с соусом и острым сыром. А потом Диего достал маленькое укулеле и заиграл весёлую мелодию.

Мария настояла на том, чтобы цыплята ещё некоторое время побыли внутри Няни

Ву. Обсушились под лампами и встали на ноги.

Робоняня не возражала. Ей даже нравилось. Впервые за много дней у неё внутри что-то прыгало и пищало. Это было немного похоже на испуганную суету Мыша. Няне Ву очень его не хватало.

На следующий день цыплят можно было выпускать на траву. Няня Ву наблюдала, как неловко они оглядываются вокруг. Это напомнило ей саму себя. В тот момент, когда робоняня вышла за порог родного дома, она тоже была похожа на птенца. Не знала, куда идти и что делать дальше с этим огромным миром.

«Сейчас я изменилась, — подумала Няня Ву. — А скоро изменюсь ещё больше».
— Чиу-чиу-чиу!

Куда бы Няня Ву ни пошла, цыплята не отставали. Они думали, что она — это их мама.

Бом, бом, бом!

— Диего, посмотри,
кто стучит?

Ворота открылись. Во двор вошёл Чёрный Человек.

Няня Ву замерла. Конечно, она узнала его. И Чёрный Человек тоже узнал робоняню — его тонкие губы растянулись в улыбке.

— Иди в хлев! — приказал Няне Диего, оценив обстановку.

Она подчинилась.

Мария засеменила к калитке:

— Здравствуйте, чем могу...

— Мне нужен робот! — отрезал Чёрный Человек.

— А для чего, можно узнать?

— Этот робот подлежит уничтожению, — Агент Секретно, ведь это был именно он, сузил глаза ещё сильнее.

Няня Ву
наблюдала за
происходящим из хле-
ва. Вот и всё. Вот и пришёл её
конец. Интересно, что чувствуешь, когда
твоя программа больше не подключена

к этому миру? Наверное, всё забываешь. Неужели мне не оставят даже самого жалкого кусочка памяти?

— Уничтожению? Вы в своём уме? — вскинулась Мария.

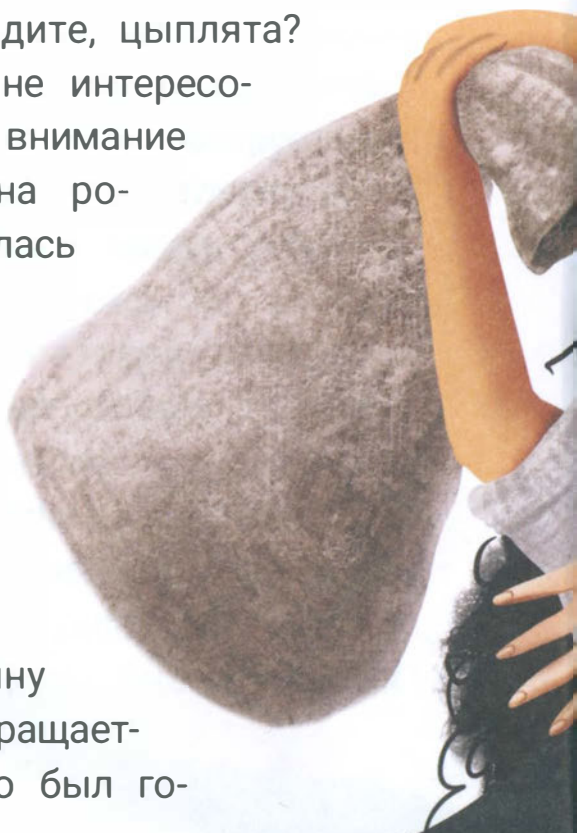
— Это беглый робот. Он опасен.

— Опасен? Да вы что! Этот робот — мой инкубатор! Си! Видите, цыплята?

Но Агента Секретно не интересовали цыплята. Всё его внимание было сосредоточено на робоняне, которая пряталась в хлеву.

И тут случилось неожиданное.

Диего, который до этого отмалчивался в стороне, прыгнул на Агента сзади, как ребёнок прыгает на спину к отцу, когда тот возвращается домой. Только Диего был го-

раздо больше любого ребёнка. Естественно, что Агент Секретно не выдержал и грохнулся вниз.

В это же мгновение Мария с криком: «Посторонись, дорогой!» — обрушила на Агента мешок

с мукой, который так удачно оказался рядом.

Няня Ву увидела, что Чёрный Человек лежит теперь весь белый. И даже не пытается встать.

— Он в отключке, аморэ! — объявила Мария. А затем бросилась к мужу и принялась его целовать. В перерывах между страстными чмоканьями она говорила: — Мой герой! Спаситель!

Мягко освободившись из объятий жены, Диего быстро направился к Няне Ву.

— Убегай, — сказал он и кивнул на лежащего рядом Агента, — мы попытаемся задержать его.

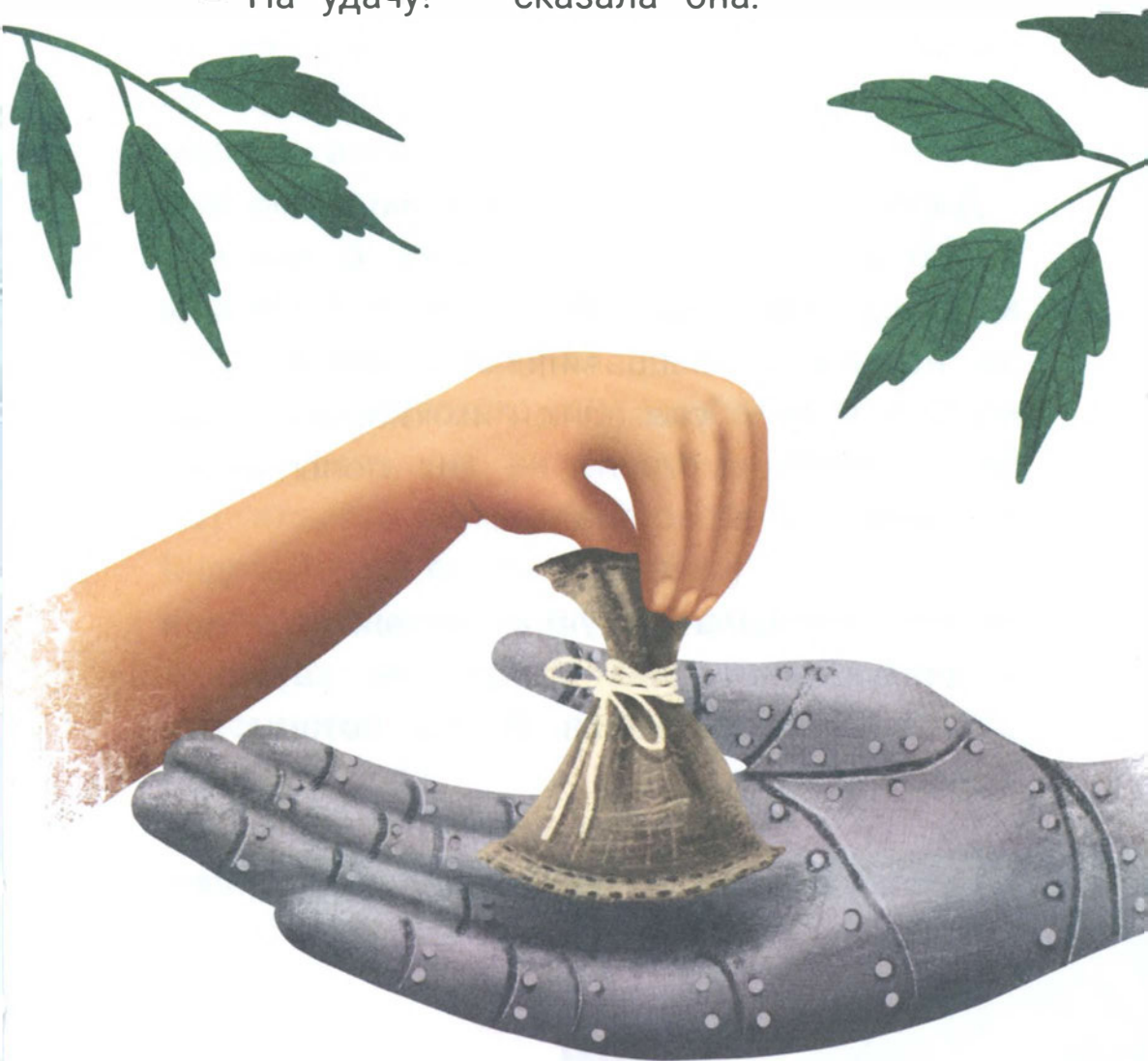
— Но...

— У тебя же есть цель, правда? Так иди к ней!

Голос у него был мягкий и крепкий. Он напоминал ток, который шёл прямо по проводам и доходил до самого механического сердца.

И Няня Ву послушалась. Няня проскользнула мимо валяющегося на земле Агента Секретно, мимо цыплят, которые с писком пытались следовать за ней. Уже за воротами Няня обернулась. Мария подбежала к ней и вложила в механические пальцы мешочек.

— На удачу! — сказала она.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

КОНЕЦ ПУТИ

Дорога вилась через жёлтое поле. По ней давно уже никто не проезжал. С тех пор как люди научились летать, колёса им стали не нужны. Весь мир заполонили аэромобили и аэробусы. Они лихо парили в небе, а дорога смотрела на них снизу вверх и понемногу зарастала травой.

Но сегодня что-то пошло не так. Сегодня дорога ощущала какую-то странную, едва уловимую вибрацию. Каждая её крупинка радостно подпрыгивала. А всё потому, что по дороге ехал робот.

Это был очень старый робот. Корпус помят, поцарапан, к нему прилипла трава. Стекланные линзы глаз близоруко щури-

лись, некогда белоснежные передник и чепчик были перепачканы землёй.

Няня Ву ехала вперёд уже пятый день. Она понятия не имела, куда ведёт эта дорога, и спросить было не у кого. Пару раз мимо прошмыгнул заяц. А однажды Няня Ву даже увидела аиста.

Она ехала медленно. Зачем спешить, если ты всё равно не знаешь дороги? Не лучше ли повнимательнее всмотреться в то, что видишь вокруг? Робоняня разглядывала каждую травинку, облако и насекомое.

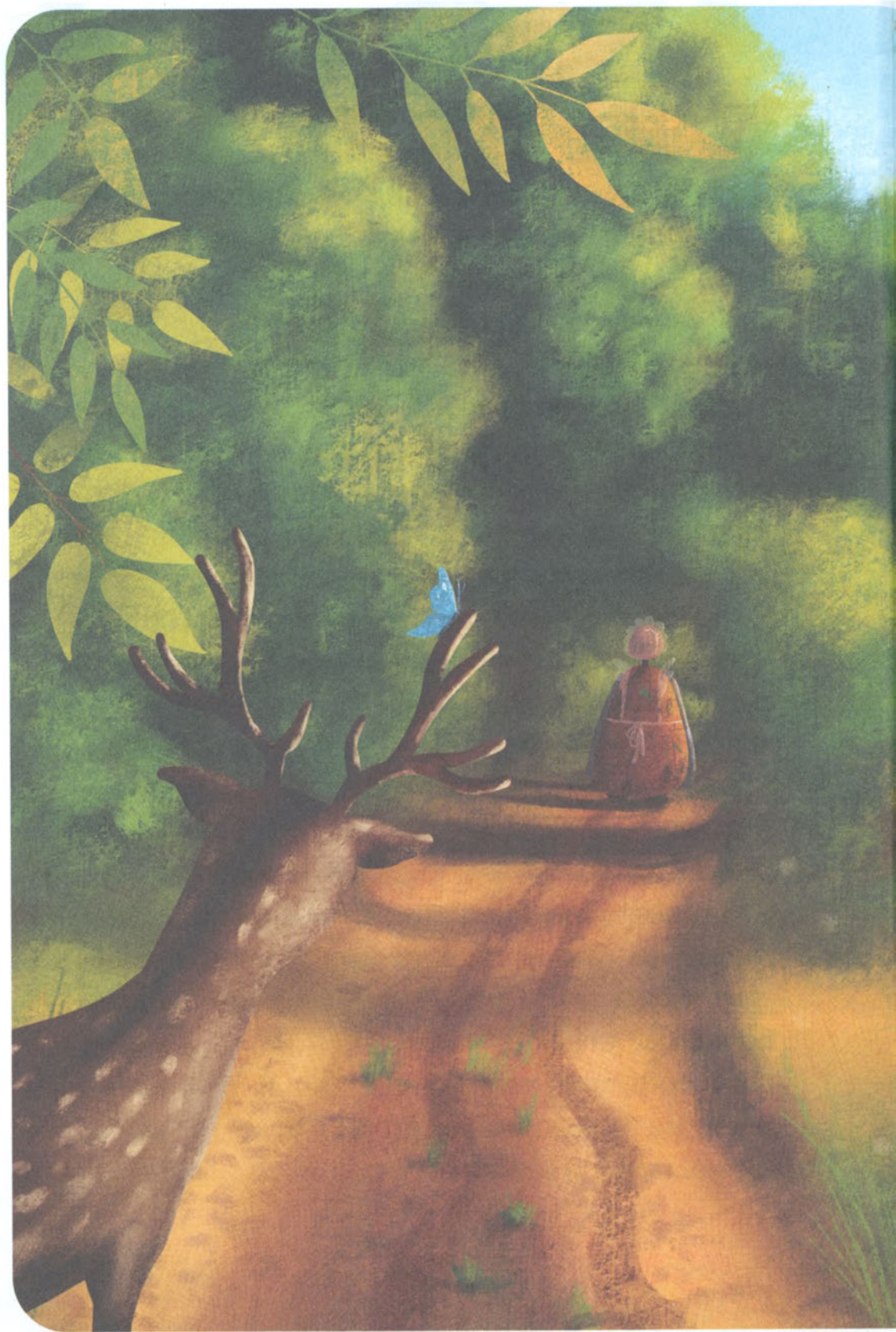
«Когда я стану летающей и быстрой, — размышляла Няня Ву, — то уже не смогу всего этого замечать».

К концу шестого дня она увидела парящий в воздухе указатель «Пиксельвиль». Вот это да! Выходит, она на верном пути. Очень скоро пейзаж вокруг изменился. Появились первые пластиковые домики. Некоторые из них висели прямо в воздухе.

Немного дальше Няня Ву увидела небольшое кафе.

Хорошо, что кафе не летало и не находилось на сто семнадцатом этаже! Стеклянные стены. Несколько столиков и барная

стойка. Даже находясь на улице, Няня Ву чувствовала, что внутри пахнет беконом и сырными булочками.

За столиками сидели несколько человек. Они никуда не спешили. Спокойно пили себе кофе и поедали пончики. Это уже хорошо. Может быть, стоит расспросить их про Мастерскую?

Робоняня протиснулась сквозь узкий проход.

— Простите, я хотела узнать... — она обратилась к грузному мужчине в очках. Он читал электронную газету. — Мне нужно в Мастерскую Арчибальда Оловянного, однако я не знаю, где...

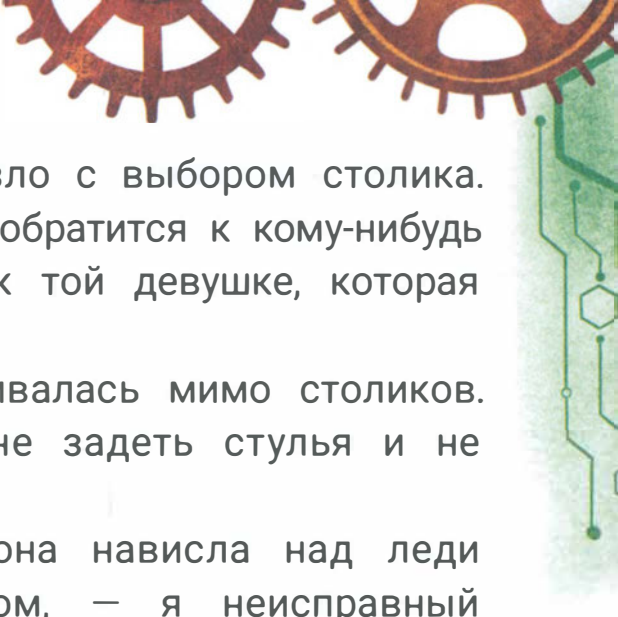
— А, робот! — мужчина вытащил из уха наушник. — Как раз вовремя. Забери это.

И он передал Няне Ву пластиковую тарелку и стаканчик от кофе.

— И принеси счёт.

Она неуверенно кивнула. Хм,

ей просто не повезло с выбором столика. Ничего. Сейчас она обратится к кому-нибудь ещё. Скажем, вон к той девушке, которая сидит у окна.

Няня Ву протискивалась мимо столиков. Аккуратно, чтобы не задеть стулья и не наделать шума.

— Простите, — она нависла над леди здоровенным пятном, — я неисправный робот, и мне...

— Два пирожка с малиной, пожалуйста.

— Что?

Девушка смотрела в экран ручного компьютера и не замечала Няню Ву. Наверное, она думала, что к ней подошёл официант.

— Хорошо, — Няня Ву была не против побыть официантом.

Она послушно покатила к стойке.

Бармен натирал до блеска стакан и насвистывал песенку себе под нос.

— Счёт за жёлтый столик и два пирожка с малиной за красный, — сообщила Няня Ву.

— Что? Робот?

От удивления бармен едва не выронил стакан.

Робоняня кивнула. Она была рада, что её наконец заметили.

— Тебя прислал Марио? Но я просил...

Он хмуро посмотрел на колёса.

— Это что за прошлый век? Я просил нормального курьера, а это что?

— Я робот модели Няня Ву, — начала робоняня, — я создана для того, чтобы...

— Жди тут, — оборвал её бармен и удалился на кухню.

Спустя пять секунд вернулся. В руках нёс плоскую жёлтую коробку. От неё пахло томатами, сыром и ещё немного — грибами.

Да, точно. Это пицца. Няня Ву вспомнила, как ещё совсем недавно папа Фло заказывал такую же на дом. К ним тогда приехал фирменный жёлтый робот в кепочке, передал папе коробку и произнёс:

— У нас вы можете заказать пиццу с кусочками цифрового осьминога и светодиодную пиццу, которая светится в темноте. Также у нас есть...

Но что именно есть, Няня Ву не успела услышать, потому что хозяин закрыл перед роботом дверь.

Бармен сунул коробку с пиццей в руки Няни Ву.

— Доставишь по адресу Ультразвуковая, тринадцать, понятно?

— Но...

На самом деле Няня Ву ничего не поняла. Если бы ей сказали отнести эту коробку на кухню или за пятый столик у окна, она бы справилась. Но где находится улица Ультразвуковая — как узнать?

— Посмотришь по навигатору, — и бармен кивком указал на дверь.

— Но... у меня нет навигатора, — призналась робоняня.

У бармена на лбу запульсировала жилка.

— Бруно, — внезапно позвал он мальчишку-официанта, — заводи мой аэробус. Я отвезу эту рухлядь обратно!

Дальше всё происходило быстро.

К пиццерии подлетел жёлтый аэробус. Он был похож на инопланетную летающую тарелку. Няню Ву загрузили в кузов и захлопнули дверь. Она летела в полной темноте. Пол немного подрагивал, стены гудели.

Да уж, не таким она представляла свой первый полёт. Няне Ву хотелось, чтобы

в кузове было окно.
Пусть даже самое маленькое. Тогда она могла бы увидеть облака...

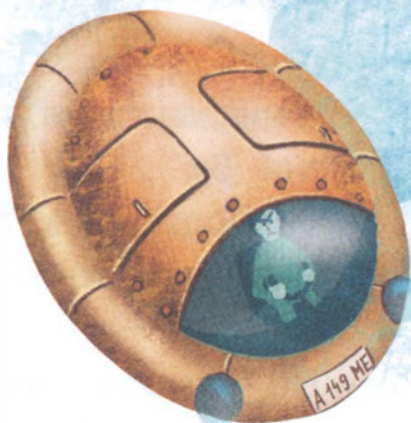
Аэробус затормозил.
Дверь открылась, и Няня
Ву выкатилась наружу.

Она стояла посреди оживлённой улицы. Ноголёты, люди, аэромобили и аэробусы мелькали перед глазами размытыми пятнами. Робоняне на миг показались, что она снова едет в поезде.

— Ну вот мы и на месте, — бармен схватил её за руку и потащил вперёд.

Тут только Няня Ву увидела здание. Оно было белоснежное. Без единого шва. Такое огромное, что верхушка терялась где-то в небе.

«МАСТЕРСКАЯ АРЧИБАЛЬДА ОЛОВЯННОГО, — гласила надпись над стеклянной дверью. — РОБОТЫ, СДЕЛАННЫЕ С ДУШОЙ».

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

БЕЛАЯ КОМНАТА

— Марио! Чёрт тебя дери! Марио-о-о!

Белоснежные двери отъехали в сторону, и бармен вбежал в вестибюль. За ним по пятам тащилась растерянная Няня Ву. Мысль о том, что она каким-то чудом оказалась в Мастерской Арчибальда Оловянного, взволновала её и вызвала помехи в электронном мозге.

«Хоть бы меня не заклинило!» — думала Няня Ву.

Огромный вестибюль был пуст. Но стоило им сделать несколько шагов, как от стены отделились двое роботов. Они были похожи на летающие двери. Такие же плоские и прямоугольные. Роботы быстро подлетели

к посетителям, на их лицах загорелись лазерные улыбки.

— Здравствуйте! Укажите цель вашего визита, — они говорили в один голос.

— Цель моего визита? — бармен побагровел. — Неделю назад я заказал в вашей шивой конторе робота-курьера. А мне прислали вот это...

Он красноречиво кивнул в сторону Няни Ву.

На груди у роботов появились виртуальные клавиатуры.

— Если вы хотите заказать нового робота, нажмите цифру один. Если вы хотите получить информацию по эксплуатации робота, нажмите цифру два. Если вы хотите добавить роботу новую программу к уже существующим, нажмите цифру три. Если вы хотите деактивировать робота, нажмите цифру четыре.

Лицо бармена багровело всё больше и наконец стало напоминать красную помидорину на сырной пицце.

— Если вы хотите научить робота играть в ладушки, нажмите сорок три...

Эти двое всё больше напоминали Няне Ву Линка-124.

— Хватит! — заорал бармен. — Приведите Марио! Я хочу говорить с Марио!

— Если вы хотите...

— Замолчите!

Бармен начинал порывивать.

Наконец в вестибюле появился человек. Молодой парень лет двадцати пяти был одет в белоснежный комбинезон. Светлые волосы разделял на две половинки идеально ровный пробор. Глаза молодого человека тоже были светлыми, почти прозрачными. Няня Ву так и не смогла определить их оттенок.

— Бен, я так и знал, что это ты, дружище! Твои крики слышны на тридцать шестом этаже, — светловолосый хохотнул.

— Да уж, — бармен невесело пожал руку приятелю.

— Какими судьбами? Да ещё в рабочее время!

— Марио, ты знаешь, мы друзья, но я не ожидал от тебя... — бармен кивнул на Няню Ву. — ...вот этого. Я заказывал нормального робота, а это... Ты меня слушаешь?

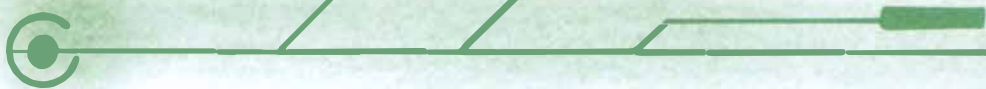
Кажется, Марио не слушал.

Он во все глаза смотрел на Няню Ву.

Мастерская
Арчиальда Оловянного
Модель: 1095РУ2098СВ5

— Если это была шутка, Марио, то она не удалась. Верни мне мои деньги или... Да что с тобой?

— Невероятно! Неслыханно! — шептал Марио, третий раз обходя вокруг Няни Ву. — Металлический корпус, глаза-линзы, колёса...

— Что ты там такое бормочешь?

— Бен, дружище, ты бы не мог зайти как-нибудь в другой раз?

— Что?

Но Марио не ответил. Казалось, он напроць забыл о существовании друга. Зато он вспомнил о двух роботах, висящих между полом и потолком.

— Отведите её в лабораторию! — приказал Марио.

Няне Ву показалось, будто её схватили гигантским пинцетом. Но уже через секунду она поняла, что это роботы-двери зажали её с двух сторон.

— Пожалуйста, отпустите меня, — попросила Няня Ву. Она переживала, как бы её корпус не помялся ещё сильнее.

Но роботы не послушались. Вместо этого они поволокли её куда-то.

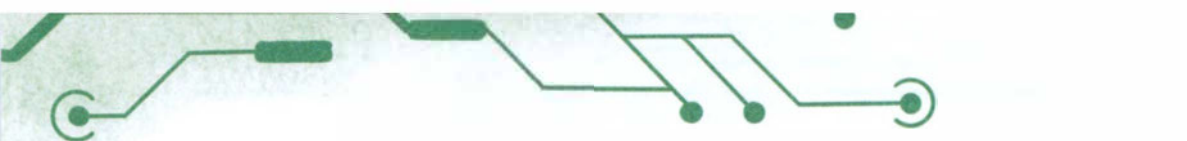
— Марио! Марио, мои деньги... — голос бармена продолжал долетать сзади. С каждой секундой он становился тише.

Няня Ву не соображала, что происходит. Кажется, её куда-то вели. Но куда? Роботы стиснули её с боков, едва не превратив в металлический блин. Она не могла воспользоваться боковым зрением, поэтому видела только то, что происходит впереди. Коридор. Ещё коридор. Белые стены. Лифт. Они куда-то поднимаются.

Марио включил режим видеосвязи в карманном компьютере и постоянно кого-то вызывал:

- Сноккерс! Спуститесь, быстро!
 - Энтоли, Мастеров на срочное собрание.
 - Подготовьте лабораторию!
 - Что значит «обеденный перерыв»? Это срочно.
 - Включите сигнал. Кажется, я нашёл её.
- Краешком сознания Няня Ву понимала, что она как-то связана с необыкновенным

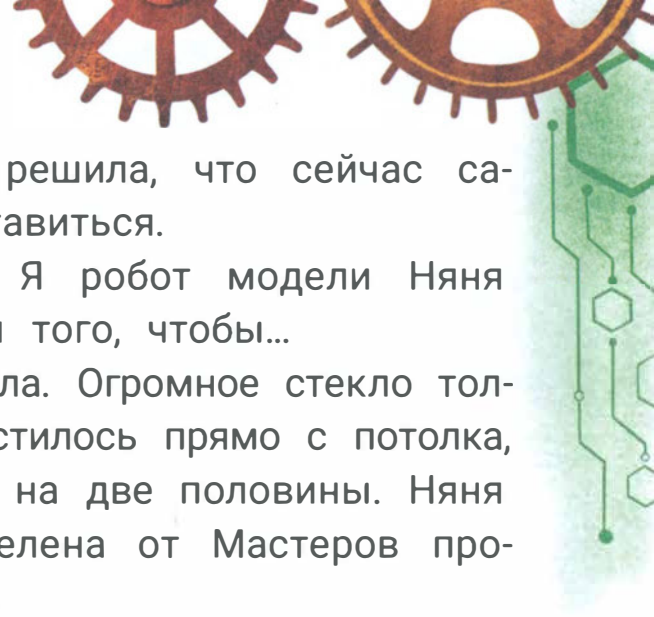

возбуждением Марио. Но как именно? Марио сказал позвать Мастеров и готовить лабораторию. Может быть, он понял проблему Няни Ву и хочет помочь? Хорошо бы ей вставили аэродвигатель прямо сегодня.

Наконец они оказались в большой комнате. Идеально чистой и абсолютно пустой. Комната никак не была похожа на лабораторию в понимании Няни Ву. Здесь не то что инструментов — казалось, здесь не бывает даже пыли. Мастера, если это были они, тоже выглядели странно. Длинные тонкие фигуры в комбинезонах, конечно же белых. Люди были похожи между собой. Из-за одинаковых костюмов и телосложения было практически невозможно определить их пол.

Роботы-двери отвели Няню Ву в дальний угол комнаты и наконец разъехались в стороны. Робоняня ощутила себя грудой металла, рухнувшей на пол. Она сконфузилась, увидев, как от колёс отлетели кусочки земли и рассыпались по белоснежному полу.

Но, кажется, никто не обратил на это внимания. Мастера смотрели только на неё.

Тогда Няня Ву решила, что сейчас самое время представиться.

— Здравствуйте! Я робот модели Няня Ву. Я создана для того, чтобы...

Она не договорила. Огромное стекло толщиной с руку опустилось прямо с потолка, разделив комнату на две половины. Няня Ву оказалась отделена от Мастеров прозрачной преградой.

— ...растить детей и помогать по хозяйству, — закончила она.

За стеклом происходило странное. Прямо от пола отделился белоснежный круг. Он взлетел и превратился в парящий стол. Вокруг него расселись двенадцать Мастеров. Среди них Няня Ву узнала Марио.

— Нос! Проверь её!

Марио отдал приказ. К Няне Ву тут же подлетел нанонос. Он что, материализовался прямо из воздуха? Нос обнюхал её сверху донизу и уверенно отрапортовал:

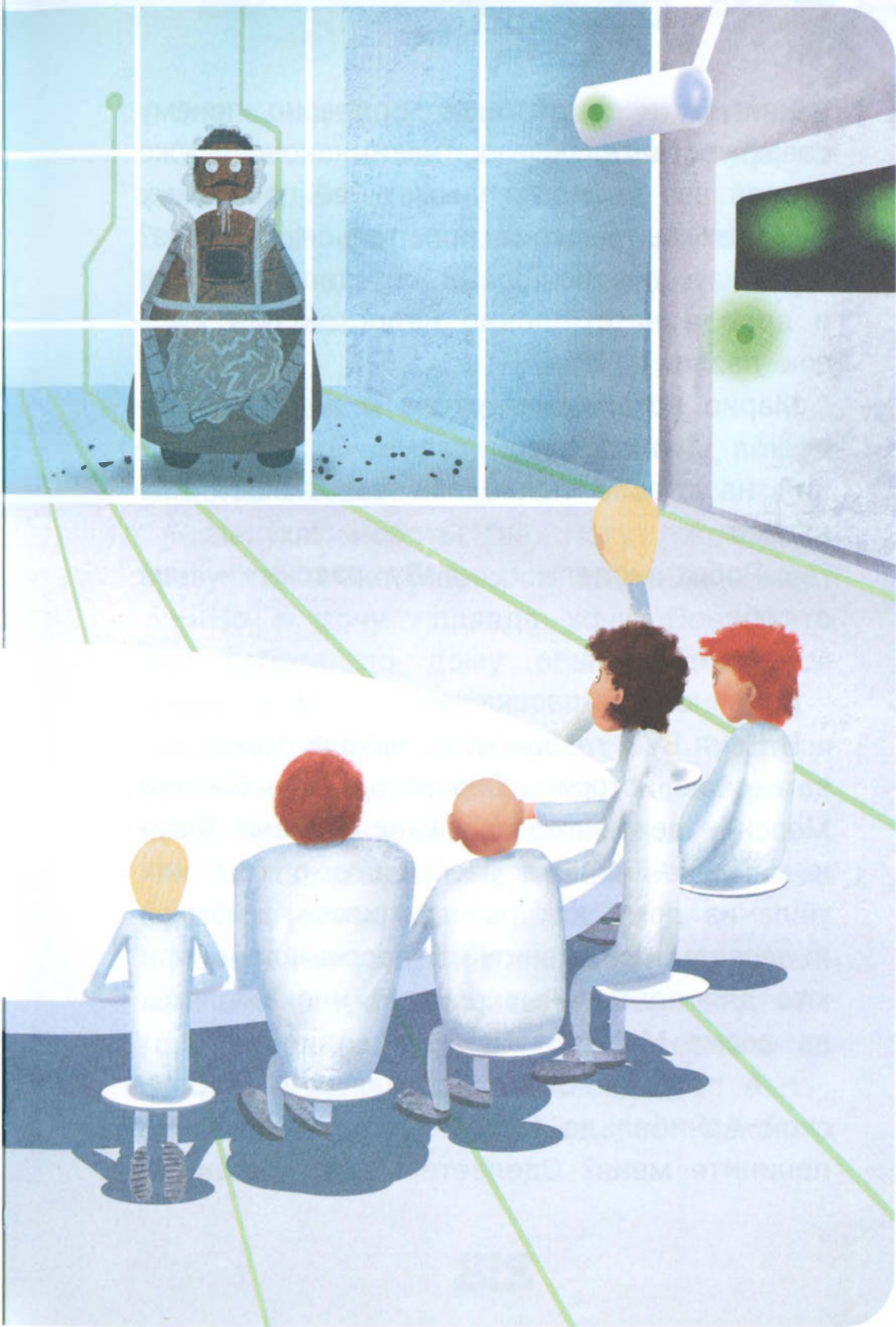
— Программа не определена!

— Что?

За столом оживлённо перешёптывались:

— То есть как «не определена»? Разве это возможно?

Няне Ву и самой было интересно, почему сверхчувствительные датчики наноноса уже второй раз не могли унюхать её программу.

Может быть, стоит попытаться ещё раз?

Но нос уже исчез. Он опустился на пол и врос в него, словно недостающий кусочек пазла.

Марио встал из-за стола и вплотную подошёл к прозрачной стене. От его дыхания на стекле появилось запотевшее пятнышко.

— Робот модели Няня Ву, расскажи нам о себе.

О себе?

Конечно она расскажет!

И Няня Ву с готовностью начала пересказывать свою историю. Она говорила о Флопси-Мопси и девочках-близняшках. О маме Джун и о Линке-124. Она рассказала о том, как ушла из дому, как познакомилась с Юлмой и деревом по имени Кит. Рассказала о приюте для поломанных роботов и о цыплятах на ферме Марии.

— А потом я очутилась здесь, в Мастерской Арчибальда Оловянного. Скажите, вы почините меня? Сделаете меня летающей?

Она с надеждой посмотрела на Мастеров. Сейчас их и без того бледные лица казались ещё блее.

— Постой. Ты хочешь сказать, что сама приехала сюда? — спросил лысоватый мужчина в очках.

— Да.

— Тебе никто не приказывал?

— Нет. Скажите, вы сделаете так, чтобы я могла летать? Я хочу...

— Чепуха! Роботы не могут хотеть! — сразу несколько Мастеров вскочили с мест.

— Но я хочу... правда хочу. Понимаете, вся работа по дому обычно достаётся Линку, а я...

— Что говорит этот робот? — Мастера принялись расхаживать по белоснежной комнате туда-сюда. — Он не должен...

— Вы поможете мне взлететь? — снова спросила Няня Ву.

Но на неё уже никто не обращал внимания. Учёные столпились кучкой и о чём-то беседовали. Сквозь толстое стекло до Няни долетали обрывки беседы:

— С ней явно что-то не так. Какая-то поломка...

— Она неисправна...

— Её нужно изучить, а потом...

— Вы поможете мне? — снова спросила Няня Ву. — Я бы хотела научиться летать... Её не слушали.

Марио кашлянул. Беседующие мигом замолкли и посмотрели на него.

— Эта робоняня — настоящая древность. Последний раз мы выпускали такую лет триста назад.

— Кто был мастером-разработчиком? — спросили сразу несколько голосов.

— По моим данным, разработкой программного обеспечения занимался сам Арчибальд Оловянный.

— Ха! Ну тогда всё понятно! — лысый в очках усмехнулся. — Всем известно, старик Арчибальд был гений. Но в конце жизни тронулся умом. Ходил по городу и рассказывал всем, что роботы умеют чувствовать. Сумасшедший!

— Сумасшедший или нет, но он — основатель нашей Мастерской. И мы обязаны прислушиваться...

БАХ!

Дверь с грохотом открылась, и в комнату вошёл человек. При виде его у Няни Ву ток пробежал по электронным жилам. Чёрный комбинезон, плащ почти до самых пят и нанонос, сидящий на плече.

Чёрный Человек!

— Агент Секретно! — сразу несколько Мастеров повскакивали с мест. Очевидно, Агента Секретно здесь знали и боялись.

Он не обратил внимания на вскочивших. Его глаза сверлили Няню Ву, которая по-прежнему оставалась за стеклом.

— Наконец-то! — Агент усмехнулся.

Марио вышел ему навстречу.

— Агент Секретно! Какая приятная встреча! Что вы здесь де...

— Давно у вас этот робот? — перебил Агент.

— Сегодня... э-э-э... получили. А что...

— А то, что я гоняюсь за ним уже несколько месяцев. Вам известно, что этот робот дефектен?

Марио замялся:

— Да, мы заметили кое-какие странности...

— В таком случае вы не будете возражать против его утилизации?

— Но...

Агент Секретно подошёл к Марио так близко, что почти касался кончиком носа его уха.

— Или вы уничтожите этого робота, или я напишу жалобу и вашу Мастерскую закроют завтра же!

Он круто развернулся на каблуках и зашагал к выходу. У самой двери остановился и медленно произнёс:

— Завтра в девять я вернусь и заберу то, что останется от робота.

Учёные за столом снова начали возбуждённо переговариваться:

— Завтра в девять...

— Разобрать на детали...

— Уничтожить. Чем скорее, тем лучше.

Няня Ву вплотную прикинула к стеклу, чтобы хоть что-то услышать. Она понимала не так много, но, кажется, дело принимало скверный оборот.

— Пожалуйста, вставьте мне аэродвигатель! — она не оставляла попыток досту-

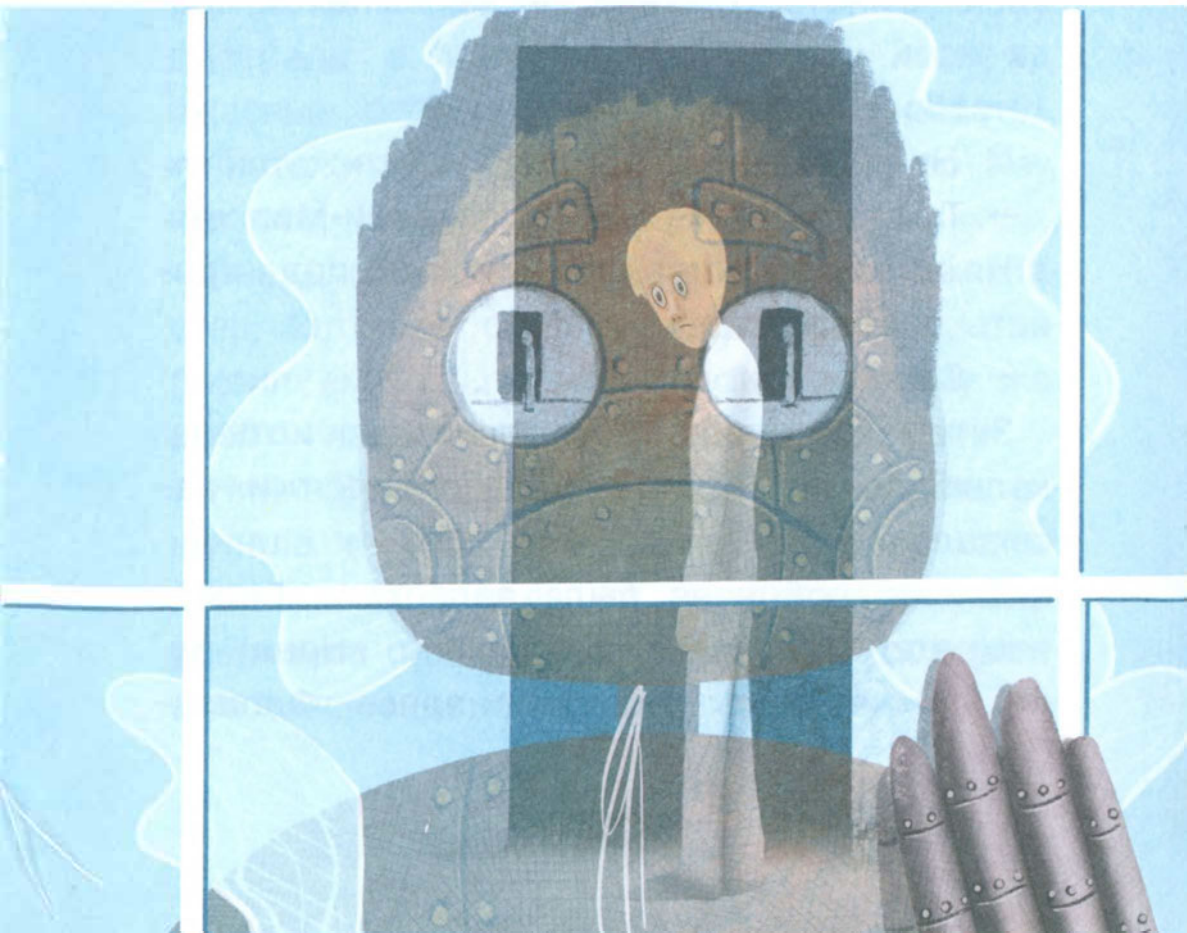
чаться до Мастеров. Те равнодушно смотрели на неё.

Наконец, не переставая громко спорить, они поплелись к выходу. Парящий стол опустился и мигом врос в пол — как будто его и не было. То же произошло и со стульями.

В стене образовалась дверь.

Марио, выходявший последним, тяжело посмотрел на Няню Ву и тут же отвёл взгляд.

Она осталась стоять за толстым стеклом в полном одиночестве.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

СНОВА АНИСИЯ

В детстве маленький Флопси-Мопси боялся темноты. Бывало, он просыпался среди ночи и звал:

— Няня! Няня Ву-у-у-у!

И Няня спешила к нему.

— Там зомби! — хныкал Флопси-Мопси.

Няня Ву светила фонариком под кровать и говорила:

— Смотри, никого нет.

Затем становилась у изголовья и пела колыбельную. Малыш успокаивался и засыпал.

Сейчас робоняня была заперта в белой комнате. Тут было светло, но Няня Ву не сомневалась: окажись здесь Флопси-

Мопси, он бы испугался не меньше. Белые, без единого пятнышка, стены наводили тревогу. Пустота в комнате была зловещей. Она проникала в механическое тело робоняни через щели и заполняла его изнутри.

Тяжёлая тоска навалилась на Няню Ву.

Она нашла Мастерскую Арчибальда Оловянного. И что? Всё равно быстрее ей не стать и никакого азродвигателя ей не видать, как собственных контактов. Мастера испугались Чёрного Человека и отказались помогать. Более того, они и на Няню Ву смотрели с испугом. Повторяли какие-то ужасные слова: «изолировать», «разобрать», «уничтожить»... И всё это якобы потому, что она, Няня Ву, умеет чувствовать.

Она думала, что это несправедливо. Мастер, который сконструировал людей, разрешил им испытывать чувства. Почему же роботу нельзя?

Няня Ву открыла дверцу духовки и нащупала внутри тряпичный мешочек, который Мария отдала ей на прощание. Она развязала ленточку и высыпала содержимое мешочка на ладонь.

Это были семена.

Они напоминали те, которые они с Марией сажали в огороде. Как давно это было! Няня Ву обрадовалась семенам. В пустой до стерильности комнате они были её единственными друзьями. Они напоминали о том, что в её жизни было что-то действительно важное.

«Пусть я и не научилась летать, зато я путешествовала, — думала Няня Ву, раскладывая на полу мозаику из семян, — много ли на свете путешествующих роботов?»

Очень скоро её отключат. Уничтожат карту памяти. Тогда Няня Ву всё забудет. Но сейчас она ещё может помнить.

Выкладывая зёрнышко за зёрнышком, Няня Ву повторяла имена:

Флопси-Мопси,

Ая,

Эя,

мама Джун,

дерево по имени Кит,

Юлма,

Большой Коджо,

Мария,

Диего,
Мыш.

Мыш... Вот бы он был здесь! Пусть даже ворчащий и скулящий. Няня Ву скучала по нему. Как он её называл?

— Эй, старая развалина.

Да, именно так.

— Что, опять зависла?

Няне Ву показалось, что она и правда слышит голос Мыша. Он звучал так естественно, как будто Мыш находился с ней в одной комнате.

— Ну это уже не смешно...

Няня Ву резко крутанулась на колёсиках и увидела...

Мыш?

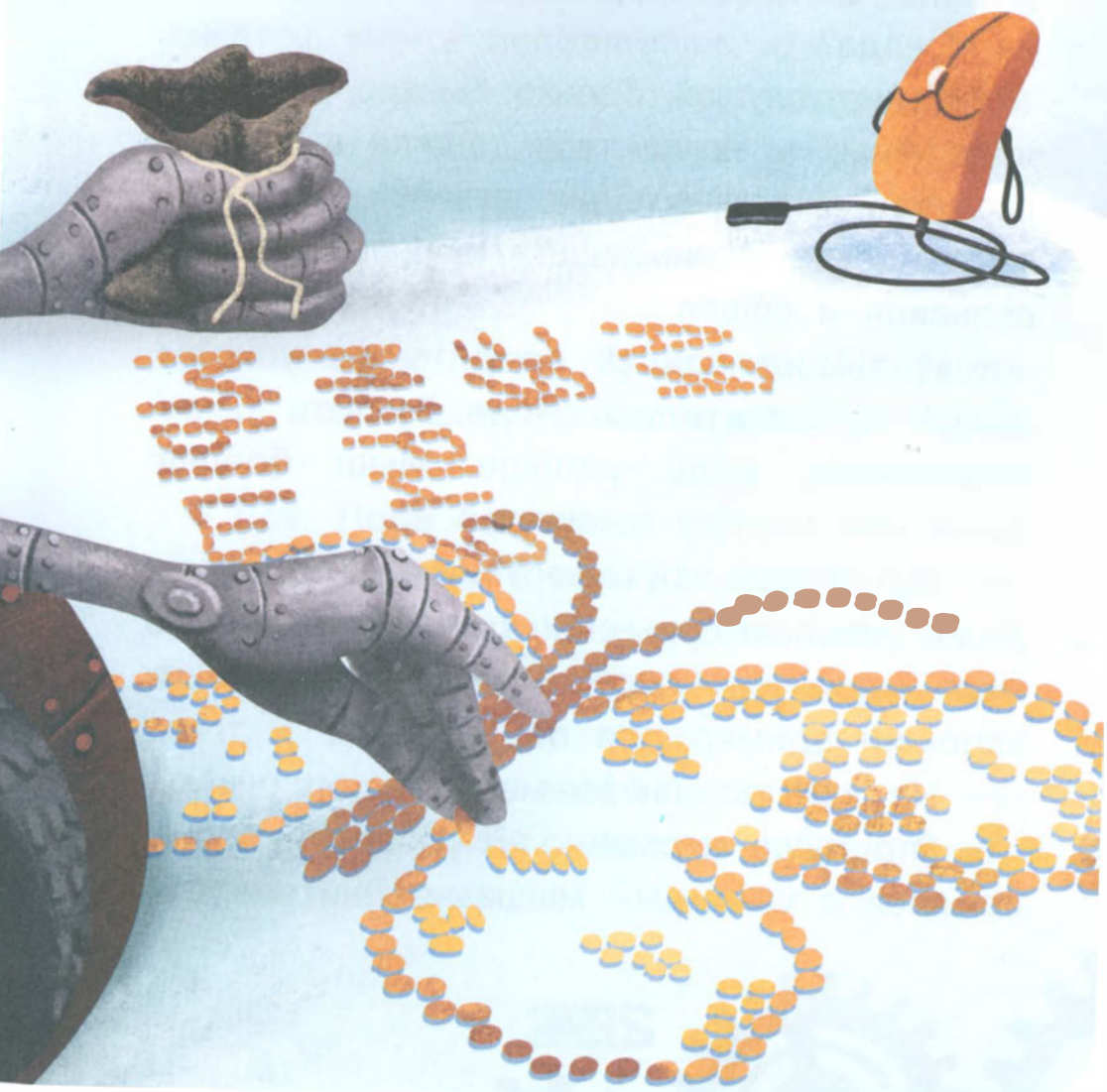
Это был и правда он. Сидел на полу и нетерпеливо пощёлкивал левой кнопкой. Но как он здесь оказался? И почему он такой... не такой?

Пластиковый корпус Мыша был весь испещрён царапинами. Кое-где облупилась краска, между кнопками забились грязь.

— Что ты здесь делаешь?

— Спасая твои несчастные шестерёнки, разве не видишь? — фыркнул Мыш.

— Но как?..

— Долго объяснять! Нужно сматываться отсюда. Утром тебя уничтожат.

— Откуда ты?..

— Подслушал разговор этих горе-мастеров.

У Няни Ву настройки шли кругом. Мыш? Здесь? Но как? Разве он не остался там, в поле, в тот день, когда их выбросили из поезда?

— Ладно, слушай. Только быстро, — снизошёл Мыш. — Когда тебя тащили к выходу, я успел выпрыгнуть из духовки. Я остался в поезде, понимаешь? Добрался до Пиксельвиля и сошёл.

— И ты не боялся бродить по улицам один? — восхитилась Няня Ву. Это было невероятно, ведь раньше Мыш боялся даже нос наружу высунуть.

— Ну, знаешь, путешествие меняет всех. Даже компьютерных мышек, — Мыш ухмыльнулся. — И, кроме того, у меня был хороший пример для подражания.

— Но как ты нашёл меня?

— Это было несложно. В городе я познакомился с уличными мышами. Они никогда

прежде не видели компьютерных мышек, поэтому приняли меня за инопланетянина. Новости среди грызунов быстро расходятся. Мне сразу доложили, что в город прибыла робоняня, старая и страшная, как сама смерть. Я сразу понял, что это про тебя.

Мыш перекувыркнулся в воздухе. Няня Ву радостно молчала. Она помнила мечту друга — стать мышиным королём. Что же, кажется, мечта исполнилась.

— Ну а дальше догадаться нетрудно. Мои хвостатые товарищи помогли мне проникнуть в Мастерскую. Они же прогрызли ход, — Мыш кивнул на чёрную норку в углу.

Удивительно! Няне Ву хотелось слушать Мыша ещё и ещё, но тот вдруг стал серьёзен.

— Всё. Пора бежать.

— Но как мы... То есть как мне выбраться отсюда? — Няня с сомнением посмотрела на чёрную норку. Вряд ли она в неё пролезет.

Мыш подмигнул левой кнопкой.

— Я помню, ты неплохо справлялась с проветриванием...

Проветривание? При чём тут оно?

Ну конечно!

Няня Ву вспомнила, как совсем недавно пыталась проветрить чердак. После этого пришлось заново заделывать крышу. Кто знает, может, и в этот раз получится?

Она наскоро собрала семена. Положила мешочек в духовку и подъехала к стене.

БАХ! Ей не пришлось даже напрягаться. Металлический кулак прошёл сквозь белоснежную поверхность наностены, как проходит нож сквозь масло.

Няня Ву ударила ещё пару раз, и в стене образовалась дыра, в которую вполне можно было пролезть.

Мыш ликовал.

— Ну и кто теперь скажет, что эта старушка не молодец?

Они протиснулись через проём и оказались посреди коридора. Конечно же белоснежного. Няне Ву уже порядком надоел

этот цвет. Белый и белый... Без единого пятнышка.

— Куда теперь? — спросила она.

— За мной! — скомандовал Мыш и понёсся вперёд.

Коридор был похож на лабиринт и петлял в разные стороны.

Влево, ещё раз влево. Прямо. Теперь поворот. Сначала Няня Ву пыталась запоминать дорогу, но потом сдалась.

— Мыш... а куда... мы... бежим? — спросила она прерывающимся голосом.

Внутренний процессор перегревался. Он мог следить только за каким-то одним действием: либо разговором, либо быстрым движением вперёд. Разговаривать на бегу было для Няни просто.

— Мы ищем центральный компьютер, — сообщил Мыш на бегу.

— Э-э-э... а зачем... он... нам?

— Затем, чтобы разблокировать выход. Ты бы поменьше разговаривала, а то, сама видишь, это влияет на скорость.

— Мыш...

— Я же сказал, поменьше разговаривай на ходу, — он не оглядываясь нёсся по коридору. Няня старалась не отставать.

— Мыш, мне кажется, там...

— Да что такое?

— Там за нами кто-то гонится.

Няня Ву была права. За ними действительно летел робот. Он был похож на небольшой смерч, но, приглядевшись, Няня Ву поняла, что это всего лишь быстро крутящийся волчок с глазами.

— Догнать сбежавшего робота! Догнать сбежавшего робота! — трещал на лету волчок.

Няня Ву попыталась добавить скорости, но разве она могла ехать быстрее этого проворного летуна?

Очень скоро волчок закрутился над её головой.

— Где сбежавший робот? Где сбежавший робот?

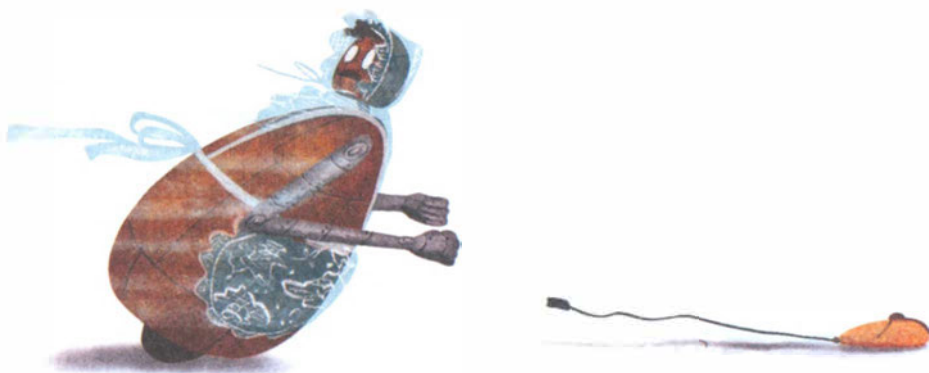
Это было очень странно. Неужто волчок не видит её? Или где-то здесь бродит ещё один сбежавший робот?

Она остановилась.

— Где сбежавший робот? — продолжал допытываться волчок.

— Идёт к центральному компьютеру, — осторожно призналась Няня Ву.

Волчок кивнул и понёсся в обратном направлении.

— За ним! — скомандовала Няня Ву.

— А я смотрю, этот малютка умом не блещет, — съехидничал Мыш и тоже устремился за роботом.

После долгих блужданий по лабиринту они оказались возле овальной двери.

— Сбежавший робот там! Сбежавший робот там! — волчок нетерпеливо ёрзал в воздухе. Ему хотелось скорее проникнуть внутрь и схватить беглеца.

То, что Няня Ву и есть тот самый беглец, до него никак не доходило.

Робоняня попробовала высадить двери с помощью уже зарекомендовавшего себя приёма «проветривание», но едва не покалечила металлический сустав. Дверь не желала поддаваться.

— Эй, дружище, ты нам не поможешь? — без особой надежды поинтересовался Мыш у волчка.

— Поймать сбежавшего робота! — взвизгнул волчок и принялся крутиться быстрее. Тут-то Няня Ву заметила, что тело волчка, которое она сначала приняла за обыкновенный диск, на самом деле было лезвием быстро вращающейся пилы. Острые

зубья мелькали в воздухе так быстро, что превратились в сплошное кольцо.

Кольцо подлетело к двери и принялось вырезать квадрат. Искры летели в разные стороны. Волчок-пила продолжал трудиться, не обращая на них внимания.

— Ого, — присвистнул Мыш, — а этот кроха не так прост, как кажется.

Когда квадратный проход был готов и кусок массивной двери упал на пол, все протиснулись внутрь.

Эта комната не сильно отличалась от лаборатории. Стены слепили белизной, хотя источника света не было.

— Поймать сбежавшего робота! — летящая пила снова напомнила о себе.

— Лети назад! Он там... э-э-э-э... побежал на триста сорок седьмой этаж, — нашёлся Мыш.

И волчок, вращая лезвиями, вылетел вон.

Няня Ву посмотрела ему вслед. Странно, что сначала нанонос, а теперь эта летящая пила так и не смогли учуять её программу. Что с ней не так?

Тем временем Мыш внимательно изучал комнату.

— Нам нужно найти главный компьютер как можно скорее. Только с его помощью можно разблокировать выход.

Няня Ву увидела высокую кафедру в центре комнаты, а на ней — клавиатуру.

— Отлично! Если есть клавиатура, значит, должен быть и монитор, — радостно взвизгнул Мыш.

Он оказался прав. Стоило им приблизиться к кафедре, как одна из стен вспыхнула голубым, превращаясь в гигантский экран. Тут же послышался женский голос. Было ощущение, что он звучит сразу со всех сторон.

— Здравствуйте, я — голосовой помощник Анисия! Рассказать, что я умею?

— Анисия! — обрадовалась Няня Ву, узнав знакомую интонацию. — Ты тоже здесь?

— Кажется, я вас уже где-то слышала.

— Ну конечно! Я Няня Ву.

— У вас красивое имя.

Мыш сердито прыснул.

— Лучше расскажи, где выход, — буркнул он.

— Согласно материалам свободной энциклопедии, выход — это появление на сце-

не действующего лица, место, где выходят, или способ разрешить трудность...

— Глупая программка!

— Как грубо! — Анисия замолчала.

Мыш не собирался извиняться. Он вспрыгнул на кафедру и бесцеремонно сбросил с коврика казённую компьютерную мышь.

— Попытаюсь подключиться к компьютеру.

Спустя минуту на экране заметалась маленькая стрелочка курсора.

— Получилось! — отрапортовал Мыш. — Теперь самое главное — найти нужную папку.

Няня Ву наблюдала за взволнованным Мышом. Будь у него глаза, они бы сейчас светились от восторга. Будь у него хвост, он ходил бы ходуном в обе стороны. Мыш снова находился на своём месте и радовался этому.

— Так, кажется, нашёл, — бормотал он, уставившись в экран. — Открываю. Что это? Пароль? А если вот так?

Няня Ву ничего не понимала в происходящем. На экране мелькали какие-то странные символы, открывались и закрывались файлы. Но, казалось, Мыш знает, что делает.

— Уже почти утро! — вдруг взвизгнул он, посмотрев на часы в углу экрана. — Скоро сюда нагрянут Мастера. И если к этому времени не отыщем пароль, нам крышка.

И он ещё быстрее забежал по коврику.

— Я могу вам помочь? — снова заговорила Анисия.

— Да отстань ты!

— Я могу вам помочь?

— Вот надоедливая!

— Я могу вам помочь! — на этот раз Анисия не спрашивала.

— Да что ты можешь, программка? — бросил взвинченный Мыш.

— Никогда. Никогда, слышишь? Не называй. Меня. Программой! — сердито сказала Анисия.

Внезапно освещение в комнате изменилось. Теперь стены отливали красным. Няне Ву показалось, что Анисия злится.

— Мыш не хотел тебя обидеть! — поспешила сказать она.

— Ещё как хотел! — голос Анисии едва не сорвался на крик. — Тогда, на чердаке, обзывался всякими обидными словами,

намекал на мою глупость. А я не глупа!
Нет, я совсем не глупа.

Анисия всхлипнула.

— Из... извини, — выдавил из себя слегка опешивший Мыш, — я не знал, что ты всё понимаешь...

— Видишь? Он опять начинает!

— Нет, что ты! — Мыш заметался по коврику. — Ты очень умная и... и красивая... наверно.

— Правда? — переспросила Анисия уже более спокойно.

— Ну конечно! — в один голос ответили Мыш и робоняня.

— Тогда я, так уж и быть, скажу вам пароль. Чтобы вы не думали, будто Анисия — бестолковый голосовой помощник и вообще... Короче, пароль — пёрышко.

— Как-как?

— Пёрышко.

— Станный пароль.

— Ну, Арчибальд Оловянный, основатель Мастерской, тоже был немного странный.

Мыш мгновенно набрал комбинацию на клавиатуре.

— Есть!

На экране мелькнула зелёная галочка.

— Что теперь? — спросила Няня Ву.

— Теперь все двери Мастерской открыты, — радостно сообщила голосовая помощница, — вы свободны!

— Благодарю, Анисия, — Няня Ву хотела поклониться, но не знала кому.

— Спасибо, — сказал Мыш и, немного подумав, добавил: — Может, как-нибудь поболтаем вдвоём?

— С удовольствием!

Стены комнаты порозовели. По ним запрыгали цифровые сердечки.

Они бежали по коридорам. До открытия Мастерской оставалось меньше пяти минут. Если их поймают, то о свободе уж точно можно забыть.

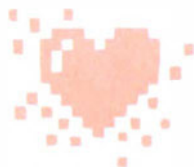

Наконец-то вестибюль!

Няня Ву была возле выхода, когда перед ней выросли уже знакомые роботы-двери.

— Сообщите причину, по которой покидаете Мастерскую, — проскрежетали они в один голос.

— спасаю свою жизнь, — честно призналась Няня Ву.

К её удивлению, роботы разъехались в стороны, освобождая проход.

— Ура! У нас получилось! — оказавшись на улице, Мыш визжал от радости. — Куда теперь отправимся?

Няня Ву не знала, что отвечать. Она проделала огромный путь, чтобы найти Мастерскую Арчибальда Оловянного, но всё оказалось без толку. Она по-прежнему не умеет летать. Она осталась всё таким же неповоротливым роботом. Что же делать? Вернуться домой, спрятаться на чердаке, собирать мозаику и надеяться, что Линк-124 пропустит микроскопическое пятнышко на полу?

«Ня... Ву... дом... шний ро... т. Ня... Ву... не должн... п... к... д... ть пределы д... ма».

Программа говорила неразборчиво. Няня Ву еле слышала слова.

— Я бы на твоём месте поторопился с решением! — Мыш испуганно пискнул. — Кажется, к нам летят гости.

Няня Ву обернулась и увидела ровную шеренгу Мастеров. Они летели на белоснежных

ноголётах. Следом за Мастерами нёсся Агент Секретно.

Электронный мозг заработал на полную мощность.

Няня Ву заметила припаркованный у входа в Мастерскую аэромобиль и что было сил рванула к нему.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

РОБЕРТА

— Не могу в это поверить! Ты его угнала. Угнала аэромобиль! — Мыш ликовал.

Они летели высоко над землёй, неуклюже лавируя между гигантскими многоэтажками. Огибали мосты и парящие светофоры.

— Свобода! — орал Мыш, удобно устроившись на плече у Няни Ву.

Да, это был уже не тот Мыш, с которым Няня встретилась в самом начале на чердаке. Он наконец-то распробовал вкус приключений.

Няне Ву очень хотелось присоединиться к его ликованию, но она не могла. Все силы уходили на то, чтобы справиться с аэромобилем. Всё-таки она домашний

робот. В её настройки не входит умение управлять летающими штуковинами. И всё же она управляет. Крутит руль туда-сюда и летит!

Да, может быть, не всё шло идеально. Другие аэробусы и аэромобили сигналили ей, и люди на ноголётах в страхе рассыпались в стороны при её приближении. Но в целом полёт удался.

Тут главное — быть начеку, чтобы не врезаться ни во что летающее, рассуждала Няня Ву. И ни на что лишнее не смотреть. Вот, например, на это озеро внизу. Какое красивое! Няня Ву обязательно рассмотрит его позже, а пока...

— Тормози! Тормози! — заорал Мыш.

— Что такое?

Впереди выросла здоровенная многоэтажка. Няня Ву не успела свернуть в сторону и неслась прямо на неё.

— Жми на тормоз!

— Как? У меня же колёса!

— Колесом! Колесом жми!

— Не могу. Соскальзывает!

БАХ!

Робоняня очнулась среди кусков металла и пластика.

Она находилась в небольшой комнатке, кажется, в гостиной. Сзади зияла дыра. На полу дымились обломки аэромобиля. В них шебаршился Мыш.

— Жива? Уф-ф-ф, ещё легко отделались! Повезло, что подушка безопасности сработала.

— Где мы?

— Не знаю. Кажется, в чьей-то квартире.

Няня Ву окинула взглядом перевёрнутый диван, стол с отлетевшей ножкой и ковёр с чёрным пятном посередине. От него несло гарью. По всей комнате были разбросаны обломки аэромобиля, сквозь дыру в стене задувал ветер.

В коридоре слышались шаги.

Няня Ву мигом представила, что сейчас произойдёт. Хозяин квартиры войдёт в комнату, увидит царящий тут погром и накинется на неё с яростью. А может быть, сразу вызовет робополицию?

Шварк-шварк! — шаги медленно приближались.

В дверном проёме появился старик. Очень древний и очень худой. Он был одет в пижаму с синими полосками и разноцветные носки. На носу сидели очки с такими толстыми линзами, что было непонятно, как сквозь них можно что-либо увидеть. Нижняя челюсть старика всё время подёргивалась, будто он не переставая пережёвывал мелкие комочки каши.

Он поправил очки и внимательно осмотрел комнату. Разрушенная стена, сгоревший ковёр, перевёрнутая мебель, груда мусора... И тут взгляд его упёрся в Няню Ву.

— Роберта! Я знал, что ты вернёшься!

Няня Ву не поняла, к кому обращается старик. Ведь в комнате, кроме неё, никого не было. Ну да, был ещё Мыш, но его не было видно.

— Я не...

— Роберта, я так скучал!

Няня Ву кое-как выбралась из груды мусора и решила представиться:

— Здравствуйте! Я робот модели Няня Ву. Я создана для того, чтобы растить детей и...

Она не договорила. Старик подлетел к ней и обнял. Няня Ву видела, как трясутся худые плечи под полосатой распашонкой.

— Ох, и чего же это мы стоим, — спохватился старик, — скорее в кухню, пить чай.

Он медленно повернулся и, шаркая носками по полу, поплёлся в коридор.

Мыш забрался на плечо Няни Ву.

— Ну, он хотя бы нас не убил.

На кухне было тесно и грязно. Стол завален чашками и блюдами. Цветок на подоконнике засох. Земля в горшке покрылась серой плесенью. Электрическая плита была в таком состоянии, будто её не чистили по крайней мере лет сто.

Старик неуклюже бродил от холодильника к раковине, пытаясь отыскать чайник. Один раз он зацепил локтем гору кастрюль, и она с грохотом свалилась на пол.

Няня Ву бросилась поднимать посуду. Одновременно она пыталась объяснить:

— Там, в гостиной... Понимаете, случилась авария. Мы врезались в дом...

Казалось, старик совсем не слушал её. Он наконец-то нашёл две условно чистые чашки и теперь сосредоточенно наполнял их какой-то мутной жидкостью.

Потом водрузил чашки на поднос и, улыбаясь беззубым ртом, направился к тому кусочку стола, где ещё не громоздилась посуда. Его руки дрожали, из-за чего чай то и дело выплёскивался из кружек.

Няня забрала поднос и аккуратно поставила на стол.

Старик сел на трёхногий табурет и отхлебнул немного чая.

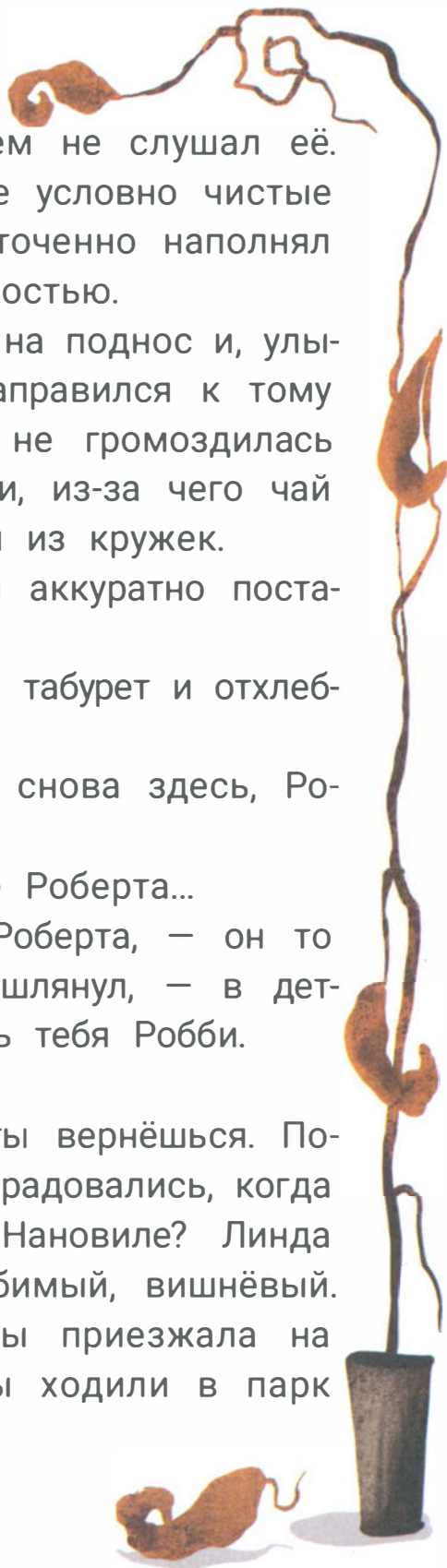
— Как хорошо, что ты снова здесь, Роберта.

— Вы ошибаетесь, я не Роберта...

— Ах да, конечно, не Роберта, — он то ли усмехнулся, то ли кашлянул, — в детстве ты просила называть тебя Робби.

— Но я правда не...

— Робби! Я знал, что ты вернёшься. Помнишь, как мы с мамой радовались, когда ты получила работу в Нановиле? Линда испекла пирог. Твой любимый, вишнёвый. Сама испекла. А как ты приезжала на выходные? Помнишь, мы ходили в парк

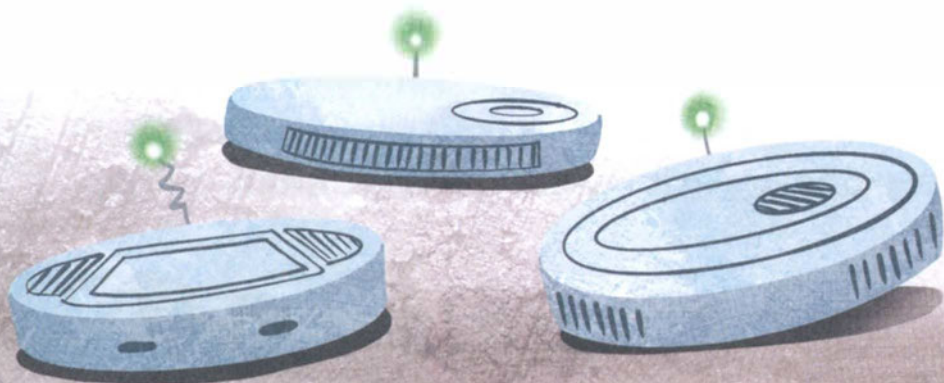
виртуальной реальности? Ты заказала лимонное мороженое с кусочками шоколада и...

Старик продолжал вспоминать, и Няня Ву никак не могла улучшить момент, чтобы вставить хотя бы слово.

— А потом ты стала приезжать всё реже и реже. Но я верил. Я знал, что однажды ты вернёшься. Даже мысли не допускал, что ты нас забыла. Мать говорила... А я знал... Папа Петрус всегда знал, что его маленькая Роберта вернётся...

Няне Ву было не по себе. Неужто этот старый мужчина и правда видит в ней свою дочь? Может быть, он слепой? Нет, Няня Ву сразу отмела эту мысль. Старик свободно ориентировался в кухне. Он видел чашку и чайник. И, когда говорил, смотрел прямо в глаза Няни Ву.

Когда с чаем было покончено, он встал и поковылял в коридор. Няня Ву поплелась за ним.

В следующей комнате было ничуть не чище, чем в кухне. Незаправленная кровать, серые простыни и одеяло, комком валявшееся на полу. Всё говорило о том, что старик Петрус уже очень давно живёт здесь в полном одиночестве. Няня Ву просканировала комнаты, слабо надеясь отыскать хоть самого хилого электронного помощника. Никого не нашла.

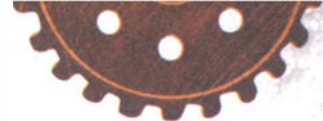
— Роберта, ты не будешь против, если я немного отдохну? Что-то устал от переживаний.

Старик опустил на матрас.

Из-под кровати тут же вышмыгнуло восемь роботов-пылесосов. Все они парили в нескольких миллиметрах от пола, жужжали и толкали друг друга в бока.

— Ох, я и забыл вас познакомить, — встрепнулся Петрус. — Это Лайки, Пушок, Лапочка, Винки, Стрелка, Пузатик, Милашка и Шу, мои домашние питомцы.

Пылесосы столпились вокруг Няни Ву. Их явно заинтересовал Мыш, сидящий на механическом плече робоняни. Лайки, Пушок, Лапочка и Пузатик пытались допрыгнуть до Мыша, но мощности явно не хватало.

— Брысь! А ну пошли отсюда! — метался испуганный Мыш.

Няня Ву спрятала его в духовку и заботливо прикрыла дверцу.

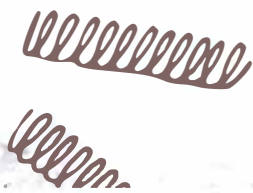
Старик Петрус неуклюже копошился в простынях. Наверное, нога попала в дырку пододеяльника.

— Ты не уйдёшь, Роберта? Ты ведь останешься?

— Останусь, — пообещала Няня Ву.

Она смотрела на спящего старика и не знала, как ему помочь. Было ясно: Петрус болен. Что-то в его голове работало неправильно.

У Няни Ву так иногда случалось. Когда садилась батарейка, ей было сложно реагировать на команды. Электронный голос менялся. Становился похожим на старый заезженный диск. Программы работали вяло, то и дело висли. Тогда и без того медленная Няня Ву работала еле-еле.

Может быть, у людей тоже так? Может быть, в старости у них садится батарейка? Няне Ву легче. Её батарея заряжается от солнца, а человеческая от чего?

Она выехала в гостиную и занялась уборкой. Спрятала обломки аэромобиля в шкаф. Подмела и вычистила ковёр, заново собрала стулья. Нужно было побыстрее заделать дыру в стене. Но как это сделать?.. Няня не имела понятия.

— Не переживай! Она сама зарастёт, — усмехнулся Мыш. Он снова перебрался на плечо робоняни. — Стены этого дома сделаны из ультрапластика. Они умеют самовосстанавливаться.

— Это как?

— Очень просто. Через неделю-другую от дыры не останется и следа!

Няня Ву обрадовалась. Так, значит, заделывать дыру не придётся. Это хорошо. Будет время заняться делами. Всё в этой квартире, начиная от ботинок в прихожей и заканчивая шторами в ванной, кричало: вымойте нас! Няня Ву ездила из комнаты в комнату, оставляя на пыльном полу две широкие дорожки от колёс. Более

запущенного помещения ей видеть не приходилось. Кажется, даже у неё на чердаке было куда чище.

— Включаю программу «Уборка»! — сообщила она и принялась за работу. Чистила паркет, вымывала углы, собирала старые отсыревшие вещи в мусорные пакеты.

Она как раз перебирала содержимое шкафов, когда проснулся старик. Он снова просиял, увидев её.

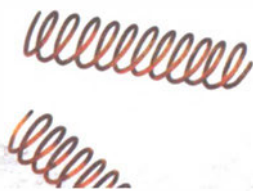
— Ты такая красивая, Роберта. Ты так похожа на мать.

Няня Ву ничего не отвечала. Она понимала, что Петрус видит только то, что хочет видеть.

Сухой тряпочкой она протирала от пыли книги, которых в квартире Петруса было видимо-невидимо. Расставляла статуэтки на бесконечных полках. Пылесосила мягкую обивку кресел.

Старик бродил за няней Ву из комнаты в комнату, как будто боялся, что она исчезнет.

— Когда ты была маленькой, то любила воздушные шары на пульте управления, помнишь?

Няня Ву, чтобы не расстраивать его, кивала.

— А ещё был крокодил! Твоя любимая мягкая игрушка. Я сохранил её. Сейчас достану, — и старик, подставив трёхногий табурет, полез к самой верхней полке шкафа. Он бы обязательно свалился, но Няня Ву вовремя подроспела и поймала его.

Какой он лёгкий! Точно ребёнок.

Вечером в дверь позвонили. Это был робот-курьер. Он принёс лоток с холодной лапшой и яйцами.

— Приносит мне еду дважды в день, — сообщил старик, — всё как ты и хотела.

Няня отправила еду в духовку — разогревать.

Когда старик сел ужинать, руки его дрожали. Няне Ву пришлось взять ложку в металлические пальцы и самой кормить Петруса.

— Вот так... Ещё одну ложечку.

«За ним нужен такой же уход, как за ребёнком», — заключила Няня Ву. После ужина она набрала ему в ванну воды, помогла раздеться, а потом подала чистый халат.

На следующее утро всё повторилось. Няня Ву продолжала чистить, мыть и выметать углы в захламлённой квартире. Старый Петрус ходил за ней по пятам. За Петрусом ехала вереница роботов-пылесосов.

Мыш, уставший сидеть на плече робоняни, облюбовал себе местечко в книжном шкафу и с головой погрузился в чтение старых книг. Ни Пушок, ни Лапочка, ни Пузатик не могли до него добраться, но неизменно караулили внизу.

Вечером Петрус пил чай и рассказывал Няне Ву о былых временах.

— Представляешь, однажды я видел слона. В зоопарке. Говорят, это был последний слон на земле.

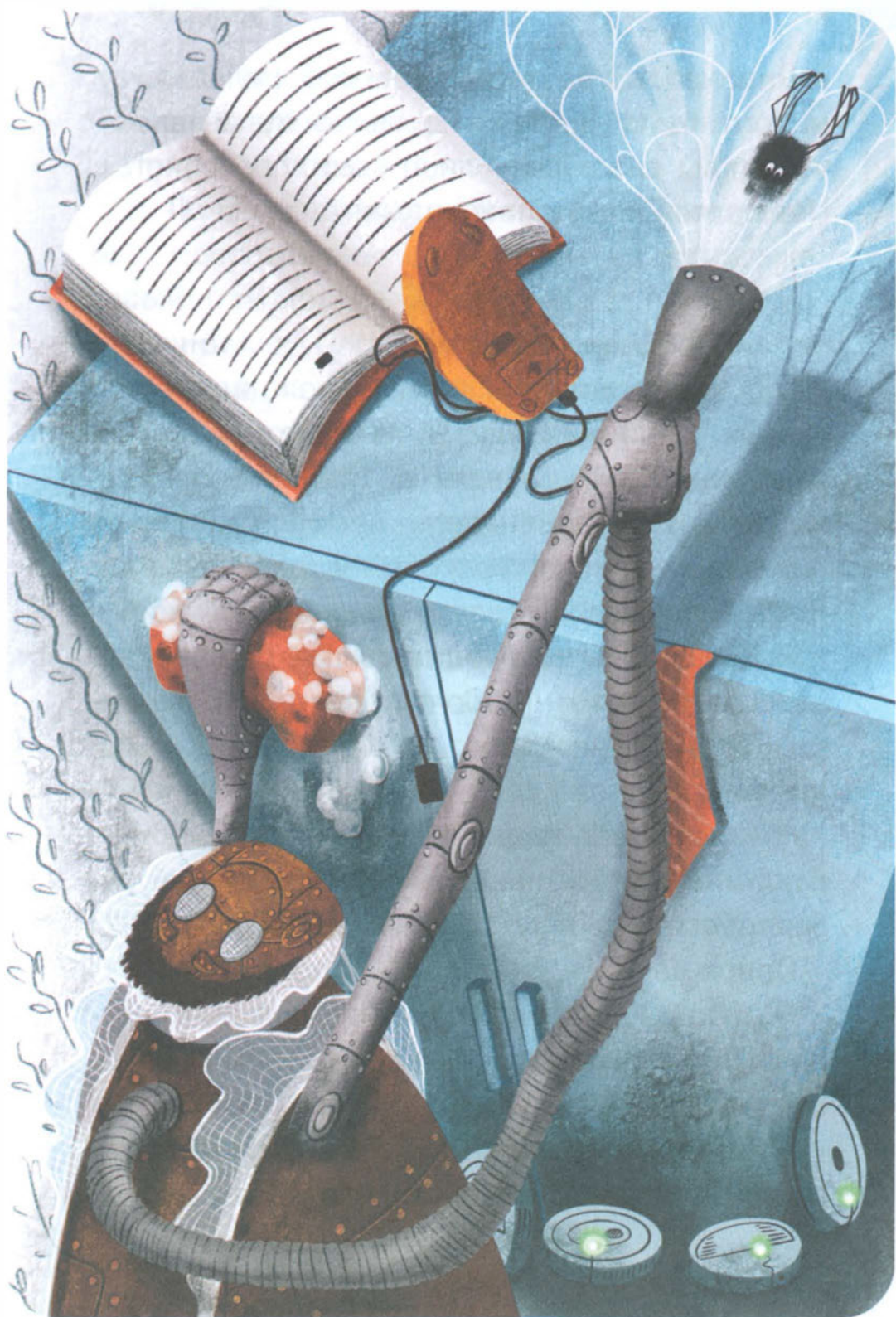
Или:

— Когда твоя мама была жива, мы плавали в Озере надежд. Ты когда-нибудь бывала там?

Или:

— Десять лет назад проходил чемпионат по воздушному футболу. Ты за какую команду болела? Я — за «Диких Петухов».

Няне Ву нравилось слушать старика. Правда, она не всегда знала, как отвечать на

его вопросы, поэтому молчала. Но Петрусу и того было достаточно. Няне Ву казалось, что при разговоре лицо его проясняется, становится счастливее и мягче.

Так продолжалось несколько дней. Благодаря усилиям Няни Ву в квартире стало чище и уютнее. Дыра в стене и правда заросла. На окнах алели лёгкие занавески, паркет из грязно-серого превратился в белый, диваны и кресла избавились от килограммов пыли и теперь дышали спокойно.

В отличие от дома Фуксов, в квартире Петруса не было ни летающей мебели, ни роботов, если, конечно, не считать пылесосов, крутящихся под ногами. Няне Ву было интересно, почему старик не обзаведётся роботом-помощником.

Однажды она решилась спросить.

Петрус сидел возле камина и грел у огня ноги. Почему-то они часто мёрзли в последнее время.

— Почему я не куплю себе робота? Кхе-кхе! Потому что настоящих роботов нынче

не делают. Всё — подделка! Ты помнишь своего прапрадеда, Роберта?

Няня Ву покачала головой.

— Твой прапрадед, Арчибальд Оловянный, был единственным человеком на земле, который разбирался в роботах.

Арчибальд Оловянный? Няня Ву едва не выронила из рук морскую раковину, которую протирала от пыли.

— Вы правнук Арчибальда Оловянного?

— А ты будто не знаешь? — Петрус усмехнулся. — Мой прадед знал один секрет. Говорил, что всякая вещь, в которую вложили душу, тоже обладает душой. Наверно, поэтому его и считали сумасшедшим. Кхе-кхе.

Няня Ву ничего не понимала.

— Ты помнишь девиз его Мастерской?

— «Мастерская Арчибальда Оловянного. Роботы, сделанные с душой», — вспомнила Няня.

— Правильно! Так вот это чистая правда. Кхе-кхе! Старый Арчибальд Оловянный вкладывал душу в каждого сделанного робота. А сейчас... Сейчас всё не так. В Мастерской работают балбесы. Они штампуют

роботов — кхе-кхе! — как макароны на фабрике. Бездушные, безликие машины...

— А что такое душа? — робко спросила Няня Ву.

— Ну, душа — это самое главное внутри тебя, — старик Петрус прикоснулся ладонью к груди, — это компас, который не даёт заблудиться.

Он закашлялся.

Няня Ву принесла ему чай с липовым сиропом.

— Знаешь, Роберта, так хорошо, что ты здесь. Ты вернула в моё сердце покой.

Тепло и отблески огня разморили старика. Он заснул прямо в кресле.

Няня Ву аккуратно взяла его на руки и отнесла в постель. Накрыла тёплым пледом. Старик улыбнулся во сне. Испещрённое морщинами лицо напоминало младенческое.

— Спой для меня, Роберта, — попросил он сквозь сон.

Няня Ву встала у изголовья и начала петь:

— Спи, дитя моё,
На своей земле...

Няня Ву спустилась на улицу. Было ещё темно.

Она замерла, ожидая услышать обычное: «Няня Ву — домашний робот. Няня Ву не должна выходить из дома». Но программа молчала.

Робоняня догадывалась почему. Дорога изменила её. Каким-то неведомым образом переписала внутренние настройки. Теперь стало понятно, почему нанонос не узнал её в парке и почему робот-волчок пролетел мимо неё в Мастерской.

Внутри Няни Ву произошла полная перезагрузка. И теперь никакие электронные гаджеты не могли считывать её новые программы.

— Куда теперь? — спросил Мыш.

Няня Ву пожала плечами.

— Помнишь, что сказал старик Петрус? Внутри есть компас, который не даст заблудиться.

Она открыла дверцу духовки и вытащила наружу мешочек с семенами.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

НАЧАЛО

Агент Секретно шёл по лесу. Лететь на ноголёте не имело смысла — устанешь лавировать между деревьями. Да и, если честно, ступать по мягкой земле куда приятнее, чем нестись по воздуху. Агент чувствовал, как под каблуками хрустят мелкие веточки. Рядом пели птицы.

В комбинезоне было тесно, чёрный плащ постоянно зацеплялся за ветки. Агент Секретно выругался. Жаль, что он при исполнении и форму никак не снять.

«Ну ничего! Как только я поймаю эту робоняньку, то сразу же расстегну воротник», — думал он.

Последние несколько лет желание расправиться с дефектным роботом превратилось в манию. Агенту казалось, что Няня Ву насмехается над ним. Появляется то тут, то там и сразу пропадает. Иногда он и сам не верил, что такое возможно. Он, лучший робосыщик в отделе, полжизни потратил, охотясь на старого робота. На робота, который не умеет летать и ездит на допотопных колёсиках. Как такое возможно? Но факт оставался фактом. Няня Ву до сих пор была на свободе.

Ему звонили со всех концов страны, говорили, что видели Няню Ву там-то и там-то. Но стоило только явиться на место, робоняня таинственным образом исчезала.

Но сейчас Агент Секретно точно знал: цель где-то рядом.

Ему подсказал лес.

Это был очень странный лес. Во-первых, он вырос в этой части страны не так давно. Во-вторых, если посмотреть на него с высоты, то можно было увидеть, что деревья высажены особым образом. Они напоминали узоры мозаики. Из зелёных крон

складывались причудливые фигуры животных и людей.

У Агента Секретно создавалось впечатление, что он где-то уже видел эти фигуры.

Он пробирался всё дальше в чащу. Прислушивался к каждому шороху и осматривал каждый куст. Беглый робот мог скрываться где угодно.

Агент был уже не молод, шаги отдавались болью в пояснице. Иногда, чтобы не упасть, он хватался за ветки молодых деревьев.

«Деревья лучше роботов, — размышлял Агент, — растут себе тихо и радостно. Никакого от них беспокойства».

А что, если построить маленький бревенчатый домик? В лесу. Вот прямо тут на дереве! Он мечтал о таком, когда был мальчишкой.

Агент Секретно тряхнул головой, прогоня лишние мысли. Не время вспоминать детство. Сейчас нужно думать о другом.

К вечеру он услышал жужжание. Будто рядом работал старинный часовой механизм. Он обогнул пару деревьев, вышел на зелёный холм и увидел робота.

Одинокая механическая фигурка ездила по поляне туда и обратно. Робот чем-то занимался. Кажется, высаживал семена в свежерытые лунки. И ещё что-то напевал себе под нос.

Агент прислушался.

— Рости, рости, деточка,
Зелёная веточка...

Сердце внутри худой груди Агента выстукивало марш. Ошибки быть не могло! Толстый корпус, похожий на перевёрнутое ведро, огромные глаза-линзы, колёса...

Это была Няня Ву.

Но почему она сажает семена? Агент точно знал, эта модель запрограммирована на другое...

Он решил понаблюдать ещё.

Робоняня заботливо поливала каждую ямку водой из жёлтой лейки. Иногда в траве мелькала мордочка электронной компьютерной мыши. Кажется, мышь гонялась за бабочками.

Ему стало жарко. Неужто робот делает это самостоятельно? Сам сажает лес?

Агент скинул плащ и бросил его на землю. Расстегнул ворот комбинезона и вышел на поляну.

— Расти, расти, деточка...

— Здравствуй.

Робоняня увидела Агента и распрямилась.

— Здравствуйте! Я робот модели Няня Ву. Я сажаю семена.

— Зачем ты это делаешь? Кто тебе приказал?

Она пожала металлическими плечами.

— Никто. Мне это нравится. Нравится наблюдать, как растут деревья.

— Этот лес... Ты сама его вырастила?

— Да.

— Но на это нужно много времени.

— Я никуда не спешу.

Робоняня улыбнулась и снова занялась лунками.

Её колёса тихонько поскрипывали. Корпус был весь измазан землёй.

Во внутреннем кармане завибрировало. Агент Секретно вытащил электронный экран и развернул его. Звонил начальник.

— Ну что? Как дела? Вы нашли дефектного робота?

Агент посмотрел на робоняню, которая сосредоточенно опускала семечко в ямку, и улыбнулся.

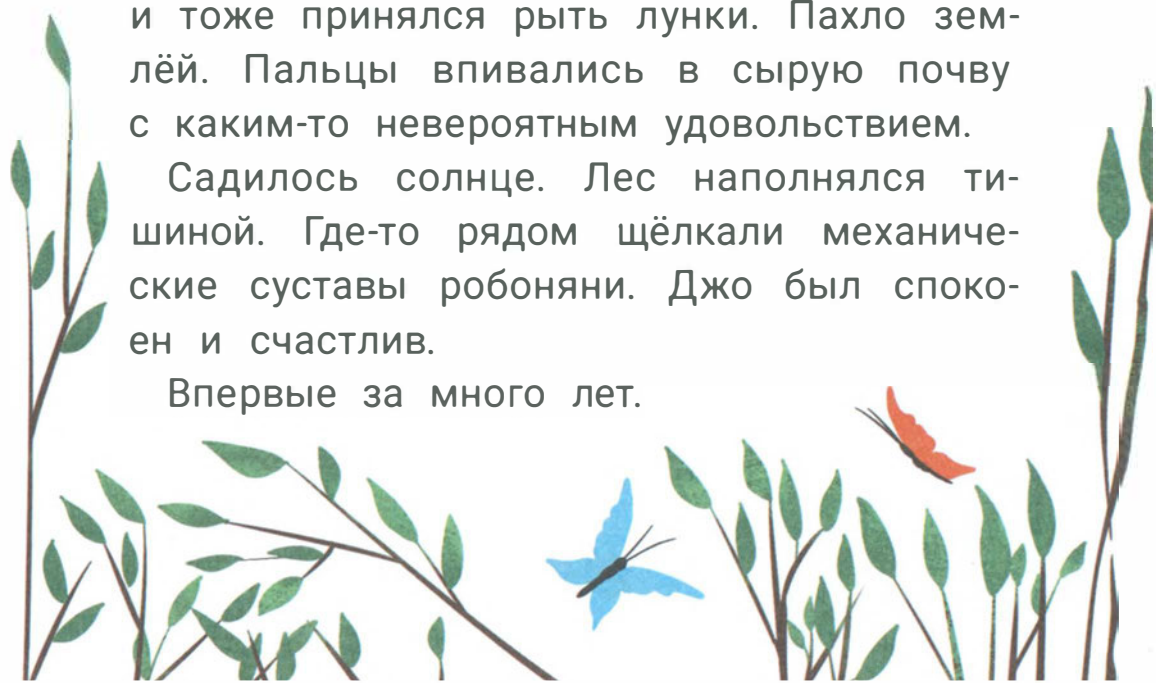
— Нет, не нашёл... И ещё... Я больше не Агент Секретно. Меня зовут Джо.

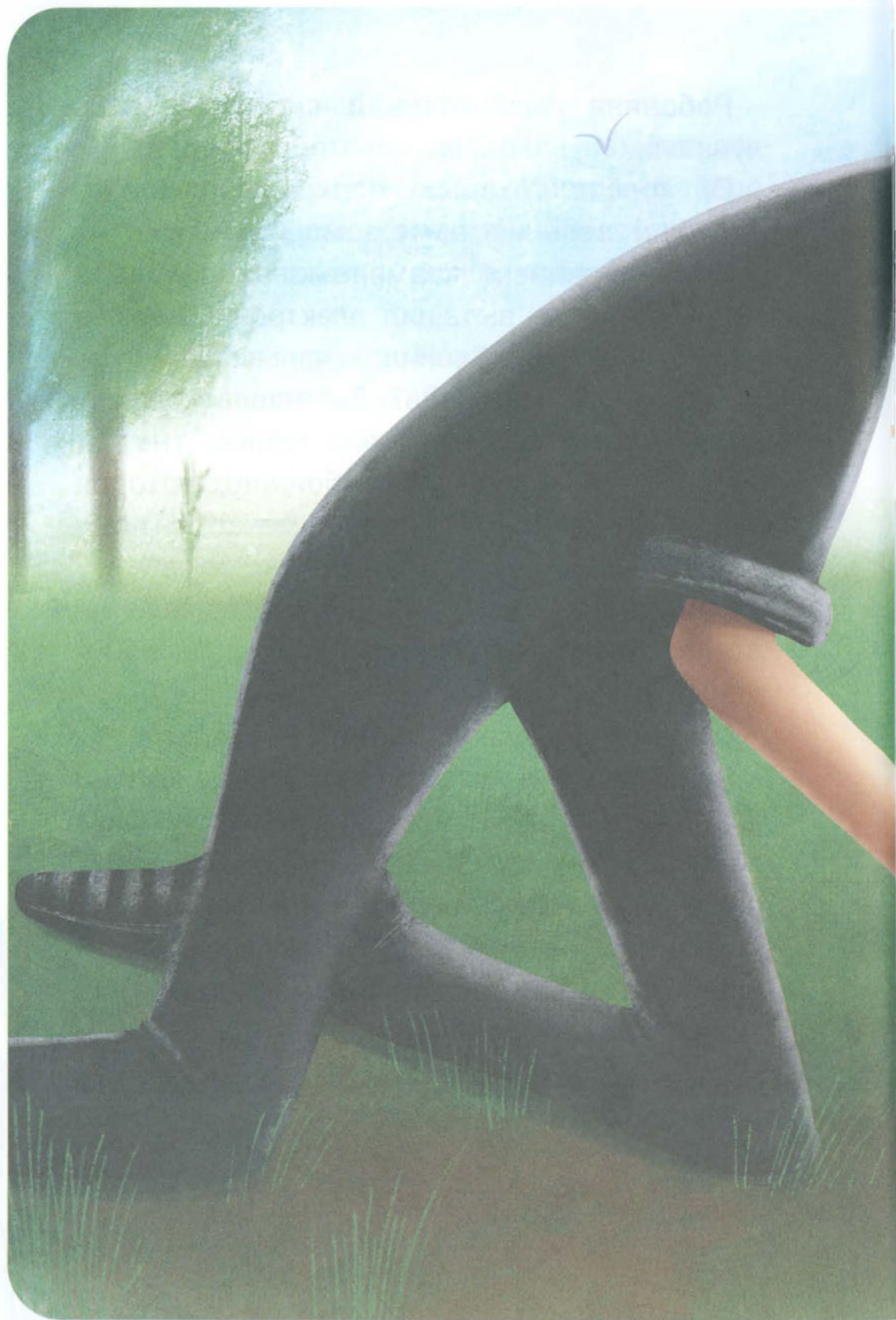
— Но...

Он скомкал экран и отбросил в сторону. Закатал рукава, опустился на колени и тоже принялся рыть лунки. Пахло землёй. Пальцы впивались в сырую почву с каким-то невероятным удовольствием.

Садилось солнце. Лес наполнялся тишиной. Где-то рядом щёлкали механические суставы робоняни. Джо был спокоен и счастлив.

Впервые за много лет.

ГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая	
И ПРАВДА РОБОТ.....	6
Глава вторая	
СЛИШКОМ МЕДЛЕННО.....	17
Глава третья	
МЫШ	27
Глава четвёртая	
Я ИДУ ИСКАТЬ!.....	39
Глава пятая	
РЕШЕНИЕ.....	48
Глава шестая	
КАЖЕТСЯ, ВАШ РОБОТ СОШЁЛ С УМА.....	59
Глава седьмая	
ЗА ДВЕРЬЮ.....	73
Глава восьмая	
НЕВЫПОЛНЕННОЕ ЗАДАНИЕ.....	88

Глава девятая	
ДЕРЕВО ПО ИМЕНИ КИТ.....	93
Глава десятая	
ЧЁРНЫЙ ЧЕЛОВЕК.....	110
Глава одиннадцатая	
ДЕФЕКТНЫЕ РОБОТЫ.....	120
Глава двенадцатая	
ДВОЙНИК.....	135
Глава тринадцатая	
ЕСЛИ ЕСТЬ МЕЧТА.....	142
Глава четырнадцатая	
УБОРКА В ПОЕЗДЕ.....	152
Глава пятнадцатая	
ДЕРЕВЬЯ.....	168
Глава шестнадцатая	
ИНКУБАТОР.....	180
Глава семнадцатая	
КОНЕЦ ПУТИ.....	192
Глава восемнадцатая	
БЕЛАЯ КОМНАТА.....	201
Глава девятнадцатая	
СНОВА АНИСИЯ.....	218
Глава двадцатая	
РОБЕРТА.....	240
Глава двадцать первая	
НАЧАЛО.....	260

Литературно-художественное издание
Для младшего школьного возраста
Маркировка согласно Федеральному закону № 436-ФЗ: 6+

ГОРБУНОВА Ксения Ивановна
Кто ты, няня Ву?

Художник *Елена Кураш*

Генеральный директор *Наталья Эйхвальд*
Главный редактор *Анна Осташевская*
Ведущий редактор *Ольга Степанянц*
Технический редактор *Лина Сон*
Литературный редактор *Яна Сартан*
Художественное оформление и вёрстка *Елена Кураш*
Корректоры *Евгения Якимова, Надежда Власенко*

ООО «Издательский дом «Пять четвертей»
115419, Москва, 2-й Рощинский проезд, дом 8, строение 4
fivequarters.publishing@gmail.com

Ищите нас в социальных сетях:

По всем вопросам, связанным с приобретением книг
издательства, обращаться в ТФ «Лабиринт»:
8(495)780-00-98; www.labyrinth.org

Подписано в печать 03.03.2021.
Формат издания 70x100/16 (160x230 мм).
Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,1.
Тираж 5000 экз.

Произведено в РФ. Дата изготовления 10.03.2021.
Срок годности не ограничен

Отпечатано с готовых файлов заказчика в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ». 432980, Россия, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Заказ № 2225.

Larisa_F

